

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Социально-психологический факультет
Кафедра возрастной и педагогической психологии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы региональной научно-практической конференции,
посвященной 65-летию юбилею доктора психологических наук,
профессора Санжаевой Риммы Дугаровны
(Улан-Удэ, 26 февраля 2019 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2019

УДК 159.922
ББК 84.542.5
А 437

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Сборник научных статей размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Рецензенты

А. Д. Карнышев, доктор психологических наук, профессор
Иркутского государственного университета
Н. М. Сараева, доктор психологических наук, профессор
Забайкальского государственного университета

А 437 Актуальные проблемы современной психологии: опыт и перспективы развития: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию юбилею доктора психологических наук, профессора Санжаевой Риммы Дугаровны (Улан-Удэ, 26 февраля 2019 г.) / под науч. ред. А. Р. Монсоновой, Б. А. Гунзуновой. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2019. — 164 с.
ISBN 978-5-9793-1455-6

В сборнике рассматриваются проблемы психологии личности в условиях современного общества. Важнейшими условиями развития личности являются ее воспитание, обучение, адаптация и социализация. Раскрываются основные понятия психологии индивидуализации личности обучающихся как современной научной парадигмы в различных видах деятельности. Представлены результаты исследований ученых, аспирантов и магистрантов, практических психологов, учителей.

Для специалистов в области общей, педагогической психологии, социальной работы.

УДК 159.922
ББК 84.542.5

ISBN 978-5-9793-1455-6

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2019

© **Санжаева Римма Дугаровна**
доктор психологических наук, профессор
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
E-mail: rimmasan24@mail.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

Sanzhaeva Rimma Dugarovna
PhD in Psychological Science, Professor
of General and social psychology Buryat State University,
Ulan-Ude

FOREWORD

Приходит время, как говорят, разбрасывать камни, которые мы собираем всю жизнь, когда хочется чуть остановиться, посмотреть назад и увидеть, что остались камни и камешки — слова благодарности, прощения, которые не все высказаны родителям, близким, друзьям... Гранит науки, самый крепкий камень, поделился своими золотыми осколками, принес радость научного познания мира, мы увидели красоту мироздания и стараемся ее понять, как и глубину культуры своего народа.

Человек как высшее существо на Земле, осознавая детерминированность своей жизни внешними условиями, стремится компенсировать потерю душевных качеств поисками гармонии. Это приводит к поведенческим изменениям, преобразованию своего внутреннего «я», то есть к трансформации личности, ее системы ценностных ориентаций. Все чаще ставится под сомнение существование традиционных ценностей. Человек теряется в оценке правильности или неправильности эстетических, социальных личностных ценностей, и здесь не обойтись без этнических ценностей. Природа прекрасна и вечна. Народ мудр и силен.

Не случайно мы живем у Байкала — жемчужины мира. Наши предки оставили нам эти земли, создали юрту — самое универсальное жилище человека, по признанию ЮНЕСКО. Они считали, что 9 месяцев жизни человека в лоне матери, вместе с ней, это год

жизни, и в культуре бурят-монголов ребенок рождается годовалым. Этот интересный период еще мало исследован современной эмбриональной психологией. Проживая свою традиционно 12-летнециклическую жизнь, человек проходит критические периоды 13-ти, 25, 37 и т. д. лет. Как не вспомнить стихи В. Высоцкого:

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль
И Маяковский лег виском на дуло.

Задержимся на цифре 37. Коварен бог -
Ребром вопрос поставил: или — или.
На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо,
А нынешние как-то проскочили.

Дуэль не состоялась или перенесена,
А в тридцать три распяли, но не сильно.
А в тридцать семь — не кровь, да что там кровь — и седина
Испачкала виски не так обильно.

Термин «культура» Л. С. Выготский использовал в названии своей гениальной теории культурно-исторического развития высших психических функций, придавая огромное значение социальным и культурным факторам в объяснении природы и генезиса психического. Сравнительно-культурный тип исследования, кросс-культурная парадигма, намеченная создателем культурно-исторической концепции личности, составляет в XXI веке качественно новый этап в психологии.

Личность реализует свое место в жизни, обществе по-своему, т. к. смысл жизни, потребности и ценности различных людей не совпадают. Для большинства основным механизмом реализации смысловых ориентаций является профессиональная деятельность. В связи с этим актуальна проблема психологической готовности человека к деятельности. В отечественной психологии она достаточно разработана, имеется потенциал теоретических и практических исследований готовности к различным видам деятельно-

сти (военной, спортивной, трудовой, операторской, педагогической и т. д.). Сформированное ответственное отношение к любой общественно-полезной деятельности (Д. И. Фельдштейн) обеспечивает устойчивую психологическую готовность человека к конкретной профессиональной деятельности. Вместе с тем психологическая готовность к деятельности является составной частью этнопсихологии (Р.Д.Санжаева) данного общества, этноса и зависит от его культурно-психологических традиций.

В предверии 20-летия создания Социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова с глубоким уважением и благодарностью вспоминаем основателей кафедры психологии Бурятского госпединститута им. Д. Банзарова, кандидатов психологических наук, доцентов, учившихся в аспирантуре и защитившихся в Москве: первого заведующего кафедрой Валерия Петровича Битуева — ученика А. В. Петровского, Галсана Батоевича Батоева и Эрдэни Карповича Хадаханэ — учеников Н. Д. Левитова, Лию Ошировну Константинову и других коллег. Они открыли дороги нам в аспирантуру, докторантуру, стали примером для нас, Карнышева А. Д., меня, Мироновой Т. Л., Галины Нимаевны Плахтиенко (Цоктоевой), которая работает на психологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, и многих других.

Благодарность и низкий поклон нашим прекрасным преподавателям языка и литературы филологического факультета, которые дали крепкую методологическую основу для психологических концепций единства языка и мышления, сознания и речи, психолингвистики, пути познания глубин души человека через миры Достоевского, Толстого...

Счастье, что мы встретились с куратором нашей группы Вампиловой Серженой Валентиновной — прекрасным лингвистом, удивительным человеком, творческой личностью, что не случайно — она была сестрой Александра Вампилова — всемирно известного драматурга. Она открывала нам мир искусства, доброты, профессионализма. Наша группа как лучшая в БГПИ имени Доржи Банзарова была награждена поездкой в г. Москву!

Все наши друзья — выпускники трех групп факультета 1974 года — учителя русского языка и литературы — прекрасно работают в

школах родной Бурятии, России, в г.Улан-Удэ, достигли высоких званий и наград, работали зав. окружным отделом образования (Афанасий Болдырев), директорами школ (Валя Хамуева, Мыдыгма Эрдынеева и др.), завучами, методистами районо (Люда Степанова и др.), в Министерствах: социальной работы (Лариса Радченко), МВД (Олег Хинхаев), известным журналистом стала Таня Подберезкина, защитили кандидатские диссертации Тамара Долбеева, ставшая ведущим методистом русского языка, Люда Тимофеева и т. д. Творчество наших ребят — поэтов Саши Черепанова, Алеши Олоева и других — широко известно за пределами Республики. Встречаемся каждые пять лет. Счастья и радостей, мои дорогие друзья!

Не могу не сказать о семье моей любимой подруги Тамары — Долбеевых Филиппе Ефремовиче и Кларе Александровне, педагогов ставших мне родными людьми. Филипп Ефремович ушел на войну в 18 лет, был он невысокого роста, худенький, солдаты его звали Филиппок и оберегали. После войны он стал директором школы-интернат № 1 для детей сирот и из многодетных семей, где создал все условия для всестороннего их развития: музыкальная школа, хореографический класс, спортивные секции. Первые выпускники составили интеллектуальную элиту Бурятии. Высокий уровень обучения и воспитания способных детей лицей- интернат продолжает сейчас.

В студенчестве полюбили психологию многие, но решили дальше идти по этому пути мы: Саша Карнышев, Галя Цоктоева и я. В. П. Битуев, наш преподаватель психологии, предложил работу мне в Гильбиринской школе, недалеко от Улан-Удэ. Но желание работать на родине, в Агинском Бурятском автономном округе Читинской области (ныне Забайкальского края) перебороло. Первые уроки, первые ученики любимые в Ушарбайской средней школе, молодежный педколлектив и опытные учителя — эти 2 года вспоминаются, как вчера! Встретила мужа, родила дочь. Амитхашинская, Сахюртинская школы, где еще работала я.

Через 4 года вернулась в альма-матер и 2 года проработала в научном отделе БГПИ. Проректором по НИР стал доктор философских наук, профессор Иван Иосифович Осинский, человек высочайшей культуры, доброты. Я прошла большую научную школу и очень благодарна ему!

После окончания института один из наших лидеров Саша Карнышев работал директором школы № 9 г. Улан-Удэ, пригласили в институт, возглавлял студенческие стройотряды на Камчатку, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, работал зав. кафедрой психологии, проректором по науке БГУ, выиграл выборы в Народный Хурал (Думу) Республики Бурятия, стал его заместителем Председателя! Но наука все-таки победила. Сейчас он работает в Иркутском ГУ, является известным российским психологом, автором новых идей, направлений, например, экономическая этнопсихология, психология старообрядцев и др., научный руководитель более 20 кандидатов наук и т. д. Был оппонентом на защите моей докторской диссертации. Это настоящий друг, мудрый человек, который всегда поможет, подскажет. Счастливый супруг, отец дочерей, кандидатов психологических наук, дед многих внуков! Спасибо вам, дорогие Саша и Ирина! Счастья Вашей большой семье!

Я выражаю глубокую благодарность членам кафедры психологии МОПИ имени Н.К.Крупской, куда я поступила в 1980 году в аспирантуру, и заведующему кафедрой, моему научному руководителю, доктору психологических наук, профессору Евгению Анатольевичу Шумилину, добрейшему человеку! Скорблю по его преждевременному уходу. Низкий поклон академику Фельдштейну Давиду Иосифовичу, оппоненту моих кандидатской и докторской диссертаций, во многом определившему для меня основную научную тему — психологической готовности личности.

... С Москвой и Московским областным педагогическим институтом имени Н. К. Крупской связаны дорогие воспоминания, т. к. там же в аспирантуре по специальности «Физическая культура» учились мои коллеги, друзья, будущие кандидаты, доктора наук, член-корреспондент РАО С. В. Калмыков, В. М. Цинкер, Г. Я. Галимов, А. Е. Павлов, А. В. Гаськов, К. В. Балдаев, Св. В. Калмыков и др., по специальности «Химия» — В. Ц. Балсанов, В. Ц. Раднаев, по педагогике — Т. Н. Елаева, по математике — С. В. Янтранова и др.

В МГУ учились К. Б и Е. Б. Митуповы, В. А. Гуружапов, Г. Сыренов, Л. И. Батудаева, Г. Н. Цоктоева, В. В. Башкеева.

В МГПИ — М. А. Никорова, С. Б. и В. Б. Сандановы, А. Д. Пакеев, Д. Ц. Дугарова, Н. Б. Дондубон, Т. В. Затеева, Т. М. Дарханова и др.

В Институтах РАО учились все ученики нашего выдающегося ученого, сына бурятского народа, академика П. Р. Атутова — С. Д. Намсараев, Г. С. Ошорова, В. П. Атутов, И. А. Маланов, Г. С. Малунова, Г. А. Корытов и др.; Е. П. Жирков — будущий министр образования Якутии, М. П. Федоров — зам. министра и др.

Прекрасные наши встречи, незабываемые походы в московские театры! Спасибо, дорогие друзья за все и за нашу совместную работу в стенах родного БГУ!

Владимир Григорьевич Леонтьев — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, председатель диссовета Новосибирского госпедуниверситета, стал консультантом по моей докторской диссертации. Проблема готовности была ему близка, т. к. В. Г. Леонтьев защищался в Тбилиси, в знаменитой научной школе установки Д. Н. Узнадзе. Огромная благодарность ему и супруге Фаине Федоровне, моим научным родителям! Была очень рада отклику Натальи Большуновой, доктора психологических наук, профессора, бессменного ученого секретаря диссертационного совета НГПИ, в который входили выдающиеся психологи и замечательные люди: любимые Владимир Григорьевич Асеев и Валентина Андриановна Пермякова из Иркутска, А.П.Оконешникова из Якутии, Г. В. Залевский, В. Е. Клочко, О. М. Красноярцева из Томска, Г. А. Аминев из Уфы, Б. А. Вяткин из Перми, Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева из Новосибирска, Б. П. Щербаков из Омска. Статья о прощении актуальна для нашего времени и соответствует личности самого автора Н. Я. Большуновой.

В совете НГПИ защитили докторские диссертации многие известные психологи М. С. Яницкий, Т. А. Терехова, Л. Н. Антилогова, И. С. Морозова, С. А. Богомаз, А. В. Серый и другие, широко представляющие Сибирскую научную школу в России и за рубежом.

Д. Н. Узнадзе особо отмечал роль установки как состояния готовности к определенному поведению, давая ей статус важнейшего психологического фактора. В своей динамической модели мотива В. Г. Леонтьев вводит установку в качестве его ядерного свойства. Но установка, отмечает В. Г. Леонтьев, не является однотипным психическим явлением. Она, по-видимому, различна по своему происхождению и видам. Есть глобальные личностные установочные образования, которые действительно определяют развертыва-

ние многих форм активности, но есть ситуативные, которые возникают под действием результатов деятельности или каких-то воздействий ситуативных факторов. В этом случае можно говорить, что установка порождается самим поведением, воспитанием, деятельностью и становится важным условием для новых актов поведения и деятельности личности. Почему человек, не умеющий сам плавать, бросается в реку спасать тонущего человека, ребенка? А подвиг матроса Алдара Цыденжапова на эсминце «Быстрый» во Владивостоке 24 сентября 2010 года? Возник пожар в машинном отделении, и Алдар ценой своей жизни закрыл вентиль, спас не только 380 своих сослуживцев, но и город, а может и более, ведь на рейде было много военных кораблей. Через месяц он должен был демобилизоваться домой, в родную Агу, в Забайкальский край. Алдар Цыденжапов стал настоящим Героем России, он был готов к подвигу. Он — гордость бурятского народа, России!

Этнопсихокультурная готовность человека к жизнедеятельности (Р. Д. Санжаева) является интегральным психологическим образованием, представляющим собой проявление психического состояния и устойчивой характеристики личности, результатом интериоризации традиционных и общечеловеческих ценностей. Это целостная система, имеющая многокомпонентную структуру, а также иерархию форм и видов, фаз и этапов готовности. Психологические механизмы готовности представляют так же динамическую систему неоднородных, соподчиняемых базовых, генерализованных механизмов (локус контроля, механизм идентификации, механизм динамического равновесия) и частных, производных от них (механизмы кармического детерминизма, этнопсихокультурной идентификации, «срединного пути» и др.).

Ценности буддизма бурят, их механизмы формирования связаны с культурой калмыцкого народа, поэтому благодарна программной статье профессора Аркадия Борисовича Панькина с ученицами о генезисе родного этноса. Шутя мы называем друг друга «этнобрат», «этносестра», но в каждой шутке большая доля правды. Много раз я приезжала в Элисту к выдающейся дочери калмыцкого народа, первому доктору педагогических наук, профессору Мукаевой Очир Джогаевне, прошедшей все невзгоды, лишения своего народа. Сильная, мудрая, жизнерадостная, она была для нас

Учителем, старшей «этносестрой» и подругой. Любила она приезжать и к нам, в Бурятию. Третьей нашей «этносестрой» является Анастасия Петровна Оконешникова — доктор психологических наук, профессор Северо-Восточного федерального университета (г. Якутск). Анастасия Петровна приезжала в г. Хабаровск на международную конференцию по этнопсихологии сотрудничества со странами АТР, где я была организатором и где она, как всегда, произвела неизгладимое впечатление! Она взрастила целую плеяду учеников, и одна из них, ее преемница, директор Института психологии Егорова Аида Июньевна приехала на нашу конференцию, за что я очень благодарна, как и за наше многолетнее плодотворное научное и личное сотрудничество, так и за ее фундаментальную статью свою и статьи ее учеников и коллег.

Благодарна судьбе за пять лет работы в г. Хабаровске, в Дальневосточном госуниверситете путей сообщения, куда была приглашена для открытия докторского диссовета по психологии на основе работающего кандидатского под руководством доктора психологических наук, профессора К. И. Воробьевой. Это позволило мне познакомиться с незабываемыми красотами Дальнего Востока, Камчатки, Сахалина, с прекрасными людьми, земляками. Очень рада за совместную работу в совете с такими коллегами высочайшего уровня, как Р. И. Цветкова, Л. В. Яссман, Т. Х. Невструева, Л. В. Каширина, М. В. Сокольская, Л. В. Вязникова, Г. П. Звенигородская, Ю. М. Сердюков, Л. П. Лазарева (Хабаровск), А. А. Шумейко (Комсомольск-на-Амуре), Л. Г. Дикая (ИП РАН), Ю. К. Стрелков и Е. М. Иванова (МГУ им. М. В. Ломоносова), Е. Б. Весна (Петропавловск-Камчатск), В. П. Серкин (Магадан), Т. А. Терехова (Иркутск), М. С. Яницкий, А. В. Серый (Кемерово) и др.

Концепция этнопсихокультурной готовности включает уровни этнопсихокультурной компетентности и практического использования представлений о психике, технологии формирования психических качеств в различных сферах культурной практики. Как объяснить уникальный феномен природы, Хамбо-ламы Итигэлова?

В сентябре 2002 года в СМИ было напечатано сенсационное сообщение — в Бурятии, в Иволгинском районе, в местности Хухэ-Зурхан был раскопан деревянный саркофаг, в котором находилось тело Даши-Доржо Итигэлова — Пандидо Хамбо-ламы XII (Главы

буддистов). Он родился в 1852 году и прожил 75 лет. Захоронение прошло 15 июня 1927 года. В день смерти, в состоянии медитации, в присутствии своих учеников лама ушел в нирвану, дав последнее наставление: «Вы навестите и посмотрите мое тело через 75 лет» ... Лама Итигэлов сидел в той же «позе лотоса». Из «Акта наружного осмотра...»: у него были обнаружены все признаки живого тела. Экспертиза Академии наук несколько раз свидетельствовала, что структура белка тела Итигэлова соответствует структуре белка живого человека. Феномен объяснению не поддается...Проводятся международные конференции, тысячи людей со всего света приезжают в Иволгинский дацан увидеть его.

Всестороннее рассмотрение проблемы психологической готовности к деятельности позволяет расширить проблему и выделить отдельно понятие «готовность» как метакатегорию, самостоятельное научное явление. С точки зрения житейской психологии, мы понимаем, что «быть готовым» к чему-либо значит иметь все необходимое для этого, пребывать в таком состоянии, когда необходимое действие эффективно выполняется или может быть выполнено в любой момент при необходимости. Многие старшие поколения выросли под пионерские девизы «Будь готов!» — «Всегда готов!», сейчас внедряются снова нормы ГТО (Готов к труду и обороне). Перед образовательной системой страны встают задачи воспитания человека, готового счастливо и плодотворно жить в III-ем тысячелетии, творить, самореализовываться, самосовершенствоваться.

Этим благородным задачам была посвящена вся жизнь двух выдающихся деятелей образования и науки Республики Бурятия и России.

Намсараева Сергея Дашинимаевича и Гуружапова Виктора Александровича, наших друзей, коллег, земляков!

Никто не ожидал, что так рано и неожиданно они уйдут в один год! Все напоминает о них — столько они успели сделать в жизни!

Сергей Дашинимаевич 20 лет проработал Министром образования Республики Бурятия. Мы земляки с Аги, в одни годы учились в БГПИ им. Д. Банзарова, в одно время учились в аспирантуре в Москве и т. д. Огромный опыт руководителя образовательной системы, одного из авторов концепции национально-регионального компонента образования, инноваций и другие идеи необходимо

обобщить и представить во всей полноте. Каждая школа в Республике тогда боролась за статус «Федеральная экспериментальная школа», каждый учитель мог представить свою авторскую программу. Как он отстаивал малокомплектные школы! И как они нужны сейчас. По его инициативе в Монголии были открыты русско-монгольские школы, и сейчас многие школы Бурятии имеют школы-побратимов в Монголии. Очень много помогал нам, психологам, когда в 1992 году в стране была создана система школьных практических психологов. Он шутил: «Благодарите Асмолова (Александр Григорьевич Асмолов — выдающийся психолог современности, зав. кафедрой психологии личности МГУ им. М. В. Ломоносова), не стань он на время чиновником, заместителем министра образования РФ, не создай он психологическую службу, было бы вас столько — не знаю...». Первые двухгодичные курсы практических психологов у нас были открыты на региональном ФППК при БГУ руководителей школ Бурятии, Якутии, Тувы, Иркутской и Читинской областей, Агинского и Усть-Ордынского Бурятских округов, где я работала зав. кафедрой НОУШ (научных основ управления школой). Эта система психологической службы послужила основой для открытия специальности «Психология». Руководителем курсов стал тогда новый наш доктор психологических наук Александр Дмитриевич Карнышев. Психологи первого выпуска начали работать в Бурятии, Якутии, Туве, в соседних областях и округах. Спасибо за поддержку ректорам БГПИ — БГУ Г. Д. Басаеву, С. В. Калмыкову и бессменному ректору Ц. З. Доржиеву.

Харизматичность, мудрость, талант и яркость личности Сергея Дашинимаевича можно, наверное, связать с тем, что он родился в Забайкалье, на реке Онон, на которой родился Чингис-хан.

Они были большими друзьями — Сергей Дашинимаевич Намсараев и Гуружапов Виктор Александрович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, известный психолог не только России, но и в системе Международной ассоциации «Развивающее обучение». Научным руководителем был выдающийся психолог Василий Васильевич Давыдов, директор НИИ ОПП АПН СССР, Интеллигентный, тонкий, все-сторонне одаренный человек, Виктор много лет работал в Третья-

ковской галерее, после одной успешной экспертизы, а диссертация его была по цветовому восприятию младших школьников, он был приглашен туда.

Детище, дело жизни — это Концепция культурно — исторического типа школы В. В. Рубцова, А. А. Марголиса, В. А. Гуружапова и ее реализация. Школа — это в тонкий социальный организм, связанный с социальной практикой. Каждая школа уникальна! Культурно-историческая школа, отвечающая современным социокультурным тенденциям, связана, прежде всего, с идеей воспроизводства в снятом виде самих форм исторических типов сознания и деятельности, ориентацией на овладение учеником не одним типом сознания и деятельности (даже столь продвинутым, как научное или теоретическое мышление), а на последовательное освоение исторически сложившихся обобщенных форм и способов деятельности. Правомерно говорить о четырех основных исторических типах сознания (мифологическое, цеховое, научное, продуктивное) и деятельности (мифотворчество, ремесло, исследование, проектирование) и соответствующих им типам исторических общностей (родовая, цеховая корпорация, научное сообщество, сообщество разнопрофильных специалистов), которые могут иметь место в школе и о современных типах деятельности:

- деятельность в соответствии с социальной ролью (функционирование).

- деятельность по культурно заданному образцу, воспроизводство образцов.

- исследование (создание моделей, теорий экспериментирование).

- проектирование (создание образцов, новых деятельностей).

Бурятия и два национальных округа — Агинский и Усть-Ордынский — являются кузницей великолепных мастеров по металлу, серебру, кости, дереву и т. д., которые могут и должны передавать ученикам свое мастерство и красоту творчества.

Культурно-исторический тип школы может быть построен как система школ разных ступеней (ориентированных на учащихся разного возраста), в каждой из которых создаются условия, необходимым образом моделирующие формы, присущие конкретному историческому типу сознания и деятельности. Эта система состоит из

школ четырех ступеней. На каждой ступени ученики осваивают по преимуществу одну из форм сознания и соответствующий тип деятельности, которые являются аналогами в свое время возникших и сохранивших сейчас актуальность исторических типов сознания и деятельности. Последовательный переход из одной школы в другую определяет особенности образования детей: на 1 ступени — в «школе мифотворчества» (дети 5–6 лет), на 2 ступени — «школе-мастерской» (дети 7–9 лет), на 3 ступени — в «школе-лаборатории» (ученики 10–14 лет) и, наконец, на 4 ступени в «проектной школе» (ученики 15–17 лет).

Данный проект школы прошел успешную экспериментальную апробацию в стране и принят во многих регионах. В. А. Гуружапов — большой патриот Бурятии, реализовал проект культурно-исторического типа школы на базе СОШ № 32 г. Улан-Удэ и школы-сада «Медвежонок», Селенгинской гимназии Кабанского района, которые сегодня являются центрами инновационного движения в Республике Бурятия.

Память о выдающихся сыновьях бурятского народа всегда будет в наших сердцах, а их деяния продолжают в делах их учеников, коллег и последователей!

Современность и социальные ситуации предъявляют психологической науке сложные вызовы, которые отражены в работах участников конференции. Это проблемы дополнительного образования, представленные в исследовании руководителя Центра ДО «Эдельвейс» г. Улан-Удэ, канд. психол. наук И. И. Басхаевой: развитие способностей каждого обучающегося, что, наконец-то, поставлено первой задачей в российской образовательной программе «Наша новая школа».

Проблемы показателей психического уровня жизнеспособности старших школьников в условиях экологического неблагополучия, что является актуальной проблемой Забайкальского края и не только, на протяжении многих лет рассматривает доктор психологических наук, профессор Забайкальского ГУ Надежда Михайловна Сараева со своими учениками.

Региональные особенности отношения современной молодежи к коррупции представлены в злободневной статье Китовой Джульетты Альбертовны, где респондентами выступили молодежь Моск-

вы и Иркутской области. С Институтом психологии РАН, где работает Д. А. Китова, наши вузы Байкальского региона — Иркутска, Улан-Удэ и Читы — сотрудничают много лет. Огромная благодарность директору ИП РАН Анатолию Лактионовичу Журавлеву, зам. директора В. А. Кольцовой, В. П. Познякову, Л. Г. Дикой, М. И. Воловиковой, А. А. Гостеву, А. Я. Гуревичу, А. В. Юревичу, Т. В. Дробышевой, А. Б. Купрейченко и другим коллегам, у которых учились и учатся, защищались наши выпускники — психологи; за проблемы духовности, традиционного, инновационного, национального менталитета!

Байкальский регион является одним из полиэтничных районов России, где на протяжении веков мирно сосуществуют бурятские (буддисты, шаманисты), эвенкийские и русские (православные, семейские-староверы) этнические общности. Поэтому в Прибайкалье, Бурятии (г. Улан-Удэ), в Забайкалье (г. Чита) и Предбайкалье (г. Иркутск) активно исследуются этнопсихологические проблемы. Необходимо выделить в Иркутском ГУ научную школу межкультурной компетентности личности доктора психологических наук, профессора А. Д. Карнышева, этнопсихологические исследования под руководством доктора психологических наук, профессора Т. А. Тереховой, канд. психол. наук, доц. Е. Л. Трофимовой, канд. психол. наук, доц. Е. А. Ивановой и др.

В Бурятском ГУ проводятся этнопсихологические и кросс-культурные исследования в условиях трансграничья (Китай, Монголия) под руководством докторов психологических наук: проф. Р. Д. Санжаевой — по этнопсихокультуре личности, в контексте этнопсихологических особенностей готовности личности к деятельности; проф. Т. Л. Мироновой — по самосознанию профессионала, Т. Ц. Дугаровой — по этническому самосознанию бурят, канд. психол. наук, доц., зав. каф. общей и социальной психологии Т. Ц. Тудуповой — по этнопсихологической подготовке студентов и др.

В 2020 году в Бурятии ожидаются юбилейные мероприятия, посвященные 400-летию со дня рождения протопopa Аввакума — легендарной личности в истории России, гонимого мученика, старообрядца. Протопоп был выслан в наши места в 1657 году и по реке Селенга, современному Тарбагатайскому району, дошел до Даурии. Это все блестяще и трагично описано в романе нашего писателя

Владимира Корнакова «Дикое поле». Диким полем на Руси называли Сибирь в XVII веке.

В 2001 году самобытная духовная культура семейских была признана ЮНЕСКО «Шедевром устного и нематериального наследия человечества». На юбилей пройдет третья встреча старообрядцев мира «Путь Аввакума». Предки этих людей преодолели крестный год в 7,5 тысячи километров, думая, что найдут здесь свою погибель, а обрели любимую Родину и украсили эту землю у Байкала.

В данном сборнике частично представлены результаты многолетних исследований по этнопсихологии бурят и кросскультурных исследований психологов, учеников профессора Р. Д. Санжаевой в контексте ее научной парадигмы этнопсихокультуры личности и психологической готовности личности к деятельности. В 2020 году они будут шире представлены в коллективной монографии «Этнопсихология бурят». Это проблемы: этническая социализация детей (С. Б. Дагбаева), этническая и этноконфессиональная идентичность личности (А. Р. Монсонова), этнопсихологические аспекты развития способностей в педагогической деятельности, в системе дополнительного образования (Б. А. Гунзунова, И. И. Басхаева, Б. В. Соктоева), этнопсихология семейных отношений (С. Ю. Мохова), образ мира молодежи Байкальского региона (Д. Р. Галсанова) и др.

Я благодарна всем участникам конференции, все Ваши статьи подняли многие, действительно актуальные проблемы нашей сложной, но любимой науки психологии и ее практики! Спасибо за многочисленные поздравления, которые показали, что наша скромная региональная конференция вышла как бы за ее пределы, но с другой стороны радостно — все искренне! Право, неудобно, но благодарю за оценку нашего скромного труда ректоров, руководителей вузов, институтов — Забайкальского, Иркутского, Тихоокеанского и ДВГУПС (г. Хабаровск) Российского университета транспорта (г. Москва), Северо-Восточного Федерального (Якутского), Новосибирского, Томского, Кемеровского, ЧОУ ВО «Байкальский экономико-правовой институт» и родного Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова — ректора Николая Ильича Мошкина, проректоров: Александра Николаевича Макарова, Вячеслава Викторовича Хахинова, Елену Николаевну Ванчикову, Данзана Дампиловича Намнанова, Олега Дашиевича Базарова!

Признательна Министерству образования и науки Республики Бурятия в лице министра Баира Баторовича Жалсанова, первого заместителя, доктора педагогических наук, профессора Г. Н. Фомицкой, что в трудные дни прощания с С. Д. Намсараевым, Галина Николаевна нашла возможность прийти, выступить. Спасибо за отклик Ульяне Сергеевне Афанасьевой, председателю Комитета по образованию Администрации г. Улан-Удэ.

Очень благодарна ректору Бурятского Республиканского института образовательной политики, доктору педагогических наук Владимиру Цыбикжаповичу Цыренову за наше сотрудничество и помощь в организации конференции. Большое спасибо коллективу Педагогического Института БГУ, его директору и председателю диссертационного совета по педагогике, доктору педагогических наук, профессору Нине Жамсуевне Дагбаевой, дорогим коллегам по диссовету, родной кафедре педагогики во главе с другом и коллегой, доктором педагогических наук, профессором Иннокентием Александровичем Малановым, заместителю зав. кафедрой Любви Нимажаповне Рулиене и «хозяйке» кафедры Чимит-Ханде Нанзатовне Цыренжаповой!

Особая признательность и благодарность, конечно, за поздравления коллег — земляков из Агинского Бурятского округа Забайкальского края!

Как не вспомнить плодотворную и интенсивную работу кафедр психологии, педагогики, НОУШ ФППК БГПИ — БГУ им. Д. Банзарова с Агинским окружным комитетом образования во главе с его председателем Намсараевой Цыбегмит Гунзуновной, которая работала в этой должности 16 лет! Выдающийся организатор, управленец, прошедшая все ступени педагогического роста, творчески направленная на инновационные процессы, она первая в регионе организовала курсы психологов, создала психологическую службу. И так по всем школьным направлениям. Педагогические коллективы, их руководители были мотивированы на повышение квалификации, самосовершенствование. Благодарна за нашу совместную работу и дружбу. Я очень многое получила от Вас, спасибо!

Бальжит Балдандандоржиевна Дамбаевна, канд. пед. наук, умело продолжила все начинания Ц. Г. Намсараевой, развила инновационные проекты педагогов.

Был открыт лицей — интернат для способных детей, который плодотворно работает и сейчас. Первым директором была назначена опытный организатор образования, кандидат социологических наук Батомункуева Агама Донгилаевна, и связывает нас не только работа, но и многолетняя семейная дружба! Директором старейшего Агинского педагогического училища много лет была кандидат педагогических наук Махабадарова Римма Аюровна.

По инициативе Ц. Г. Намсараевой в 1993 году был создан Агинский окружной институт усовершенствования учителей, который сегодня занимает ведущие позиции в образовательном пространстве края. Благодарна всему коллективу и ректору ГАУ ДПО «Агинский институт повышения квалификации работников социальной сферы Забайкальского края» Рабдановой Лхаме Раднабазаровне за теплые слова поздравления и желаю всем творческих успехов, счастья и радостей.

Искренняя благодарность заместителю руководителя Администрации Агинского Бурятского округа по управлению социальной сферы Билигме Батодоржиевне Будаевой за высокую оценку моего скромного труда, за поздравления и добрые пожелания и хочу сказать, что буду рада помочь чем могу своей малой Родине — Аге. Желаю процветания всем землякам!

Слова благодарности коллективу издательства во главе с директором Ниной Николаевной Татарниковой, начальником редакционно-издательским отделом Зинаидой Заятуевной Ардановой, заведующей типографии Сэсэг Лубсановне Табитуевой! Строгая отрасль с жесткими требованиями, но спасибо за ваш творческий подход, поиски новых форматов и желание всегда помочь всем нам!

Сборник посвящен 20-летию образования Социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, и мы, психологи двух кафедр, благодарим коллег кафедры теории социальной работы за наше сотрудничество и дружбу, за нашу общую работу во благо и процветание любимого факультета! Обращаюсь со словами благодарности к создателю кафедры, факультета, декану, доктору педагогических наук, профессору Базаровой Татьяне Содномовне, к профессору Степану Гавриловичу Ефимову, другу по «серебряному возрасту» и с пожеланием творческих успехов — к декану СПФ, кандидату фи-

лософских наук, доценту Ольге Владимировне Котомановой, ко всем заведующим и членам кафедр, студентам!

Я кланяюсь своим родителям, малой и большой Родине, своим Учителям, научным и духовным, коллегам, друзьям, одноклассникам и однокурсникам, своей семье, детям, родным и близким и своим ученикам, которые организовали эту конференцию и дали возможность мне выразить признательность всем и пожелать традиционно, по-бурятски: Ута наһатай, удаан жаргалтай ябагты! Долгих лет благоденствия вам и вашим близким! С уважением и любовью, Римма Дугаровна Санжаева.

© Карнышев Александр Дмитриевич
доктор психологических наук, профессор
Иркутский государственный университет, г. Иркутск
E-mail: ale3441@yandex.ru

ТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ ЭТНОПСИХОЛОГА

Karnyshev Alexander Dmitrievich
PhD in Psychological Science, Professor
Irkutsk State University, Irkutsk

THE CREATIVE MISSION OF ETHNOPSYCHOLOGIST

Римму Дугаровну (для меня навсегда просто Римму) я знаю с 1-го сентября 1970 года, когда мы первокурсники БГПИ (ныне БГУ) собрались, чтобы отправиться в колхоз на сельхозработы. С тех пор тысячи раз восхищался её неординарностью, её целеустремленностью и напористостью. Эти качества плюс доброе и внимательное отношение к людям присущи её внутренней психологии, поэтому проявились с первых курсов учебы. Например, будучи студентом-литератором, уже в студенческие годы увлеклась психологией, которую нам творчески и умело преподавал канд. психол. наук, доцент В. П. Битуев. Психология была лишь дополнительным предметом в подготовке учителя, но, с легкой руки Валерия Петровича, она стала целью и смыслом жизни для Риммы. После вуза она свою обязанность исполнила: 4 года проработала преподавателем русского языка и литературы в сельских школах Агинского округа. С 1978 года начала работать в родном институте, откуда была направлена в очную аспирантуру Москвы, а в 1983 году защитила кандидатскую диссертацию в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР. Её целеустремленность сказалась и в том, что она продолжила своё научное совершенствование, и 1997 г. в Новосибирске защитила докторскую диссертацию «Психологические механизмы готовности человека к деятельности». Кстати, в 2017 г. Санжаева Р.Д. подготовила книгу «Готовность и психологические механизмы ее формирования», вышедшую в издательстве Бурятского госуниверситета. За эту книгу она награждена Всероссийской премией Д. И. Фельдштейна, который был одним из первых её учителей.

Говоря о фундаментальных чертах Риммы Дугаровны, хочется подчеркнуть её любовь к своей бурятской земле — таёжной, озерной и степной, к традициям родной земли. Хотя она родилась в Могайтуйском районе Агинского Бурятского Автономного округа Читинской области, она за свою жизнь изучила вдоль и поперёк просторы всей своей родины и всегда стремилась к тому, чтобы сделать её красивей и богаче. Люди Бурятии также привлекают и восхищают Римму. Тот, кто слышал в её исполнении песню о родном крае или романс Б. М. Балдакова «Ты как ласковый ветер степной», по-настоящему понимает её сокровенные патриотические чувства. Я уверен, что многое сделал для укрепления любви к дому, родине и семье её муж — Базаров Раднанима Балданович, заслуженный деятель культуры Республики Бурятия, фотокорреспондент ведущих бурятских газет на протяжении десятилетий. Его замечательные снимки природы и личностей помнят многие читатели.

Среди профессиональных направлений научно-практической деятельности Риммы Дугаровны важно отметить этнопсихологию и кросс-культурную психологию. Большой вклад в анализ проблем такого рода она сделала, являлась научным руководителем общеобразовательной школы №19 по опытно-экспериментальному направлению «Школа диалога национальных культур», подготавливая монографию «Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии в условиях трансграничья» (2012). Но в международном плане Римма особо выделилась, когда в 2008 г. в г. Хабаровске провела международную конференцию по этнопсихологии по культурно-экономическому сотрудничеству со странами АТР. Она также стала редактором изданного сборника в 2-х томах. Не могу не остановиться на некоторых достоинствах данной работы.

Конференция стала площадкой для разговора о межэтническом взаимодействии и формировании межкультурной компетентности у населения Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Заинтересованные исследователи и практики заметно расширили тематику разговора и в сборнике конференции из 90 материалов много статей и тезисов докладов о развитии МК у детей всех возрастных групп, у профессионалов из разных сфер, у психологов и педагогов, журналистов и т. д. Данный факт показал, что в обществе усиливается понимание важности и нужности межэтнического диалога на всех уровнях, жестких мер по преодолению ксенофобии и конфликтов.

Во многих выступлениях проходила мысль, что в России как можно скорее надо отточить все «инструменты» эффективного межнационального общения, принять все меры, чтобы межнациональный мир утвердился повсюду.

Одновременно докладчики подчеркивали, что содержание межэтнического взаимодействия не может быть одинаковым во всех странах и весях. Так или иначе, оно зависит от особенностей региона, в котором у людей формируется особый менталитет и совершаются основные межличностные контакты. Поскольку Сибирь и Дальний Восток находятся, с одной стороны, в восточной части РФ, а, с другой, на стыке европейских и азиатских культур, во многих выступлениях затрагивались проблемы взаимодействия «Востока» и «Запада». На конференции прозвучат доклады об особенностях МК коренных этносов Сибири (буряты, эвенки, малые народы Приамурья, Камчатки и т. п.), у русских старожилов азиатского края, об их опыте преодоления ксенофобии и конфликтов и т. д. Весьма полезным может стать взаимный опыт и передаваемые технологии улучшения физического и психического здоровья, например, ушу или фэн-шуй.

Кстати, стоит отметить и другой аспект международной научной деятельности Р. Санжаевой. В монографии «Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия», вышедшей в Иркутском госуниверситете в 2014 г., есть раздел, подготовленный китайским психологом Ван Цзин и Р. Санжаевой: «Конфуцианство и ценностно-смысловые ориентации в контексте этнокультурного взаимодействия». Авторы подчеркивают, что именно конфуцианский тип менталитета создает в народах здоровую иммунную систему, защищающую восточного человека от влияний Запада. Япония, Южная Корея, Сингапур сформированы на основе принципов воспитания древней китайской культуры. Ядром древнекитайской культуры является философия конфуцианства, точнее, объединение конфуцианства, даосизма и цзен-буддизма, рациональным фактором которого является стремление к всеобщей гармонии в ценностно-смысловой сфере личности. Такого рода анализ важен для межэтнического взаимодействия.

В своём научном арсенале Р. Д. Санжаева имеет уже более 200 работ, среди которых около 15 монографий и учебных пособий, вышедших в издательствах Москвы, Иркутска, Улан-Удэ и других

городах. Около двадцати ее учеников защитили кандидатские и одна докторскую диссертацию. В 2010 г. Римма Дугаровна подготовила монографию совместно с ученицей, первым докторантом Дагбаевой С.Б. «Ценностные ориентации современных студентов: этнопсихологический аспект».

Сама Санжаева Р. Д. являлась членом диссертационных советов в Иркутском и Новосибирском госуниверситетах и Дальневосточном университете путей сообщения г. Хабаровска. Она активно ведёт научно-педагогическую деятельность, читая студентам университетов Бурятии, Иркутска курсы лекций по общей, социальной, педагогической и этнической психологии. Говоря об учениках Р. Д. Санжаевой, важно отметить принципиальный момент: дочери Арюна и Долгор пошли по стопам матери. Вместе с ними, например, была подготовлена книга «Образ мира молодежи: структурно-содержательные характеристики». Рождение такой научной династии — знаменательное событие.

На 2020 г. в Бурятском университете утверждена коллективная монография «Этнопсихология бурят» под её редакцией. Она планирует с помощью известных ученых раскрыть не только психологию ценностей и традиций бурятского народа, но и его ресурсы межнационального общения. Здесь можно вспомнить следующий факт: у автора песни «Славное море — священный Байкал» Д. Давыдова есть поэтическое признание: «Знакомый с нравами бурята, я чтил его привычки свято». Именно такой подход при взаимодействии разных народов можно и нужно считать главным ресурсом контактов, и книга «Этнопсихология бурят» будет содействовать этому, поскольку местный русский человек, незнакомый «с нравами бурята», бурят или эвенк, не понимающий нормы и традиции русских людей — такого рода люди должны стать нонсенсом. В данной реальности не только уважение к прошлому этнических групп, но и незыблемый залог эффективности будущего сотрудничества. Как показывает вся деятельность Санжаевой Р. Д., духовное богатство такого рода рождается чаще всего не за счет красивых слов, а через конкретные, общезначимые дела, которых у «юбилярши» достаточно.

Пожелаем же Римме Дугаровне «многия лета», наилучших благ и успехов во всех её добрых делах!

© **Миринова Татьяна Львовна**
доктор психологических наук, профессор
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: mironovaT@yandex.ru

УЧИТЕЛЬ, ПСИХОЛОГ, УЧЕНЫЙ

Статья посвящена жизнедеятельности и научному творчеству профессора, доктора психологических наук Риммы Дугаровны Санжаевой.

Ключевые слова: психология, этнопсихология, этнопсихокультура, готовность к деятельности.

Mironova Tatiana Lvovna
PhD in Psychological Science, Professor of General and social psychology
Buryat State University, Ulan-Ude

TEACHER, PSYCHOLOGIST, SCIENTIST

The article is devoted to the life and scientific work of the professor, doctor of psychological sciences Rimma Dugarovna Sanzhaeva.

Keywords: psychology, ethnopsychology, ethnopsychoculture, readiness for activity.

Санжаева Римма Дугаровна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета, родилась 24 февраля 1954 года в с. Ага-Хангил Могойтуйского района Агинского Бурятского Автономного округа Читинской области (ныне — Забайкальского края). Детство прошло в с. Хара-Шибирь, где она училась до 8 класса. Общается до сих пор с любимой первой учительницей Рыксыловой Софьей Рыксловной, одноклассниками, друзьями детства. В 1970 году закончила Агинскую среднюю школу № 2, директором которой был Тумунов Жигмит Тумунович, который стал в будущем д-р пед. наук, известным краеведом, он был братом известного бурятского писателя Тумунова Жамсо Тумуновича.

В том же году поступила в БГПИ им. Д. Банзарова в г. Улан-Удэ на историко-филологический факультет, отделение русского языка

и литературы. Незабываемые годы учебы, однокурсники, преподаватели, которые навсегда связаны с дальнейшей судьбой Риммы Дугаровны. Друзьями стали Т. Ф. Долбеева, А. Д. Карнышев и др. Огромное влияние оказала куратор группы С. В. Вампилова, сестра известного во всем мире драматурга А. Вампилова. В студенческие годы увлеклась психологией, которую прекрасно преподавал канд. психол. наук, доцент В. П. Битуев.

После окончания института в 1974 году четыре года проработала преподавателем русского языка и литературы в сельских школах Агинского округа. На второй год работы была назначена зам. директора по воспитательной работе Ушарбайской средней школы.

С 1978 года начала работать в альма-матер в научном отделе, проректором по НИР был доктор философских наук, профессор И. И. Осинский.

В 1980 г. она была направлена в очную аспирантуру по психологии МОПИ им. Н. К. Крупской. В 1983 г. в НИИ ОПП АПН под руководством д-ра психол. наук, профессора Е. А. Шумилина и консультантством академика РАО Д. И. Фельдштейна защитила кандидатскую диссертацию.

С 1983 и далее Римма Дугаровна прошла все ступени психолого-педагогической работы на кафедре психологии БГПИ. В 1991 г. в БГПИ был открыт ФППК руководителей образования из Якутии, Тывы, Бурятии, Иркутской и Читинской областей, Агинского и Усть-Ордынского округа. Р. Д. Санжаева возглавила кафедру НОУШ (научных основ управления школой). В этом же году при ФППК впервые были открыты двухгодичные курсы школьных, практических психологов, что послужило основой для создания системы психологической службы в Бурятии, регионе, открытия социально-психологического факультета.

Р. Д. Санжаева продолжила научную учебу в докторантуре Новосибирского государственного педагогического университета и в 1997 г. защитила докторскую диссертацию «Психологические механизмы готовности человека к деятельности» под руководством д-ра психол. наук, профессора В. Г. Леонтьева. С этого времени она являлась членом диссертационных советов в БГУ, Иркутском и Новосибирском ГПУ, в ДВГУПСе (г. Хабаровск). Выступает как оппонент и эксперт докторских и кандидатских работ в диссертационных советах вузов России. 5 лет проработала по контракту в Дальневосточном государственном университете путей сообщения (г.

Хабаровск) для открытия докторского диссертационного Совета в ДВГУПС.

Кроме работы в вузе, она активно участвовала в деятельности учебных учреждений в Бурятии: членом комиссии Министерства образования РБ по аттестации педагогов на высшую категорию, научным руководителем школы № 19 г. Улан-Удэ «Школы диалога национальных культур», которая удостоена статуса Федеральной экспериментальной школы МО РФ. Много лет была председателем секции «Психология» Республиканского конкурса школьников «Шаг в будущее». В настоящее время Римма Дугаровна работает по введению медиативной службы в школах, в Центре дополнительного образования «Эдельвейс».

Ею опубликовано более 200 научных и учебно-методических работ, в том числе 10 монографий. В 2020 году планируется издание коллективной монографии «Этнопсихология бурят».

Проблемой научной деятельности Р. Д. Санжаевой является изучение механизмов формирования психологической готовности личности в различных сферах профессиональной деятельности, разработана концепта этнопсихокультуры личности. Р. Д. Санжаева ведет две аспирантуры по общей и педагогической психологии, руководитель магистратуры.

Под руководством Р. Д. Санжаевой защищено 18 диссертаций ее аспирантами, соискателями. Н. П. Дутко, И. В. Митюкова работают в Москве. В Бурятском ГУ им. Д. Банзарова работают: Б. А. Гунзунова, А. Р. Монсонова, Б. В. Соктоева, Д. Р. Галсанова; в Забайкальском ГУ (г. Чита) — С. Ю. Мохова, С. Б. Дагбаева, Е. Ю. Кабановская; в образовательных учреждениях г. Улан-Удэ — И. И. Басхаева (директор ЦДОУ «Эдельвейс»), И. П. Петров (зам. дир. школы № 22), Л. Б. Дашидондокова (директор школы № 54), С. Ц. Баяртуева (психолог школы адаптации № 60). Защищена одна докторская диссертация. — С. Б. Дагбаева (ЗабГУ). Р. Д. Санжаева — руководитель трех грантов РГНФ.

Награждена знаком «Отличник народного образования» (1993 г.), Почетными грамотами правительства Республики Бурятия, Министерства образования РБ, ГУО г. Улан-Удэ, БРИОП и др.

Лауреат Всероссийского конкурса на соискание премии академика РАО Давида Иосифовича Фельдштейна (2018 г.).

Супруг — Базаров Раднанима Балданович, заслуженный деятель культуры Республики Бурятия, известный фотокорреспондент газет

«Бурятия», «Буряад Унэн». Дети: дочери Арюна и Долгор пошли по стопам матери, кандидаты психологических наук, преподают в БГУ, сын Балдан закончил юрфак БГУ, у всех свои семьи, дети, поэтому у деда и бабы внуки, правнучка.

Литература

1. Миронова Т. Л. Психология самосознания личности. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. 168 с.

2. Актуальные проблемы психологии в условиях трансграничья: колл. моногр. / под ред. Р. Д. Санжаевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. 224 с.

3. Санжаева Р. Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 212 с.

© **Дагбаева Соелма Батомункуевна**
доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедры теоретической и прикладной психологии
Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: soela@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

В статье обсуждаются проблемы, связанные с этнической социализацией современного поколения. Цель статьи — дать краткое описание основных вопросов, связанных с этнической социализацией школьников, разрабатываемых зарубежными исследователями. Этническая социализация рассматривается как процесс приобщения подрастающего поколения к этнокультурному многообразию мира. Основное внимание современных исследователей обращено к проблемам этнической дискриминации в условиях средней школы, влияния опыта дискриминации на психическое и физическое здоровье, а также на академические достижения учеников. Отмечается, что сегодня учителя играют важную роль в процессе этнической социализации школьников, но не всегда готовы к данной работе. Роль семьи в процессе этнической социализации относительно влияния такого мощного социального института как школа невелика.

Ключевые слова: этническая социализация, школа, обучающиеся, учитель.

Dagbaeva Soelma Batomunkuevna
PhD in Psychological Science, Professor,
the Head of Department of Theoretical and Applied Psychology
Trans-Baikal State University, Chita

PROBLEMS OF ETHNIC SOCIALIZATION OF SCHOOLCHILDREN

The article discusses the problems associated with the ethnic socialization of the modern generation. The purpose of the article is to give a brief description of the main issues related to the ethnic socialization of schoolchildren, developed by foreign researchers. Ethnic socialization is considered as the process of bringing the younger generation to the ethno-cultural diversity of the world. The focus of contemporary researchers is on the problems of ethnic discrimination in secondary school conditions, the influence of the experience of discrimination on mental and physical health, as well as on the ac-

ademic achievements of students. It is noted that today teachers play an important role in the process of the ethnic socialization of schoolchildren, but they are not always ready for this work. The role of the family in the process of ethnic socialization regarding the influence of such a powerful social institution as the school is small.

Keywords: ethnic socialization, school, schoolchild, teacher.

Сегодня все большую актуальность приобретают проблемы этнической социализации подрастающего поколения. Этническая социализация широко описывается как процесс, с помощью которого дети и молодые люди, принадлежащие как к меньшинствам, так и к большинству, узнают и обсуждают этническое и культурное разнообразие.

В связи с этим значение средней школы в этнической социализации школьников только возрастает. Система образования является важнейшим социальным и культурным аппаратом. Он предназначен для того, чтобы, по крайней мере, в значительной степени гомогенизировать дискурсы и практики граждан нации, направляя их в максимально возможной степени через единую систему образования. Однако в этнически и культурно диверсифицированных обществах социальные институты могут стать контрпродуктивными, поскольку они в первую очередь предназначены для доминирующей этнической группы. Clusq N (2017) отмечает, что эти процессы на макроуровне напрямую связаны с процессами на микроуровне, уровне взаимодействия между семьями и школами. Clusq N опирается на данные двух качественных исследовательских проектов: одно исследование фокусируется на процессах социализации в семьях этнических меньшинств; второе исследование акцентирует внимание на образовательных траекториях учащихся, уделяя особое внимание школьной среде [3].

Содержание и характер этнической социализации школьников во многом зависят от личных характеристик и особенностей родителей и учителей. Как пишут Priest N., Walton J., White F., Fox B., Paradies Y. (2016), необходима разработка стратегий, обеспечивающих успешный характер этнической и расовой социализации обучающихся в условиях школы. Профессиональные способности учителя, его компетентность в обсуждении с обучающимися расовых и этнических различий, в частности такого щепетильного вопроса как дискриминация, определяет особенности этнической социализации,

отношение к расизму в современном обществе. Основной причиной, побуждающей поднимать вопросы расизма в семье, являются опыт дискриминации детей и расовые проблемы, о которых сообщалось в средствах массовой информации. Как для родителей, так и для учителей ключевым вопросом в этих дискуссиях было определение того, что является расизмом [7].

Современные школы обеспечивают место обучения для подрастающего поколения и могут считаться безопасным убежищем. Однако в некоторых случаях обучающиеся из числа национальных меньшинств или мигрантов подвергаются дискриминации со стороны сверстников и учителей, что может повлиять на их академическую активность и способности. Исследования Vanerjee M., Byrd C., Rowley S. (2018) подтверждают взаимосвязь между восприятием школьниками дискриминации по национальному признаку и их академическими результатами. Отчеты подростков о предполагаемой школьной дискриминации были определены в качестве предикторов академических результатов. Иерархическая регрессия показала, что дискриминация со стороны сверстников была отрицательно связана с академическими результатами [2].

Изучение опыта обеспечения этнической социализации в средних школах, проведенное Lee V. J. (2013) показало, что учителя по-разному строили свою работу в зависимости от особенностей их идентичности, наличия определенных стереотипов, уровня компетентности в обсуждении вопросов этнической дискриминации и т. д. Это исследование демонстрирует необходимость специальных программ педагогического образования и говорит о решающей роли, которую играют учителя в этнической социализации школьников, а также возникающие в связи с этим проблемы [5].

В исследовании D'hondt F., Eccles, J. S., Van Houtte M., Stevens P.A.J. (2016) рассмотрена проблема взаимосвязи воспринимаемой этнической дискриминации со стороны учителей, характера этнической социализации в семье и ощущения академической бесполезности среди учащихся из числа этнических меньшинств. Авторы подчеркивают, что поскольку дискриминация создает барьеры, не зависящие от личности, необходимо изучить связь воспринимаемой этнической дискриминации со стороны учителей с чувством академической бесполезности учащихся из числа этнических меньшинств. Важно сосредоточиться на роли родителей в этнической социализации учащихся, чтобы лучше понять взаимосвязь между семейным

фактором и потенциально негативными последствиями этнической дискриминации со стороны учителей. Многоуровневый анализ 1181 учащихся из этнических меньшинств и мигрантов (50,6% девочек; средний возраст = 15,5 лет), в 53 средних школах Фландрии (Бельгия) показал, что частота проявлений этнической дискриминации со стороны учителей тесно связана с формированием сильного чувства академической бесполезности. Группа учащихся из числа этнических меньшинств, которые часто сталкивались с дискриминацией со стороны учителей, представляет собой группу риска, и родители не способны изменить данный факт [4].

Как пишут Carter R.T., Johnson V.E., Kirkinis K., (...), Muchow C., Galgay C., существует прямая взаимосвязь между опытом дискриминации, здоровьем (физическое здоровье, психическое здоровье и употребление психоактивных веществ) и результатами этнокультурной социализации (аккультурация, идентичность, коллективное самосознание) американцев, представляющих этнические меньшинства. Полученные авторами данные свидетельствуют о том, что существует достоверная связь между дискриминацией и психическим здоровьем человека ($r = 0,207$), а также с употреблением психоактивных веществ ($r = 0,159$) и физическим здоровьем ($r = 0,067$); результаты были подтверждены мета-регрессией [1]. Данные результаты подтверждаются в исследовании Lee J., Cheon Y.M., Wei X., Chung G.H. (2018), которые выявили положительную связь между самооценкой и характером адаптации к школе детей мигрантов [6].

Выводы.

1. Школа является важнейшим институтом, обладающим необходимым потенциалом для обеспечения этнической социализации учащихся, формирования межкультурной компетентности и толерантности школьников. Актуальность вопросов обеспечения успешной этнической социализации личности в будущем будет только возрастать. При этом следует признать, что сегодня технологии ее обеспечения остаются недостаточно разработанными.

2. Учитель играет важную роль в обеспечении этнической социализации школьников. При этом необходимо признать, что современный учитель недостаточно подготовлен в данной области. Осознается необходимость разработки специальных программ дополнительного образования и повышения квалификации педагогов по вопросам этнической социализации подрастающего поколения.

Литература

1. A Meta-Analytic Review of Racial Discrimination: Relationships to Health and Culture // Carter, R.T., Johnson, V.E., Kirkinis, K., (...), Muchow, C., Galgay, C. // *Race and Social Problems*. 2019. 11(1), с. 15-32
2. Banerjee, M., Byrd, C., Rowley, S. The relationships of school-based discrimination and ethnic-racial socialization to African American adolescents' achievement outcomes // *Social Sciences*. 2018. 7(10), 208. DOI: 10.3390/socsci7100208
3. Clycq, N. We value your food but not your language': Education systems and nation-building processes in Flanders // *European Educational Research Journal*. Volume 16, Issue 4, 1 July 2017, Pages 407-424. DOI: 10.1177/1474904116668885
4. D'hondt, F., Eccles, J.S., Van Houtte, M., Stevens, P.A.J. Perceived Ethnic Discrimination by Teachers and Ethnic Minority Students' Academic Futility: Can Parents Prepare Their Youth for Better or for Worse? // *Journal of Youth and Adolescence* Volume 45, Issue 6, 1 June 2016, Pages 1075-1089
5. Lee, J., Cheon, Y.M., Wei, X., Chung, G.H. The Role of Ethnic Socialization, Ethnic Identity and Self-Esteem: Implications for Bi-ethnic Adolescents' School Adjustment // *Journal of Child and Family Studies*. 2018. 27(12), с. 3831-3841
6. Lee, V.J. Teachers of color creating and recreating identities in suburban schools // *Qualitative Report*. Volume 18, Issue 8, 2013
7. Priest, N., Walton, J., White, F., Fox, B., Paradies, Y. You are not born being racist, are you?' Discussing racism with primary aged-children // *Race Ethnicity and Education*. Volume 19, Issue 4, 3 July 2016, Pages 80

© **Панькин Аркадий Борисович**

доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедры педагогики
Калмыцкий государственный университет
им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста
E-mail: connotation@mail.ru

© **Шагаева Наталья Аркадьевна,**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста
E-mail: natalya-shagaeva@yandex.ru

© **Минкеева Ирина Николаевна,**

директор школы № 285, г. Санкт-Петербург
E-mail: school285@mail.ru

ГЕНЕЗИС ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ КАЛМЫКОВ

В статье рассматриваются история и культура, становления нравственной личности на основе традиций педагогики калмыков, в процессе развития центральной темы их культуры, посредством этнокультурной коннотации.

Ключевые слова: нравственность; личность; тенгриинство, буддизм; историческая преемственность; этнические константы; этнокультурная коннотация.

Arcadiy Borisovich Pan`kin

doctor of pedagogics, professor,
head of the Pedagogic Department
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista

Natalya Arkadievna Shagaeva

candidate of pedagogical sciences
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista

Irina Nickolaevna Minkeeva

the Headmaster of school 285, Saint-Petersburg

THE GENESIS OF ETHNOPEDAGOGICAL TRADITIONS OF THE KALMYKS

The article deals with the history and culture, the formation of moral personality on the basis of the traditions of pedagogy of Kalmyks, in the process of development of the Central theme of their culture, by means of ethnocultural connotation.

Keywords: Moral; personality; tengrinianstvo; Buddhism; historical continuity; ethnic constants; ethnocultural connotation.

Педагогические традиции и зависят от архетипов этноса, религии, времени, места проживания этнической общности, в которой человек оказывается после рождения. Они передаются от поколения к поколению с помощью воспитания и образования. Основной функцией воспитания является трансфер этнокультурного опыта, норм жизни, ориентированных на воспроизведение единой картины мира [10, с. 40].

Для успеха воспитания важно, чтобы ребенок познакомился с духовными ценностями и спецификой «нравственных отношений» именно в том возрасте, когда он начинает осознавать свое «нравственное бытие» [7, с. 31]. Человек раскрывается в процессе продолжающегося обучения и воспитания, благодаря воздействию родного языка и сканированию религиозных воззрений ближайшего окружения. Детей ещё нельзя считать верующими, но вера запечатлевается в них через их родителей на самом раннем этапе развития. Ребенок учится навыкам поведения, выполняя прямые указания родителей. Те мысли и знания, которые приобретаются до наступления половой зрелости, в целом гораздо более значимы, чем-то, чему нас учат впоследствии [8, с. 723].

Наши генетические основы и внешние факторы налагают на нас множество внутренних ограничений. Страх наказания (главный мотивирующий фактор) является источником морального поведения, попыткой считаться с другими людьми [6, с. 184]. Запрет, табу — одно из главных достижений культуры и цивилизации, наиболее действенен тогда, когда он внутренний, идущий «от души», как содержание нравственности индивида, действующий как общественный договор, налагающий на него множество ограничений [4, с. 335].

Оригинальны педагогические традиции, формировавшаяся веками система воспитания калмыков. Человек взаимодействует с окружающим миром, стремится утвердиться в нем как родовой субъект. Осознание того, что только в роде объективируется внутренняя сущность индивида, сказывается в том, что для каждой особи интересы рода важнее и ближе [8, с. 809]. Индивид олицетворяет

собой «людей одной кости», и гарантией существования рода было сохранение единства предков и потомков. Почитание родословной было вызвано опасностью разобщения поколений, утраты традиций, распада системы наследования, преемственности этнокультурного опыта. Тенгрианские хранители веры четко регламентировали семейные отношения, создали уникальный семейный этикет, до сих пор бытующий во многих калмыцких семьях [1].

Военный период истории сформировал структуры власти, государственность, собственную письменность. Первостепенным является психологическое и нравственное воспитание будущего воина, умение сосредоточиться, сконцентрироваться на одной единственной цели и реализовать её. Культ презрения к слабостям, превосходство духа мужчины приобретают особый смысл, что проявляется в калмыцком героическом эпосе «Джангар», в родословных летописях, в жизнеописаниях людей «длинной воли» и др. Свод законов 1206 года запрещает ложь, воровство, прелюбодеяние, предписывает любить ближнего, как самого себя, не причинять вред, уважать храмы, посвященные Богу, его служителей [1].

«Воспитание, только воспитание упорядочивает все в человеке, народе, стране, во всем мире» — утверждает учение Далай Ламы [1]. Вызывает осуждение неповиновение детей родителям, младших братьев — старшим; стремление мужа повиноваться жене и нежелание жены подчиняться мужу, а также нежелание богатого оказывать помощь бедному и нижестоящего по положению проявлять уважение вышестоящему. Дети должны внимать нравоучительным мыслям отцов и неукоснительно выполнять их, младшие братья — не пропускать мимо ушей слова старших братьев; большие — воспитывать младших [2, с. 403].

Ко всем подданным предъявлялись известные нравственные требования. Добродетели, которые больше всего ценились и поощрялись, были верность, преданность и стойкость. «Они редко ссорятся и скандалят, а нанесения друг другу ранений, а тем более убийств друг друга у них почти не бывает. Нигде не встретишь у них воров и грабителей, поэтому они никогда не запирают свои дома и кибитки, где лежат их вещи и драгоценности. В общении друг с другом они учтивы и при всей скудности провианта охотно им делятся» (Карпини, 1978).

Буддизм ойрат-калмыков в XVII веке стал их государственной религией, а буддийская философия становится важнейшим фактором калмыцкой духовно-нравственной традиции, определившей,

что каждый, независимо от своей социальной принадлежности обладает свободным моральным выбором, между добропорядочностью и прегрешениями [1].

Педагогическая система буддизма основывается на принципах комплексного развития ума, нравственности, памяти, физической культуры. Важно не столько то, что делает ваше тело, сколько то, чем занят наш ум [9, с. 24]. Гораздо важнее денег, имущества или статуса наше внутреннее состояние, или состояние ума (сознание), связанное с нашим мировоззрением и мотивацией, обладающее двумя ключевыми качествами: уважением к себе (видеть себя человеком нравственным, опирающимся на принципы) и внимательность к другим (в разумной мере считаться с мнением окружающих). Всё это сдерживает нас и укрепляет наши нравственные ориентиры [1, с. 134]. Буддийское учение неизменно фокусируется на нас самих, на нашем собственном сознании.

Предполагается поэтапное совершенствование ума, в процессе реализации триады: нравственность (правильная речь, поведение и образ жизни) — медитация (усердие, сознание и самопознание) — мудрость (правильное воззрение и устремления) [10]. Научись контролировать свой ум, управлять своим эмоциональным состоянием, сделай нравственные ценности неотъемлемой частью своей жизни, чтобы достичь высокого уровня концентрации и мудрости [5, с. 37].

Любое деяние, совершаемое человеком, отражается на качественном состоянии его кармы. Практика кармы регулирует нравственное поведение и предписывает неуклонно придерживаться пяти обязательных заповедей: не лишать жизни живых существ; не брать того, что не принадлежит тебе; не лгать; не употреблять спиртных напитков; не прелюбодействовать. На уровне обыденного понимания практика кармы заключалась в соблюдении следующих предписаний: не заблуждаться, что он вечен; не сомневаться в существовании пути спасения; верить в то, что молитвами, подношением можно достичь спасения; не поддаваться зависти, желаниям и гневу; избавиться от чувства нелюбви к людям; не развивать в себе привязанности; не уповать на скорое и легкое освобождение от страданий; искоренять гордыню, воздерживаться от злословия, искоренять неведение [1, с. 47].

Сакральная традиция культуры, которая была воплощена в генеалогических мифах и героических сказаниях, продолжала существовать и функционировать в рамках религиозных и этических норм буддизма [1, с. 64]. В этот период в среде калмыков получает

развитие жанр исторического сочинения, в котором преобладают установки, фокусирующие взгляды, убеждения, мнения об истории, о современной жизни. «История — это то, что связывает с многовековой жизнью народа, делает сопричастными к событиям прошедших времен, укрепляет дух, закаляет волю, делает ум гибким, а поступки мудрыми, основывается на бережном отношении ко всему, что составляет историю семьи, рода, народа и государства» — исповедует Далай Лама [1, с. 86].

Человек чувствует себя частью исторического процесса, понимает свою ответственность перед ней, старается следовать лучшим поступкам и делам своих предков, возникает чувство ответственности перед ними, стремится не опорочить их имя, сберечь честь семьи, рода. При этом реализуется основной принцип воспитания в этнопедагогике — воспитание члена общества на основе естественной системы его происхождения.

В содержании воспитания находят: отражение, мораль, черты характера лучших людей прошлого и настоящего.

Память о предках, уважение к ним оберегают человека, передают его потомству уверенность, что и последующие поколения будут помнить и знать его, уважать память о нем. Потребность равняться на лучший образец и попытки выработать себе нужные формы поведения и нравственные качества означают шаг вперед в духовном развитии.

Знание своей родословной, минимум до седьмого колена, окрыляет молодого человека, способствует выявлению у детей индивидуальных нравственных и физических задатков и особенностей. Оригинальные духовно-нравственные ценности калмыков, накопленные за тысячелетия, сохранялись благодаря выработанной веками системе воспитания.

Вся жизнь общества была проникнута идеей дисциплины и порядка. Там, где начинались общественные отношения (выпас скота, перекочевка, армейская служба, празднества и т. д. вплоть до семейных отношений и расстановки домашней утвари), жизнь была строго регламентирована и подчинена законам и традициям.

Воспитание детей обеспечивала семья через свои ценностные установки. В семье закладываются понятия о достоинстве и чести, добре и зле. Любовь к родине, народу — это, прежде всего, любовь к своей семье [1, с. 26].

Калмыцкий народ за свою многовековую историю накопил колоссальное культурно-педагогическое наследие: фольклор, героиче-

ский эпос; этикет; уникальные устные и письменные памятники, несущие педагогическую информацию; наличие системы запретов-табу, поощрений и наказаний; наличие личностей-символов, событий-символов; музыка, как кладезь мироощущения и мировосприятия; древнейшие обряды и ритуалы; четкое соотношение мужского и женского начал; декоративно-прикладное искусство, праздники, игры — всё то, что нуждается в реализации, в повседневной педагогической практике. Таким образом, генезис этнопедагогических традиций калмыков связан с родным языком и традиционной письменностью; богатейшим фольклором и эпосом «Джангар»; духовной культурой и духовными ценностями; традиционной «культурой жизнеобеспечения»; исторической преемственностью (знанием своей родословной).

Литература

1. Далай-лама. Больше, чем религия. Этика для всего мира / пер. с англ. Н. Иноземцевой; общ. ред. Ю. Жиронкиной. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2016. 224 с.
2. Доманин А. А. Монгольская империя Чингизидов, Чингисхан и его преемники. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 415 с.
3. Кануков Х. Б. Будда-ламаизм и его последствия. Астрахань, 1928. 79 с.
4. Свааб Дик. Мы — это наш мозг: От матки до Альцгеймера / пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. 544 с.
5. Ту Лиллиан. Книга о Буддах: Молитвы, мантры и ритуалы для сострадания, мудрости и исцеления / пер. с англ. М.: София, 2008. 288 с.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1999. 302 с.
7. Хеннингсен Ю. Автобиография и педагогика / пер. с нем. В. А. Волкова; под общ. ред. В. Г. Безрогова. М.: УРАО, 2000. 184 с.
8. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: Мир как воля и представление; О четверояком корне закона достаточного основания: пер. с нем. / А. Шопенгауэр. М.: Престиж Бук, 2011. 1032 с.
9. Franz Metcalf and Bj Gallagher. Being Buddha at Work 108 Ancient Truths on Chags, Stress, Money, and Success. First published by Berrett-Koehler Publishers, Inc., San Francisco, CA, USA. All Rights Reserved. 2012. 192 p.
10. Shils E. Centre and Periphery // The Logic of Personal Knowledge: Essays / ed. by M. Polanyi. London: Routledge & Kegan Paul, 1961. P. 39–84.

© **Егорова Аида Ионьевна**

кандидат психологических наук, доцент,
директор Института психологии,

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск

E-mail: 58 aidaego@mail.ru

© **Иванова Светлана Алексеевна**

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

В статье приведены особенности современной межэтнической ситуации и основных тенденций миграционных процессов в Республике Саха (Якутия), результаты эмпирического исследования межэтнической толерантности коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: этнические группы, коренные малочисленные народы, якуты, экономические зоны, межэтнические отношения, миграция.

Egorova Aida Ionievna

candidate of psychological Sciences, associate Professor,

Director of the Institute of psychology,

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk

Ivanova Svetlana Alexeevna

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk

INTERETHNIC RELATIONS AND MIGRATION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

The article presents the features of the current interethnic situation and the main trends of migration processes in the Republic of Sakha (Yakutia), the results of an empirical study of interethnic tolerance of indigenous peoples.

Keywords: ethnic groups, indigenous peoples, Yakuts, economic zones, interethnic relations, migration.

Этнический состав и культурное многообразие Республики Саха (Якутия) формировались в течение многих веков. Основной тен-

денцией межэтнических отношений является постепенное увеличение иноэтнического компонента (3; с.123), влияющее на процессы межкультурной сегрегации, ассимиляции, интеграции и рост этноцентризма у местного населения. По данным Всероссийской переписи 2010 г., из более 130 этнических групп преобладающей в количественном плане группой являются якуты 48,7%, на втором месте русские 36,9%, на третьем месте украинцы 2,12%, татары — 0,84%, буряты 0,73%, киргизы 0,52%, доля всех малочисленных народов составляет 4,16%, больше всего они представлены в Арктической экономической зоне (ЭЗ) (27,5%) и Восточной ЭЗ (11,1%). Якуты преобладают практически во всех зонах, кроме Южной ЭЗ (менее 3%) и Восточной ЭЗ (27,74%), русские преобладают в Южной ЭЗ (около 80%) и Восточной ЭЗ (49,9%), украинцев в Южной ЭЗ и Восточной ЭЗ (4% и 5%, соответственно) (см. рис. 1, 2).

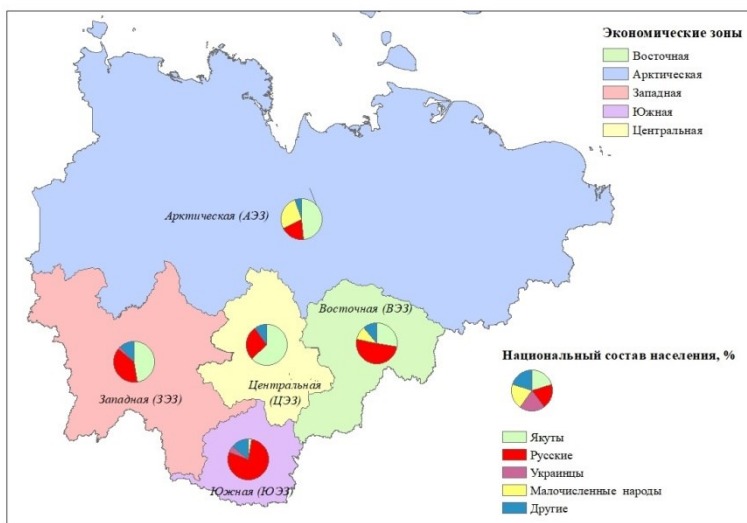

Рис. 1. Этнический состав населения по экономическим зонам

По сравнению с 2002 г. численность якутов увеличилась на 7,9%, эвенков — на 15,2%, эвенгов — на 29,3%, долганов — на 49,8%, юкагиров — на 16,8%, чукчей — на 11,3%, а численность русских уменьшилась на 9,5% (3; с.110).

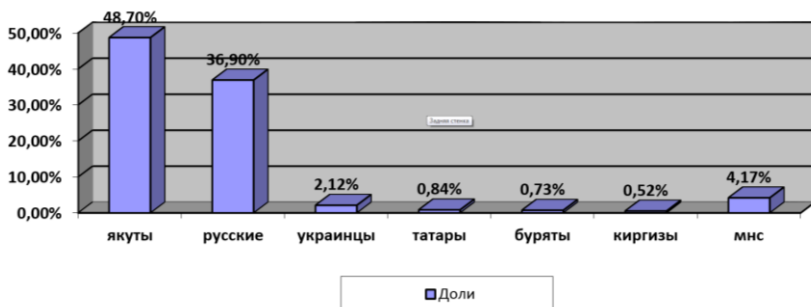

Рис. 2 Доля основных этнических групп по Республике Саха (Якутия)

Изучение межэтнических отношений и аккультурационных процессов в Республике Саха (Якутия) имеет давнюю историю. Начиная с 80-х гг. XX века А. П. Оконешниковой, первым доктором психологических наук в Республике Саха (Якутия), были заложены традиции исследований в области этнической психологии, в первую очередь межэтнических отношений. Ею изучена специфика межэтнического восприятия и понимания в условиях общения и совместной деятельности представителей русского и якутского этносов. С позиций личностного подхода выявлено влияние общественной активности-пассивности и направленности личности на межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга, на самооценку и взаимооценку членов межэтнической диады (4). Результатом исследований явилась защита докторской диссертации (1989) и издание монографии: «Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга» (1999). Позже к этой теме обращались Л. И. Алексеева (1994) и Е. П. Тимофеева (2003), в частности Л. И. Алексеевой, исследованы межэтнические различия при восприятии представителей «своего» и «другого» этноса подростками русской и якутской выборок в ведущем типе реагирования в ситуации конфликта (1).

В 2011–2013 гг. нами выполнен проект «Этнокультурные особенности и социальное поведение народов Республики Саха (Якутия)», в рамках которой проведено две научные экспедиции в Нижнеколымский и Жиганский районы для изучения психологии малочисленных народов — эвенов, эвенков, чукчей и юкагиров. В рамках данных экспедиций организовано исследование межэтнических установок и межэтнической толерантности коренных малочислен-

ных народов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) по методике Г. У. Солдатовой (2).

Опросник «Индекс толерантности» показал в целом по всем выборкам средний уровень толерантности, групп с высоким общим уровнем толерантности не оказалось. По шкале «Этническая толерантность» у эвенов и эвенков — низкий уровень, по шкале «Толерантность как черта личности» уровень толерантности оказался низким у всех эвенков, а также у чукотских и эвенских мужчин (табл.1).

Таблица 1
Результаты исследования по методике Г. У. Солдатовой
«Индекс толерантности» (средние значения)

Шкалы	Шкала 1. Этническая толерант- ность	Шкала 2. Социальная толерант- ность	Шкала 3. Толерант- ность как черта лич- ности	Общая то- ле- рант- ность	Уровень то- ле- рантно- сти
Мужчины- чукчи	21,7 — средний	22,7 — средний	19,6 — низкий	64	средний
Женщины- чукчи	24,25 — средний	21,85 — средний	23,6 — средний	69,7	средний
Чукчи (все)	23 — средний	22,3 — средний	21,6 — средний	67	средний
Мужчины- юкагиры	25,6 — средний	29,7 — средний	23,93 — средний	79,15	средний
Женщины- юкагиры	21,65 — средний	27,95 — средний	21,23 — средний	70,8	средний
Юкагиры (все)	23,6 — средний	28,8 — средний	22,6 — средний	75	средний
Мужчины- эвены	17,6 — низ- кий	22,5 — средний	18,5 — низкий	58,6	низкий
Женщины- эвены	19,1 — низ- кий	26,5 — средний	22,1 — средний	67,3	средний
Эвены (все)	18,4 — низ- кий	24,5 — средний	20,3 — средний	63	средний
Мужчины- эвенки	19,9 — низ- кий	27,2 — средний	19,3 — низкий	66,5	средний
Женщины- эвенки	19,25 — низкий	22,75 — средний	19,5 — низкий	61,5	средний
Эвенки (все)	19,5 — низ- кий	25 — средний	19,4 — низкий	64	средний

По данным наших исследований среди малочисленных народов, уровень этноцентризма средний, большинство не обращает внимания на этническую принадлежность человека в общении и, скорее, имеет интернациональные установки.

Еще одним актуальным направлением является изучение психологии миграций и аккультурации. В последние десятилетия для Республики Саха (Якутия) характерны внутренние и внешние миграционные процессы. В структуре миграций преобладает внешняя миграция и составляет 60-70% всех миграционных передвижений, большую часть мигрантов составляют жители ближнего зарубежья, в т. ч. киргизы, узбеки, таджики, украинцы, армяне. Как отмечает С.А. Сукнева, в период с 2000–2014 гг. 76,6% прибыли из ближнего зарубежья, в том числе из Армении (22,5%), Киргизии (18,3%), Таджикистана (14,5%), Узбекистана (10%) и Украины (10%). Около четверти трудовых мигрантов были представителями стран дальнего зарубежья, в том числе Китая (16,8%) и Сербии (5,3%). Основными сферами занятости привлекаемой иностранной рабочей силы являются строительство (55,7%), оптовая и розничная торговля (13,8%) и добыча полезных ископаемых (6,5%) (5; с. 101). В настоящее время в регионе все больше актуализируется миграционный вопрос, в связи с ежегодным увеличением числа мигрантов, в основном из ближнего зарубежья. По данным Управления по вопросам миграции МВД по РС (Я), ежегодно Республику Саха (Якутия) посещают около 40 тыс. иностранных граждан с различными целями въезда. На сегодняшний день на основании разрешения временного проживания в Якутии проживают 4422 иностранных гражданина, постоянно проживают 4664 иностранных гражданина. Отмечается ежегодный рост числа иностранных граждан, желающих получить разрешение на временное проживание и российское гражданство.

Внутренняя миграция из села в город характерна в основном для молодежи от 16-29 лет, которая приезжает в столицу г. Якутск для получения образования, овладения профессией, трудоустройства, создания семей, а также для людей трудоспособного возраста. За последние 15-20 лет г. Якутск увеличился на 35% за счет мигрантов, а для городов южной и западной зон Нерюнгри и Мирный характерна миграционная убыль. В сельских районах доля населения в трудоспособном возрасте среди выбывающих заметно выше в сравнении с прибывающими, что ведет к диспропорциям возрастной и гендерной структуры, демографическому старению, сниже-

нию потенциала воспроизводства населения. Изменения, произошедшие в миграционных процессах, привели к значительному сокращению населения и трудовых ресурсов республики.

С 2017 г. в г. Якутске начал работать Единый миграционный центр, созданный на базе Торгово-промышленной палаты, благодаря работе центра иностранные граждане сегодня имеют возможность в одном месте пройти медицинское освидетельствование, встать на миграционный учет, сдать экзамены по русскому языку, истории и законодательству Российской Федерации. Домом дружбы народов им. А. Е. Кулаковского совместно с национально-культурными объединениями проводит работу по укреплению единства и этнокультурному развитию народов, проживающих в Республике Саха (Якутия), в том числе с привлечением мигрантов. В рамках сотрудничества с кафедрой психологии ДГГУ (г. Хабаровск) и Ресурсным центром по работе с мигрантами (директор канд. психол. наук Е. В. Кулеш) с 2014 г. проводится обмен опытом по проблеме: «Организация социальной работы и социально-психологической помощи мигрантам», а также планируется открытие образовательных программ по подготовке специалистов психологов и социальных работников, работающих с мигрантами. Институт психологии начал подготовку конфликтологов, базой практики магистрантов является Ресурсный образовательно-методологический центр в сфере национальных отношений Дома дружбы народов им. А. Е. Кулаковского, ежегодно с проводятся совместные научные исследования и мероприятия по работе с мигрантами.

Литература

1. Алексеева Л. И. Межэтническое восприятие и понимание подростками друг друга: дис. ... канд. психол. наук. М., 1994.
2. Егорова А. И. Этнокультурные особенности и социальное поведение народов Республики Саха (Якутия). Отчет исследования по Государственному заказу Республики Саха (Якутия). Якутск, 2013.
3. Информационные материалы по межэтническим и межконфессиональным отношениям / сост. А. Б. Баянова, П. Н. Жондоров, А. А. Курчатова и др. Якутск, 2012. 220 с.
4. Оконешникова А. П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1989.
5. Сукнёва С. А., Мостахова Т. С., Барашкова А. С., Туманова Д. В., Ёлшина И. А. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект: монография. Якутск, 2017. 208 с.

© **Сараева Надежда Михайловна**

доктор психологических наук, профессор
Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: saraiewa@mail.ru

© **Суханов Алексей Анатольевич**

кандидат психологических наук
Забайкальский государственный университет, г. Чита

© **Галиакберова Ирина Леонидовна**

Забайкальский государственный университет, г. Чита

© **Мысникова Эльвина Александровна**

Забайкальский государственный университет, г. Чита

ПОКАЗАТЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ¹

В структуре жизнеспособности авторами выделены психофизиологический, психический и личностный уровни. В статье представлены результаты эмпирического исследования психического уровня жизнеспособности молодежного населения (на примере старших школьников), постоянно проживающих на двух экологически неблагоприятных территориях Забайкальского края, отличающихся по условиям жизненной среды. Показателями являются типы профилей по ММП и уровень развития интеллекта (по Равену). Выявлена тенденция к снижению уровня жизнеспособности испытуемых.

Ключевые слова: экологическое неблагополучие, старшие школьники, жизнеспособность, тип профиля, уровень интеллекта.

Saraeva Nadezhda Mihailovna

PhD in Psychological Science, Professor PhD in Psychological Science,
Transbaikal State University, Chita

Suhanov Aleksey Anatolyevich

PhD in Psychological Science
Transbaikal State University, Chita

¹ Работа поддержана РФФИ, проект № 17-06-00151 «Изучение жизнеспособности молодежного населения региона экологического неблагополучия (на примере школьников и студентов Забайкальского края)»

Galiakberova Irina Leonidovna
Transbaikal State University, Chita PhD in Psychological Science, Professor,

Mysnikova Elvina Alexandrovna
Transbaikal State University, Chita PhD in Psychological Science, Professor,

MENTAL LEVEL RATES OF RESILIENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE CONDITIONS OF ECOLOGICAL TROUBLE²

Psychophysiological, mental and personal levels were determined in the model of the resilience by the authors. The article presents the results of an empirical study of the mental level of the resilience of the youth population (by the example of high school students) permanently residing in two ecologically unfavorable territories of the Transbaikal Region, differing in conditions of the living environment. Profile types by MMPI and level of intelligence (according to Raven) are used as indicators. Downward trend of the resilience of the subjects is revealed.

Keywords: environmental problems, high school students, resilience, type of profile, level of intelligence.

Проблема негативного влияния вредных агентов экологически неблагоприятной среды на психику человека, постоянно проживающего на «загрязненной» территории, приобретает все большую актуальность в связи с дальнейшим обострением экологического кризиса в развитых странах. Медико-биологическими исследованиями установлено повышение заболеваемости населения, снижение показателей функционирования организма здоровых людей, проживающих на экологически неблагоприятных территориях [2; 3; 5; 7; 8 и мн. др.]. Выполнены работы, выявившие снижение в границах нормы показателей психической деятельности (общего уровня психической активности, показателей психологической адаптации) данной категории людей [4; 10; 11; 13; 14; 15 и др.]. Возникает вопрос об уровне жизнеспособности в целом населения экологически неблагоприятных территорий.

В Забайкальском государственном университете в течение ряда лет изучаются психологические аспекты жизнеспособности детского и юношеского населения, родившегося и постоянно проживаю-

² The work was supported by RFBR, Project № 17-06-00151 «Youth Population Vitality Study in the Ecological Trouble Region (research analysis of Transbaikal students)»

шего в Забайкальском крае, одном из российских регионов экологического неблагополучия [16]. Жизнеспособность понимается как заданная природой (энергетически обеспечиваемая) и развиваемая обществом сложная интегральная характеристика человека, системное свойство системы «человек — жизненная среда», обеспечивающее актуальный и потенциальный уровень психической деятельности в данных природных и социальных условиях. Жизненная среда представляет собой единство природных и социальных условий, с которыми человек непосредственно взаимодействует в процессе своего развития [18]. Такая трактовка жизнеспособности позволила ввести в содержание понятия не только личностные, как в большей части отечественных исследований [6], но и другие характеристики психики человека, пребывающего в осложненных условиях жизненной среды.

В соответствии с системной организацией человека по А.Н. Леонтьеву [9] в структуре психологической жизнеспособности выделены три уровня: психофизиологический, психический и личностный (то есть социально-психологический).

А. Н. Леонтьев, как известно, различал «психическое» и «личностное». Взаимосвязь психических процессов — это то, что относится к психической реальности. «Проблема личности образует новое психологическое измерение: иное, чем измерение, в котором ведутся исследования тех или иных психических процессов» [9, с. 385]. Психический уровень жизнеспособности — срединный уровень, уровень психических процессов и состояний. Он во многом интегрирует, «сшивает» всю систему жизнеспособности.

Поскольку жизнеспособность есть системное свойство системы «человек — жизненная среда», постольку закономерным является изменение показателей жизнеспособности человека вслед за изменением характеристик жизненной среды.

Уровень жизнеспособности определялся по показателям психологической адаптации испытуемых, обоснование чему дано ранее [6]. Исходя из этого, в качестве параметров изучения психического уровня жизнеспособности испытуемых были выделены типы профилей по ММРІ и уровень развития интеллекта. ММРІ давно и успешно используется отечественными исследователями при изучении психологической (психической) адаптации [1; 12; 17 и др.]. Показатели профиля позволяют составить представление о той страте-

гии адаптации, которую реализует человек. Уровень развития интеллекта определялся с помощью прогрессивных матриц Дж. Равена.

В данной статье представлены результаты сопоставления показателей психического уровня жизнеспособности старших школьников, проживающих на двух отличающихся по степени экологического неблагополучия и по социально-экономическим условиям (социальному статусу) территориях Забайкальского края: в городе районного значения Краснокаменске — территории чрезвычайной экологической ситуации (районный центр с хорошими социальными условиями); и в городе Чите — экологически неблагополучной территории административного, экономического и культурного центра Забайкальского края.

Выборку составили 127 учащихся выпускных классов средних общеобразовательных школ, ведущих обучение по стандартным программам. Все испытуемые практически здоровы.

Результаты исследования по ММРІ.

В Краснокаменске ($n = 40$) на территории чрезвычайной экологической ситуации нормальный тип профиля определяется только у 25% испытуемых. У большей части старшеклассников выявляются типы профилей, указывающих на снижение показателей жизнеспособности. Так, у 8% старшеклассников отмечается утопленный профиль, свидетельствующий о преобладании процессов торможения, сдерживаемом и контролируемом эмоциональном напряжении, повышении степени выраженности стресса, снижении устойчивости к нему. Пограничный тип профиля выявлен у 54% испытуемых, что свидетельствует о чрезмерно выраженном возбуждении, эмоциональной напряженности, выраженных затруднениях в адаптации, высокой степени выраженности стресса и низкой устойчивости к нему. У 13 % старшеклассников выявляется тип профиля, показатели которого являют собой равное соотношение между нормальным и пограничным профилями. Его называют промежуточным (Психологическая адаптация..., 2014). Промежуточный профиль также может свидетельствовать о снижении жизнестойкости человека, дрейфе показателей к нижним границам нормы.

Таким образом, у большей части испытуемых, составивших выборку Краснокаменска, выявляются типы профилей ММРІ, которые указывают на некоторое ограничение (в пределах нормы) возможностей жизнеспособности на ее психическом уровне.

У 64 старшеклассников Читы, социальный статус которой выше, чем в Краснокаменске, выявлены иные показатели психического уровня жизнеспособности. У большей части испытуемых (69 %) определяется нормальный тип профиля. У 6% испытуемых – утопленный профиль. У 23% испытуемых отмечается пограничный тип профиля, у 2% — промежуточный. Всего испытуемых, имеющих типы профилей, указывающих на снижение показателей жизнеспособности, в выборке читинцев — 31%. По критерию ϕ^* — углового преобразования Фишера различия по этому показателю в выборках испытуемых, проживающих на территориях с разной степенью экологического неблагополучия, значимы на уровне $p < 0,01$.

Чем выше степень экологического «загрязнения» природной (физической) среды территории (при достаточно хороших социально экономических условиях), тем отчетливее проявляется тенденция к снижению показателей психического уровня жизнеспособности обследованных испытуемых.

Результаты исследования по Прогрессивным матрицам Дж. Равена представлены в таблице.

Таблица 1

Число испытуемых (в %) по уровням интеллектуального развития на территориях с отличающимися условиями жизненной среды

Уровни развития интеллекта	Территория чрезвычайной экологической ситуации г. Краснокаменск (n= 63)	Экологически неблагополучная территория г. Чита (n= 64)
I уровень — особо высоко-развитый интеллект	3	11
II уровень — интеллект выше среднего	67	59
III уровень — средний интеллект	30	30
IV уровень — интеллект ниже среднего	0	0
V уровень — интеллектуальный дефект	0	0

Приведенные данные позволяют видеть обозначенную выше тенденцию и в показателях развития интеллекта испытуемых: с увеличением степени экологического «загрязнения» природного компонента жизненной среды территории уменьшается число ис-

пытуемых в выборке с более высокими показателями. Различия по первому уровню значимы на уровне $p < 0,05$ по критерию ϕ Фишера. Напомним, что социальные условия жизненной среды в Краснокаменске и Чите сходны.

Таким образом, эмпирическое исследование позволило обнаружить существование тенденции к снижению (в пределах нормы) показателей психического уровня жизнеспособности лиц юношеского возраста, постоянно проживающих на экологически неблагоприятных территориях Забайкальского края, отмечается «дрейф» показателей сторону значений нижненормативного диапазона. Такая же тенденция выявлена и в показателях психофизиологического уровня жизнеспособности обследованных испытуемых (по характеристикам умственной работоспособности). На высшем, личностном, уровне жизнеспособности по характеристикам жизнестойкости показатели преобладающей части испытуемых входят в границы средних значений независимо от территорий проживания. Это позволяет говорить о возможности социальной компенсации негативных воздействий экологически неблагоприятной природной среды.

Литература

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
2. Морозова И. Л. Нейропсихологическая структура задержки психического развития дошкольников, проживающих на территории экологического неблагополучия: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: Московский НИИ психиатрии Росздрава, 2007. 26 с.
3. Сараева Н. М. Интеллектуальные и эмоциональные характеристики психики человека, проживающего на экологически неблагоприятной территории: дис. ... д-ра психол. наук. М.: РУДН, 2010. 424 с.
4. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности: методическое руководство. М.: МКЦ, 1990. 75 с.
5. Суханов А. А. Влияние экологически неблагоприятной среды на интеллектуальное развитие детей: дис. ... канд. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2005. 150 с.
6. Суханов А. А. Психологическая адаптация человека в регионе экологического неблагополучия: Монография. Чита: ЗабГУ, 2016. 341 с.
7. Терещенко Э. В. Психологическая оценка влияния экологохимических факторов на личностно-характерологические особенности подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2002. 21 с.

8. Экорейтинг регионов РФ — инструмент оценки властей. URL: <http://zmdosie.ru/eko-press/sobytiya/748-ekorejting-regionov-rf-instrument-otsenki-vlastej> (дата обращения: 10.08.16).
9. Яницкий М. С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. 84 с.
10. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.

© **Китова Джульетта Альбертовна**
доктор психологических наук, профессор
Ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности
Институт психологии РАН, г. Москва
E-mail: j-kitova@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К КОРРУПЦИИ

Эмоции выступают самостоятельным классом психических явлений и обнаруживают себя в структуре массового сознания и поведения. Обращение к эмоциональному фону восприятия коррупции среди студентов Москвы и Иркутска показало отрицательную модальность отношения к ней и выраженную социально-культурную специфику.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный фон, коррупция, студенты, модальность восприятия.

Kitova Juliet Albertovna
Doctor of Psychology, Professor
Leading Researcher, Laboratory of Personality Psychology
Institute of Psychology RAS, Moscow
E-mail: j-kitova@yandex.ru

REGIONAL FEATURES ATTITUDES OF MODERN YOUTH TO CORRUPTION

Emotions are an independent class of psychic phenomena and find themselves in the structure of mass consciousness and behavior. An appeal to the emotional background of the perception of corruption among students in Moscow and Irkutsk showed a negative modality of attitude towards it and a pronounced socio-cultural specificity.

Keywords: emotions, emotional background, corruption, students, modality of perception.

Исследования коррупции пока еще не стали традиционным объектом психологического анализа [1, 9]. Это связано со многими причинами, среди которых можно отметить, наряду с высокой латентностью коррупционных правонарушений, такие факторы как отсутствие научных традиций, общепринятых методологических подходов и конкретных методик психологического исследования данного феномена [2, 11, 13].

Вместе с тем, в различных отраслях научного знания наметилась тенденция психологического анализа коррупции, которые можно рассматривать по различным основаниям: уровню (макро-мезо- и микроуровни), объекту (личность, группа, общество), структурной направленности (на психические процессы, состояния или свойства личности). В целом, представленные в научной литературе исследования и результаты, полученные в ходе их проведения, согласуются с позицией о том, что изучение коррупции поддается корректному психологическому анализу [4, 5].

Методологические основы исследования. В целях нашего исследования в качестве психологических «индикаторов» образа мира, выделены особенности эмоциональное восприятие личности, которые, как известно, оказывают непосредственное воздействие на общее самочувствие человека, особенности его социального поведения и специфику общественно обусловленной деятельности [3, 6, 7].

Для понимания логики исследования, считаем целесообразным указать на ряд наиболее важных теоретических позиций. В заданном направлении важно отметить, что эмоции:

- лежат в основе любых форм психического отражения, *обеспечивая связь* человека с миром;
- способствуют оценке *мотивационной значимости* предметов внешнего мира;
- *связывают в единое* психологическое целое внешний мир, сознание и деятельность человека;
- определяют *направленность личности* и особенности *самоосуществления* индивида в различных сферах жизнедеятельности.

Эмоции проявляют себя и на уровне социального взаимодействия. Так, можно отметить, что эмоции:

- служат формой *социального реагирования* и передачи другим информации о возникающих эмоциональных состояниях;
- *формируются* как на основе собственного опыта, так и на оценке действий других людей (в том числе, через оценку предоставляемой ими информации);
- могут *настраивать/перенастраивать отношения* между людьми и объектами в реальной социальной среде;
- эмоциональные оценки социальных ситуаций непосредственно зависят от дифференциации людей (групп), выступающих источником информации, на «*своих*» и «*чужих*»;

– *групповые оценки* могут оказывать воздействие на личностное восприятие и изменять их эмоциональный фон и модальность этих оценок;

– события, имеющие значение для «своей» группы, оцениваются как личностно-значимые и могут определять характер эмоциональных *реакций личности*.

Эти позиции обуславливают личностную и социальную значимость эмоций, как фактора, способного оказывать существенное влияние на оценку общественных процессов [8, 10, 12]. Представленные позиции отражают общественную значимость исследования эмоций.

Эмоциональный подход в оценке признаков коррупции. Опираясь на представленную теоретико-методологическую концепцию, нами проведен эмпирический анализ представлений молодежи о коррупции (грант РФФИ № 18-013-01143). Эмпирическое исследование проводилось среди студентов вузов в возрасте от 18 до 25 лет в Москве и Иркутске. В исследовании приняли участие 527 человек (247 человек из Москвы, 280 — из Иркутска).

В целом, респонденты ответили на 29 вопросов о коррупции, ее причинах, последствиях и предполагаемых способах противодействия. Комплексная программа исследования, ее обоснование, структура и содержание, подробно представлена нами в печати [7, 9]. В данной статье нами выделены *эмоциональные компоненты* отношения молодежи к коррупции и коррупционным правонарушениям. Часть вопросов, обобщение которых лежит в основе данной работы, будет представлена в ходе изложения материала. Обобщение результатов исследования проведено с помощью количественной обработки данных и контент-анализа ответов на вопросы опросного листа (подробнее см. [7, 10]).

Эмоциональный фон в оценке коррупции как социального явления. Полученные результаты, отражающие эмоциональный фон отношения молодежи к коррупции представлены в таблице (таблица 1).

Оценка характера эмоций молодых людей показал высокий уровень негативного отношения к коррупции и коррупционным правонарушениям (66,2%). Высокий уровень негативного отношения к коррупции демонстрируют как московские (77,3%), так и иркутские (66,2%) респонденты.

Таблица 1

Эмоциональный фон отношения молодежи к коррупции

№	Отношение к коррупции	Количество ответов, %		
		Москва	Иркутск	Всего
1	Негативное	77,3	55,0	66,2
2	Нейтральное	16,6	34,6	25,6
3	Позитивное	1,6	6,1	3,9
5	Затруднились ответить	4,5	4,3	4,4

Вторая по значимости подгруппа ответов демонстрирует нейтральный фон отношения к коррупции, что можно рассматривать как равнодушное к ней отношение. Равнодушие к проблеме свойственно четвертой части респондентов (25,6%). Здесь примечательно, что среди московских студентов «равнодушных» в два раза меньше, чем среди иркутских респондентов (16,6%). У иркутских студентов уровень нейтрального отношения к коррупции проявляют более трети студенческой молодежи (34,6%).

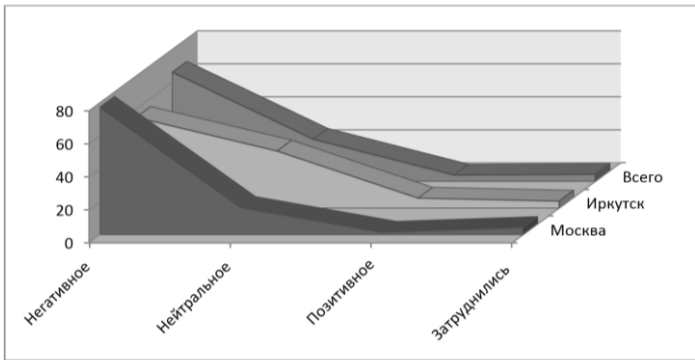

Рис. 1. Социокультурные особенности эмоциональной оценки коррупции

Еще больше различия в оценке коррупции среди московских и иркутских студентов по признаку позитивного отношения к коррупции. Так, только 1,6% московских студентов оценивают коррупцию позитивно, данный показатель среди иркутских студентов превышает практически в 4 раза (6,1%), хотя в целом не очень и высок (3,9%). Примерно одинаковое число московских (4,5%) и иркутских студентов (4,3%) затруднились оценить свое отношение к коррупции. Удельный вес таких позиций достаточно низкий и со-

ставляет лишь 4,4%, тем не менее, этот феномен заслуживает исследовательского внимания. Сводная совокупность социокультурных (региональных) особенностей эмоциональной оценки коррупции представлена на диаграмме (рис. 1).

Для более контрастного восприятия эмоционального фона отношения респондентов к коррупции, можно рассмотреть отношение к коррупции, объединив их в два крупных блока. С одной стороны возьмем негативное отношение к коррупции, а, с другой, объединим позиции «равнодушных», «позитивных» и «сомневающихся» респондентов (не имеющих четко выраженной антикоррупционной направленности). Тогда, удельный вес респондентов, не проявляющих активную антикоррупционную позицию, составит в общей сложности 33,9%. Для наглядности, полученные результаты представлены на диаграмме (рис. 2). При таком подходе, результаты исследования не могут не вызывать тревоги и выступают ситуацией, требующей «серьезных размышлений» психологов, педагогов и юристов.

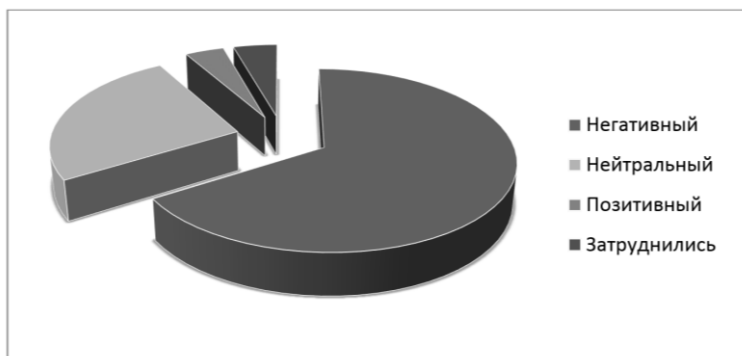

Рис. 2. Эмоциональный фон отношения студентов к коррупции

Эмоциональный фон отношения к коррупции также имеет Социальный контекст негативной оценки коррупции. Теперь рассмотрим, какие основания выделяют респонденты в обоснование своего негативного отношения к коррупции: нерациональное расходование бюджетных средств (61,8), разрушение эффективной конкурентной среды (43,1%), рост теневой экономики (38,5%), снижение инвестиций (37,6%), отток квалифицированных кадров в другие страны (28,1%), снижение собираемости налогов (25,1%), неэффективное использование человеческого капитала (19,2%), замедление эконо-

мического роста (17,8%), повышение издержек товаропроизводителей и бизнеса (15,6%), разрушение рыночных механизмов (13,9%), рост социального неравенства (10,8%), рост социальной напряженности в обществе (8,5%), снижение качества услуг государства (7,4%), — образовательных, медицинских, информационных и т. д., снижение авторитета России в мире (6,3%), дисфункции системы государственного управления (4,4%), снижение имиджа власти (3,0%), снижение общественной морали (2,7%), социальное угнетение талантов (1,7%), снижение уровня рождаемости (1,5%).

Приведем ряд типичных высказываний респондентов о коррупции, на основе которых сформулированы представленные выше позиции: «строительный бизнес развивается через коррупционные схемы»; «... вот и получаем зарплату в конверте»; «никаких гарантий для бизнеса»; ««олигархи «покупают законы» и не платят налоги»; «никто не будет вкладывать в эту страну»; «производительность труда резко падает»; «из-за коррупции нет возможности избавиться от монопольных цен»; «услышал про субсидии для малого бизнеса, но получить не смог»; «сажать всех этих коррупционеров»; «детские сады, школы, вузы, больницы, суды, полиция — всем надо платить»; «говорят красиво, но становится только хуже»; «разрываем все»; «олигархам позволено все, а народу — ничего».

При анализе эмоциональных оценок восприятия коррупции выявлены социокультурные особенности. В частности иркутские студенты не выделяют, в отличие от московских, такие факторы негативного воздействия коррупции как угнетение талантов или снижение рождаемости. Остальные позиции различаются по уровню выраженности (рис. 3).

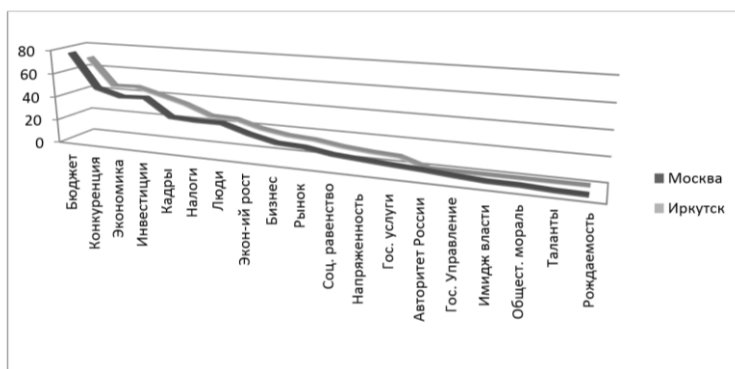

Рис. 3. Региональные оценки негативного воздействия коррупции

Выводы. Эмоции выступают самостоятельным классом психических явлений, способных оказывать воздействие как на процессы психологического развития отдельно взятого человека, так и на протекание сложноорганизованных общественных процессов.

Общий эмоциональный фон отношения молодых людей к коррупции и коррупционным правонарушениям имеет резко выраженную отрицательную модальность, что обусловлено осознанием многочисленных негативных социальных, экономических, политических и личностных последствий коррупции для общества.

Отношение молодых людей к коррупции, как социальному явлению, имеет выраженную социально-культурную специфику, которая проявляется в структурных и содержательных характеристиках восприятия феномена, а также в модальности его эмоциональной оценки. В частности, московские студенты проявляют больше негативизма при оценке коррупции и отмечают более широкий пласт последствий коррупции, чем студенты, обучающиеся в Иркутске.

Выявлено значительное количество респондентов, которые проявляют высокий уровень равнодушия к проблеме распространения коррупции. Более того, существует определенный контингент респондентов, которые демонстрируют положительное отношение к коррупции, рассматривая ее как возможность оперативно и действенно решать возникающие проблемы.

В *перспективе*, представляется необходимым описание структурных элементов оценочных суждений респондентов, — от безысходности и до агрессии.

Литература

1. Актуальные проблемы социальной психологии и психологии профессиональной деятельности. СПб.: Изд-во НИЦ — АРТ, 2015.
2. Гараганов А. В., Китова Д. А. Методологические принципы исследования потребностей как основы социальной активности личности // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 2. С. 104–107.
3. Гармаев Ю. П., Китова Д. А. Экономико-правовая компетентность личности: проблемы формирования в условиях рыночных преобразований // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2015. № 9. С. 56.
4. Журавлев А. Л., Китова Д. А., Юревич А. В., Соснин В. А. Коррупция в предметном поле психологических исследований // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. М., 2017.

5. Китова Д. А. Отношение населения к коррупции и коррупционным правонарушениям: эмпирический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016а. Т. 1. № 4. С. 145–167.
6. Китова Д.А. Представления о коррупции в сознании старшеклассников // Гуманизация образования. 2016б. № 6. С. 131–140.
7. Китова Д.А. Психологические аспекты отношения населения к коррупции // Вестник УРАО. 2016в. № 5. С. 91–97.
8. Найманова Б. А., Китова Д. А. Правовые аспекты в представлениях студентов о способах достижения экономического благополучия // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 1. С. 87–91.
9. Соснин В. А., Китова Д. А., Журавлев А. Л., Юревич А. В. Коррупция в предметном поле психологических исследований // Гуманизация образования. 2017. № 5. С. 53–58.
10. Социально-психологические исследования коррупции. М., 2017.
11. Формирование экономического правосознания молодежи как стратегический фактор развития современного общества: коллективная монография. Карачаевск, 2011.
12. Четошников Е. В. Современное состояние проблемы эмоций в психологической науке // Вестник БГПУ. Выпуск 5. 2005. С. 54–57.
13. Юревич А. В., Журавлев А. Л., Китова Д. А., Соснин В. А. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 3. С. 6–38.

© **Большунова Наталья Яковлевна**

доктор психологических наук, профессор кафедры
общей психологии и истории психологии
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск
E-mail: nat_bolshunova@mail.ru

© **Устинова Ольга Анатольевна**

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Кемеровский государственный университет, г. Новокузнецк
E-mail: ustinova_oly@mail.ru

ПРОЩЕНИЕ КАК КУЛЬТУРАЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗРЕШЕНИЯ ДЕТСКИХ КОНФЛИКТОВ

В статье представлено обоснование роли способности к прощению в предупреждении и преодолении детских конфликтов, обозначены причины детской конфликтности в современной социокультурной ситуации, рассмотрен феномен прощения, понимаемый как сложное и многогранное духовно-нравственное явление, его культурные смыслы, описаны программы развития способности к прощению у дошкольников и младших школьников.

Ключевые слова: конфликт, прощение, диалог, ценности, детство, детская субкультура.

Bolshunova Natalya Yakovlevna

Doctor of Psychology, Professor of the Department general psychology
and the history of psychology Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk city
E-mail: nat_bolshunova@mail.ru

Ustinova Olga Anatolyevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Psychology Kemerovo State University,
Novokuznetsk
E-mail: ustinova_oly@mail.ru

FORGIVENESS AS A CULTURAL BASIS FOR RESOLVING CHILD CONFLICTS

The article presents the rationale for the role of forgiveness in preventing and overcoming childhood conflicts, identifies the causes of child conflict in

the current sociocultural situation, examines the phenomenon of forgiveness, understood as a complex and multifaceted spiritual and moral phenomenon, its cultural meanings, describes the development of forgiveness among pre-schoolers and primary schoolchildren.

Keywords: conflict, forgiveness, dialogue, values, childhood, children's sub-culture.

В последние годы стремительно нарастает деструктивный характер школьных конфликтов. В конфликтологии [2] большинством авторов признается точка зрения, что конфликты имеют позитивное значение для развития личности и группы, поскольку позволяют обнажить проблемы, выявить противоречия, их конструктивное разрешение приводит к консолидации группы, «обновляет» отношения и снимает психологическое напряжение. Однако при неблагоприятных социокультурных условиях, применении неадекватных содержанию и типу конфликта способов работы с ним, при затяжном конфликте он становится дестабилизирующим фактором и может привести не только к разрушению отношений и их маргинализации, но оказывает крайне неблагоприятное влияние практически на всех, участвующих в конфликте: нарастание агрессии, срыв в саморегуляции, проблемы с самоотношением, тяжелые депрессии и пр. Особенно тяжело такого рода конфликты переживаются детьми и подростками, для которых принятие и любовь взрослых и сверстников является важнейшим условием нормального развития и взросления. Конфликтные отношения в группе закрепляют у детей соответствующие поведенческие установки и тип отношения к Другому.

Конфликтогенность современного общества обуславливает ожесточение людей, появление в школе таких феноменов как мобинг, буллинг, кибербуллинг, самоповреждения, криминализация детской среды и т. д.

Факторами, углубляющими социальное напряжение, являются:

– кризис интимности и нарастание отчужденности в обществе [18], что, в частности, обусловлено появлением суррогатного виртуального общения;

– появление нового типа созависимости — человека и «всемирной паутины», порождающей симулякры доверительности, подменяющей подлинность демонстративностью, при этом количество «кликов» становится мерой ценности личности;

– социально-экономическая и социокультурная стратификация общества;

– преобладание прагматической мотивации в ситуации выбора деятельности и характера общения: успешность и амбициозность все более выступают как самоценность вне контекста духовно нравственных ценностей;

– акцентирование инструментальных ценностей в сравнении с терминальными и превращение личности и ее качеств в «товар» на рынке услуг [5];

– утрата культуры общения, огрубление отношений между людьми (использование инвективной лексики становится нормой, дисконтируется низкий уровень участости в отношениях, нарастает доминирование конкурентности и соперничества над сотрудничеством и согласием и пр.).

Напряженность социокультурного самочувствия общества связана с его аксиологической неопределенностью, профанированием смысла и тайны человеческой жизни, прагматизацией отношений между людьми, утратой ориентиров человеческого развития, в качестве которых выступают *социокультурные образцы* [4, 6].

Как свидетельствуют наши наблюдения и исследования, среди детей участились случаи безжалостного отношения друг к другу, конфликты стали принимать более грубую форму уже у дошкольников. Наши исследования (методика Н. И. Непомнящей «Я и Другой» [15], проведенная на выборке дошкольников и младших школьников [6, 7]) обнаруживают низкий уровень ценностно-смысловой сферы (75% и 76,6% детей соответственно), установок на доверительное общение, коммуникативных навыков, многие дети не умеют выстраивать общение с Другим как с другим.

Распространенность конфликтов в детской среде в настоящее время также обусловлена, на наш взгляд, снижением самоценности детской субкультуры, прагматизацией и поощрением взрослыми ценностей «зрелой» жизни [21]. Исследование ценностей 9-10 летних детей (В.В. Абраменкова, методика «Робинзон» [1], 50 исп.) выявило, что значимыми ценностями выступают для многих младших школьников «деньги», «сила» и даже «секс»! [6]. Причем, важно отметить, что современные отечественные и зарубежные детские психологи (Н.Постман, Д.Б.Эльконин, К.Н.Поливанова, А.Л.Венгер, Д.И.Фельдштейн и др.) обращают внимание на феномен изменения и даже исчезновения детства, что связано с трансформацией про-

цессов взросления вследствие утраты взрослым функции посредничества.

В то же время, опыт конструктивного общения, который выражается в способности принимать коммуникативные решения, действовать самому и искренне общаться с другими, ребенок приобретает в контексте детской субкультуры, в совместной деятельности со взрослым и сверстниками. Именно в лоне детской субкультуры, где ребенку явлен горизонт социокультурных образцов (в фольклорных текстах, притчах, сказках, детской литературе, поступках близких и пр.) и которой актуализируется детская «вопросчивость» и «ответчивость» миру, Другому, возможно освоение детьми очеловеченного разрешения детских конфликтов. Находясь в пространстве детской субкультуры, ребенок может выйти за пределы обыденных отношений (например, в воображаемой ситуации в сюжетно-ролевой игре, или следуя требованиям игровой роли, или сопереживая героям сказки), тем самым актуализируя потенциал разрешения конфликта, основанный на нравственных началах. Разрешение конфликта в этом случае возвышается к ценностному самоопределению, к первым детским рефлексиям: хорошо или плохо обижать другого, делать ему больно, брать без спроса чужую вещь и т. д.

Важно, что склонность детей к конфликтному поведению, как отмечают различные исследователи, связана с дефицитом в удовлетворении основных потребностей, важнейшими из которых являются потребность в любви (в близости, интимности) и в безопасности [1, 6, 7 и др.]. В интимных отношениях внутри детского сообщества, в переживании сопричастия, участия, близости детьми обнаруживается внутренний мир другого, его ценность. На этой основе становится возможным разрешение конфликтов на основе *прощения*.

Прощение представляет собой сложное и многомерное психическое явление, включающее переживание, понимание, действие, поступок, имеющие духовно нравственные смыслы. Его можно рассматривать также как особую способность к обнаружению «другости» Другого, в основе которой лежит доминанта на Другом, рефлексия своих отношений с миром, что позволяет понимать Другого, сопереживать ему, вступать с ним в отношения диалога [3, 5, 20].

Современный человек, пребывающий в условиях аксиологического конфликта, часто ориентирован на реализацию в общении таких качеств как конкурентоспособность, самодостаточность, прагматизм. Тренд на развитие успешной, амбициозной личности характерен также современной педагогике, ориентированной на формирование лидерских качеств и воспитание у учащихся мотивации достижения успеха как более предпочтительной в сравнении с мотивацией на избегание неудач. В то же время исследования нашей дипломницы Е. А. Стрюковой показывают, что именно у тех старших подростков, у которых более выражены мотивы избегания неудач («Мотивация достижения успеха и избегания неудач» А. Мехрабиана), наблюдается и более выраженная значимость ценностей добра, взаимопонимания, поддержки и т. д. в сравнении с подростками, у которых доминирует мотивация достижения успеха (у последних относительно больше представлена эгоцентрическая позиция, чаще наблюдается выбор ценностей материального благополучия, карьеры, успеха в деятельности, они не склонны делиться своими достижениями с другими).

Эти данные определяют значимость исследований гуманитарных, духовно-нравственных феноменов, таких как участность, прощение, благодарность, покаяние и др.

Значимость прощения как духовно-нравственного феномена выражена в разных типах культур [3]. Практически во всех религиозных и философских системах, в народной ментальности прощение, хотя и в разных контекстах, предстает как нравственный императив. Например, концепт «прощение» в концептосфере русского языка, наряду с концептами «любовь», «совесть», «милосердие», «правда», «душа», «судьба» и др., являются, с точки зрения лингвокультурологов, наиболее значимым для понимания национальной ментальности и характера [8, 9, 14, 13, 19]. Ценность прощения, переживание сокральности его смыслов, необходимость его воспитания были свойственны как народной, так и дворянской культуре России, что способствовало развитию эмоциональной утонченности и рефлексивности личности [10, 11, 12].

Широчайшим образом образуют конструктивные способы саморегуляции и урегулирования отношений друг с другом представлены в детском фольклоре: мирилки, прощалки, жеребьёвки, считалки, сечки, голосянки, молчанки, скороговорки, небылицы — перевёртыши, бродилки, приговорки, дразнилки и, конечно, сказки, в которых за-

печатлены образы правды и лжи, добра и зла, красоты и безвкусыя, правильного и неправильного [1,3, 4, 16].

В недрах детской субкультуры вызрело множество разнообразных приемов и способов, посредством которых дети учатся достигать согласия, договариваться, замиряться, прощать друг друга. Эти приемы выполняют не только «ритуальные» функции упорядочивания взаимоотношений и снижения эмоционального напряжения в сложной коммуникативной ситуации (правила поведения), но актуализируют также внимание ребенка к своему внутреннему миру и внутреннему миру Другого, обнаруживая его ценность.

Однако воспитание установок на конструктивное разрешение конфликтов между детьми возможно в условиях организации соответствующей возрасту деятельности и общения, осуществляющихся в пространстве детской субкультуры и в контексте той ментальности, которая представлена в языке, традициях, ценностях. Обнаружение «своего» внутреннего мира и Другого, рефлексия отношений Я — Ты актуализируется в сопричастности «третьему» (культуре, духу), через соизмерение своих переживаний и действий с социокультурными образцами: в игровой деятельности у дошкольников, творчески-продуктивной у младших школьников, в общем значимом деле и «участном», «интимно-личностном» общении со сверстниками у подростков.

В американской психологии исследования прощения и разработка программ развития способности к прощению у детей и взрослых проводятся, начиная с 80-х годов прошлого века [17]. Пионером этих исследований является Р. Энрайт (Enright), основавший в 1994 году Международный Институт Прощения. Программы ориентированы на снижение агрессии, враждебности и одновременно на развитие эмпатии и моральных качеств (доброта, любовь, щедрость, уважение, представления о ценности человека и др.) [21, 22].

Однако при всей значимости работ Энрайта и его сотрудников, так же как и других зарубежных исследователей прощения, этот опыт не может быть механически перенесен в психолого-педагогическую практику в России, поскольку проблема прощения нуждается в понимании и практическом применении в контексте представлений отечественной психологии и ментальности отечественной культуры.

В настоящее время нами апробирована программа развития способности к прощению у старших дошкольников, разработана мето-

дика диагностики их способности к прощению, а также разрабатываются и апробируются соответствующие программы для младших школьников, подростков и младших дошкольников (Новокузнецк, Новосибирск).

Программа направлена на освоение детьми культурального смысла прощения в контексте возрастных возможностей и на развитие способности к прощению. Смыслы прощения открываются детьми, в соответствии с концепцией организации образования дошкольников в формах игры средствами сказки [3, 6, 7], в игре драматизации сказок, в процессе их слушания, обсуждения, сочинения и иллюстрирования, организации диалогов с их героями, что инициирует эмоциональную вовлеченность детей в сказочные события, сопереживание героям сказки, содействие им, присвоение ценностей и ментальности, вплетенных в сказку. В соответствии с содержанием программы дети в процессе игры вовлекаются в использование детских средств прощения (мирилки, прощалки, особые «прощальные» предметы — рукавички, муфточки и пр., — позволяющие прочувствовать состояние прощения посредством прикосновения друг к другу; специально организованное «прощальное» пространство и т. д.). Программа предусматривает активную вовлеченность родителей с целью актуализации не только в детском саду, но и в семье, психологической атмосферы доверия, близости, «духа прощения» (совместное с детьми изготовление «прощальных» предметов, сочинение сказок о прощении, поиск фольклорных «мирилок» и пр.). Педагогами создаются возможности переноса отношений, представленных в символике сказки, в реальность отношений детской группы [3, 5, 6, 7].

Апробация программы показывает, что уже дошкольникам доступно переживание смыслов прощения и первичная рефлексия отношений с другими: улучшаются взаимоотношения между детьми, нормой становятся действия прощения: просьба о прощении, признание вины, дарение прощения.

Литература

1. Enright, Robert D. *Forgiveness is a Choice: A Step-by-Step Process for Resolving Anger and Restoring Hope*. Washington, DC: APA Life Tools, 2001. 299 p.
2. Абраменкова В.В. *Социальная психология детства : развитие отношений ребенка в детской субкультуре*. М.: МПСИ, 2000. 416 с.

3. Анцупов А. Я. Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2015. 528 с.

4. Большунова Н. Я., Устинова О. А. Детский конфликт: причины, последствия и возможности разрешения в контексте детской субкультуры // Сибирский педагогический журнал. 2017.

5. Большунова Н. Я., Устинова О. А. Психологические и социокультурные смыслы прощения и развитие способности к нему / Духовно-нравственные проблемы современной личности / отв. ред. М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 205–225

6. Большунова Н. Я. Прощение как духовно-нравственное явление и психологический феномен // Человек и мир. 2017. № 1 Т.1. С. 201–218. URL: <http://chelovekimir.ru/> (дата обращения: 01.11.2017)

7. Большунова Н. Я., Инчина М. В. Развитие индивидуальности и субъектности в формах детской субкультуры: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. 232 с.

8. Большунова Н. Я., Устинова О. А. «Вопросчивость» и «ответчивость» как внутренняя работа развития образа Я / Челпановские чтения 2016: Диалог научных школ Психологического института: Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, Г.И. Челпанов. Сборник научных материалов Всероссийской научно-практической конференции Москва, 15 ноября 2016. Альманах Научного архива Психологического института. Вып. 8 / сост., науч. ред., отв. вып.: О. Е. Серова, Е. П. Гусева. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. С. 341–354.

9. Брилева И. С. О категории прощения в системе традиционного мировоззрения (на материале русской народной несказочной прозы) // Мир русского слова. 2015. Вып. 1. С. 35–44.

10. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Издво РУДН, 2008. 336 с.

11. Горьковская З. П. «Чувства, питая сердце, охраняют его». Аспект истинных и ложных ценностей в эмоциональных репрезентантах дворянства России XVIII–XIX/ «Культура — это любовь к миру»: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ (Новосибирск, 12–14 апреля 2016 г.) / под ред. В. А. Зверева, Е. Е. Тихомировой; Мин-во обр. и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2017. — 351 с. С. 78 — 82.

12. Горьковская З.П. «От избытка сердца глаголят уста». Тема прощения в истории эмоций в России XVIII–XIX веков. // В надежде славы и добра...»: исторический факультет НГПУ в образовательном, исследовательском и социокультурном пространстве России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию НГПУ и исторического факультета (Института истории, гуманитарного и социаль-

ного образования) (Новосибирск, 14–15 апреля 2015 г.) / под ред. В. А. Зверев ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. — Новосибирск : Изд. НГПУ, 2015. — с. 104-113.

13. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 449 с.

14. Колесов В.В. Ментальность и слово. Пути и источники изучения русской ментальности /Отражение русской ментальности в языке и речи: Материалы Всероссийской научной конференции (8-9 апреля 2004 года). Липецк, 2004. С. 10-26.

15. Майоров А.П. Историко-этимологический аспект концепта прощение в русском языке// Вестник новосибирского государственного университета. Серия: история, филология Т: 11. №9. 2012. С. 192-196

16. Непомнящая Н.И. Психодиагностика личности: Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: ВЛАДОС, 2001. — 192 с.

17. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. — СПб.: Питер, 2008. — 304 с.

18. Печин Ю.В. Становление и развитие психологии прощения в США: краткий обзор//Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu. ru» 2014 (б). Том 6. №4. С. 194–206

19. Слотердайт П. Сферы. Микросферология. Т.1. Пузыри/Пер. К.В. Лощевского. СПб.: «Наука», 2005. 654 с.

20. Сокровенные мысли. Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой/тв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2004. 880 с.

21. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. М.: Институт психологии РАН, 1991.

22. Энрайт Р., Гассин Е., Ву Ч-ру. Прощение: концепция развития/Психологическая газета No 2(29) 1997 г. URL: <http://www.pressa.spb.ru/newspapers/pg/arts/pg-29-art-9.html> (дата обращения: 30. 11. 2017)

УДК 159.9
УДК 378

© **Хазыкова Тамара Саранговна**
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
г. Элиста
E-mail: tschazikova@yandex.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ СОБСТВЕННОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается проблема профессионально-личностного развития педагога, способного реализовывать гуманитарную модель образования через проектирование собственной траектории. Раскрыта сущность такого развития с позиции гуманитарно-антропологического подхода. Определены особенности проектирования данной системы в контексте профессионального образования будущих педагогов. В статье также рассмотрены гуманитарные модели профессионального образования. Автор актуализирует проблему становления и развития личности будущего педагога как проводника прогрессивных идей в образовании, его готовность к решению любых задач, которые возникнут перед школой. В статье речь идет о необходимости учить студентов педвуза умениям проектировать собственную траекторию профессионально-личностного развития. Разработана модель профессионально-личностного развития будущего педагога. Процесс проектирования будущими педагогами собственной траектории профессионально-личностного развития представлен как поэтапный процесс, состоящий из нескольких компонентов.

Ключевые слова: профессиональное образование, проектирование педагогических систем, профессионально-личностное развитие будущего педагога, собственная траектория развития.

Khazikova Tamara Sarangovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Pedagogy
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikova
Elista
E-mail: tschazikova@yandex.ru

DESIGNING BY FUTURE TEACHERS OF OWN TRAJECTORY
OF PROFESSIONAL-PERSONAL DEVELOPMENT

The article deals with the problem of the professional and personal development of a teacher who can implement a humanitarian model of education through designing his own trajectory. The essence of such a development from the position of a humanitarian anthropological approach is revealed. The features of the design of this system in the context of professional education of future teachers are determined. The article also considers humanitarian models of vocational education. The author updates the problem of the formation and development of the personality of the future teacher as a conductor of progressive ideas in education, his readiness to solve any problems that will arise before the school. The article deals with the need to teach students how to design their own personal and professional development trajectory. A model of professional and personal development of the future teacher has been developed. The process of designing by future teachers of their own personal-education trajectory is presented as a step-by-step process consisting of several components.

Keywords: professional education, design of pedagogical systems, professional and personal development of the future teacher, own development trajectory.

В условиях сегодняшней сложной реальности инновационные процессы в сфере российского образования невозможны без ключевой фигуры в этой сфере — педагога. От его готовности осуществлять те и или иные компетенции, быть носителем ценностей своей профессии зависят качественные изменения, которых сегодня ждет наша школа. Не управленческие системы, не внешние изменения, не сами по себе технологии и методики, а «живая» личность педагога может обеспечить «возможности развития человеческого капитала средствами образования».

Анализ научных работ, посвященных вопросам подготовки будущих педагогов (В. В. Сериков, Ю. В. Сенько и др.), а также проведенный нами в рамках нашего исследования анализ системы педагогического образования в Калмыцком государственном университете, позволили обнаружить факты, свидетельствующие о том, что существующая система образования продолжает оставаться технократической. Гуманитарные модели профессионального образования, в основе которых становление будущего педагога как носителя культуры своей профессии, не реализуются, если не считать примеры отдельных, частных обращений к гуманитарным смыслам педагогической деятельности будущего учителя. Нами выявлено, что выпускники педфакультетов и педвузов боятся школы, довольно несвободны в своем профессиональном творчестве, не владеют

методами педагогического проектирования, слабо представляют перспективы своего профессионального будущего и не умеют работать с «неудобными» детьми. Они воспринимают ребенка как «объект», с которым надо что-то делать и в который надо «вложить» готовые знания. К сожалению, начинающие учителя, в подавляющем большинстве, не учитывают субъективную реальность, не владеют умениями осуществлять свою деятельность с учетом гуманитарно-антропологического измерения. Также следует отметить, что среди многих школьных педагогов наблюдается несоответствие предъявляемым требованиям, что выражается в снижении интереса к своей профессии, невладении гуманитарными педагогическими технологиями, высокой степени конфликтности и агрессивности, недостатке знаний о психологическом развитии человека, профессиональном выгорании и т. д. [1].

Все это свидетельствует о необходимости такого педагогического образования, которое давало бы будущим учителям не просто знание о профессии, а понимание себя в ней. Чтобы они получали в вузе не набор компетентностей, существующих сами по себе, в отрыве от их собственной личности, а осваивали способы управления своим непрерывным развитием. Речь о необходимости учить студентов педвуза умениям проектировать собственную траекторию профессионально-личностного развития. Лишь постоянно развивающийся во всех отношениях педагог способен стать проводником прогрессивных идей в образовании и быть готовым к любым задачам, которые возникнут перед школой [4].

Модель профессионально-личностного развития будущего педагога включает в себя: умение увидеть себя и свою деятельность в широком контексте жизни; целостное восприятие педагогических явлений; понимание и адекватное оценивание трудностей и противоречий; понимание свободы и ответственности; постановка целей и проектирование своей жизнедеятельности. Такая позиция предполагает обращение к трем базовым сферам, в которых проявляет себя педагог — профессиональному сознанию, профессиональной деятельности и профессиональным отношениям [2].

Собственная траектория профессионально-личностного развития рассматривается как интегративная характеристика педагога, включающая в себя, совокупность отношений к себе как субъекту педагогической деятельности и ученику как субъекту его собственной жизнедеятельности, проявляющаяся в децентрации и обращенности

учителя и ученика друг к другу за сочувствием, со-мыслием, содействием и отличающаяся целостностью, самобытностью, креативностью.

В нашем исследовании мы ведем речь о способности проектировать собственную траекторию профессионально-личностного развития. Мы исходим из идей гуманитарно-антропологического подхода (К. Д. Ушинский, М. Б. Бим-Бад, В. И. Слободчиков и др.), который рассматривает единство всех сфер педагога — педагогическое сознание, педагогическое общение и педагогическая деятельность. И здесь нам важно понимать не сам по себе феномен собственной траектории, а возможность его появления как результат естественного перехода студента на определенный уровень самосознания. Мы исходим из того, что педагог выращивается в определенной среде и культуре, что он проходит определенную спираль развития с присущим каждой стадии и этапу личностным новообразованиям [3]. В связи с этим перед нами возникает вопрос о специфике проектирования с учетом принципа гуманитарности.

Анализ исследований, посвященных педагогическому проектированию, позволяет нам говорить о том, что сегодня возникли предпосылки проведения специального исследования в рамках гуманитарных смыслов образования теоретико-методологических основ проектирования собственной траектории профессионально-личностного развития будущего педагога. Требуется решить вопрос о специальных процедурах такой проектировочной деятельности студентов в условиях гуманитарной модели профессионального образования. Педагогическое проектирование опирается на достижения философии, теории менеджмента, методологии целостного и системного подходов. Опыт осуществленных в педагогике исследований позволил нам уточнить представление о проектировочной деятельности и условиях ее применения. В частности, В.В. Краевский проектирование представил как сущностный феномен педагогической деятельности, а также как основной продукт научно-педагогического исследования. Проектом мы называем форму знания, позволяющую переходить от научной теории к практической образовательной деятельности. Таким образом, проектирование направлено на разработку модели объекта (образ желаемого будущего), на создание той или иной программы, а также плана организации работы по ее реализации.

Процесса проектирования будущими педагогами собственной траектории профессионально-личностного развития предстает как поэтапный процесс, включающий возникновение, освоение, закрепление и преобразование компонентов опыта проектирования. Среди таких компонентов: опыт аутентично-осознанного действия; опыт диалогично-осознанного общения; опыт осознанно-творческой деятельности.

Мы сформулировали понимание проектирования будущими педагогами собственной траектории профессионально-личностного развития как процесс перевода субъективных переживаний, установок, представлений, позволяющие видеть широкий контекст многообразных внутренних и внешних связей.

Литература

1. Белова С. В. Педагогика диалога: Теория и практика построения гуманитарного образования. М.: АПКИПРО, 2006. 360 с.
2. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. М., 2004. 320 с.
3. Слободчиков В. И. Очерки психологии образования. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. 270 с.
4. Сенько Ю.В. Авторская позиция педагога // Педагогика. 2016. № 7. С. 24–34.

© **Платонова Зинаида Николаевна**
Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск
E-mail: kafedrapsn@mail.ru

© **Константинова Н. В.**,
психолог
Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ «КОСПЛЕЙ»

Исследование раскрывает психологические особенности субкультуры «Косплей», которая является одним из направлений неформальной молодежной субкультуры. Для изучения данного вопроса применялись анкета, два опросника. Полученные результаты показывают, что у представителей субкультуры «Косплей» наблюдается смещение акцента в структуре ценностных ориентаций с созидательной сферы на развлекательно-потребительскую.

Ключевые слова: молодежь, субкультура, психологические особенности, косплей.

Platonova Zinaida Nikolaevna
Northeastern Federal University, Yakutsk
E-mail: kafedrapsn@mail.ru

Konstantinova N.V.,
psychologist
Northeastern Federal University, Yakutsk

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF YOUTH SUBCULTURE "COSPLAY"

The study reveals the psychological characteristics of the subculture "Cosplay", which is one of the areas of the informal youth subculture. For the study of this issue used a questionnaire, two questionnaires. The results show that representatives of the Cosplay subculture are experiencing a shift in emphasis in the structure of value orientations from the creative to the entertainment and consumer areas.

Keywords: youth, subculture, psychological characteristics, cosplay.

Одним из наиболее актуальных вопросов в социальной психологии является вопрос неформальных молодежных организаций или субкультур. Существование этого явления затрагивает множество сторон: от развития культуры общества в целом до особенностей психологии конкретных возрастных групп. В данном исследовании рассматриваются психологические основы формирования молодежных субкультур.

Актуальность работы заключается в том, что субкультуры появляются постоянно, и в будущем предстоит понимание и изучение психологических механизмов их возникновения, ведь осведомленность о молодежных субкультурах важна для социума. Отсутствие осведомленности порождает проблемы между молодежью и людьми старшего поколения во взаимовосприятии.

В основу данной статьи включены теории о формировании субкультур, которые раскрываются в исследованиях Т. Персона, Л. Д. Доунса, Пола Уиллиса, Э. Эриксона, С. И. Левиковой, В. Шабанова и других исследователей.

Целью работы явился анализ исследований психологических основ формирования молодежных субкультур и проведение эмпирического исследования данного вопроса в молодежной выборке.

Предмет исследования: психологические особенности формирования субкультур.

Объект исследования: молодые люди, состоящие в молодежных субкультурах.

Методы исследования: теоретический анализ литературы для сравнения и обобщения различных научных подходов.

Анкета о молодежных субкультурах.

Опросник Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля».

Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Субкультура в психологии начала изучаться относительно недавно. Поэтому на данное время есть немного определений этого феномена. Термин «субкультура» произошел от лат. sub — под и cultura — культура, что означает подкультура, или та часть культуры общества, которая наиболее несходна для носителей большинства этой культуры [2].

Под субкультурой чаще всего понимают культурно-специфическую группу, относительно малую и сравнительно отделенную от остальных, которая различается от базовой культуры по разным признакам. Ими могут быть язык, религия, традиции, уклад жизни и даже отно-

шение к музыке, театру, живописи и др. Данные характерные признаки обычно вызваны относительно отделенным бытием этой группы. Различия субкультуры фиксируются в особенных чертах поведения, разума, языка, то есть, ментальных различиях.

В соответствии научной концепции Л. Кертмана [4], понятие «субкультура» открывается как «особенная сфера культуры, что проявляется в суверенном целостном образовании внутри господствующей культуры, отличающейся собственным ценностным строем, обычаями, нормами».

Под молодежной субкультурой подразумевается культура молодого поколения, у представителей которого единый стиль жизни, поведения, схожие групповые нормы, ценности и даже стереотипы [3].

На наш взгляд, достаточно объемлющей трактовкой молодежной субкультуры является следующее определение В. Воронова: Молодежная субкультура — система ценностей, и норм поведения, вкусов, форм общения, отличная от культуры взрослых и характеризующая жизнь подростков, молодежи примерно от 10 до 20 лет. [1]

Термин "субкультура" изначально обозначал список ценностей, убеждений, стилей жизни той или иной неглавной социальной группы (или подгруппы), культура которой не похожа на культуру главной социальной группы, хотя имеет что-то схожее. Если не учитывать попытки сравнения понятие субкультуры с различными молодежными культурами (моды, рокеры, скинхэды, панки), оно может быть отнесено к группам, созданным по этнической, гендерной и сексуальной принадлежности. Наше внимание привлекла молодежная субкультура «COSPLAY».

Косплей — это недавно появившийся вид субкультуры, имеющий происхождение в Японии. Слово «косплей» на японском языке — косупурэ, сокращенное от английского словосочетания *costume play*, что переводится как «игра костюмов».

Однако это не японский вид хобби. Сам термин японского происхождения, но игра костюмов начало развиваться в США, где она исторически была известна как *costuming*, в отличие от *cosplaying*. Основными прототипами данной игры являлись персонажи мультфильмов, аниме, видеоигр, фильмов, комиксов, книг, легенд и мифов. Кроме того ими могли быть и реально известные герои — к примеру, поп-звёзды.

Косплееры обычно показывают свои костюмы либо на каких-то фестивалях одной тематики, либо в сериях фотоснимков (фотокосплей) или на видеозаписи (видеокосплей).

Психологическая точка зрения: очевидно, таким образом происходит уникальное конструирование личности и принятие на себя «чужого» образа в условиях перманентного давления власти и засилья шаблонности. Надевая костюм, человек как будто временно меняет мировосприятие и поведение, а затем переносит полученный опыт для конструирования собственной личности в реальной жизни. Так сказать, происходит некий процесс идентификации [5].

В зарубежной психологии выделяются три основных теоретических подхода к изучению проблемы субкультуры: подход структурного функционализма, классовый и пост — субкультурный подходы [2]. А в исследованиях отечественной психологии выделяются два основных теоретических подхода: структурно-функциональный подход и антропологический подход. [4]

Мы полагаем, что структурно — функциональный подход перекликается с подходом структурного функционализма, т.е. анализирует с точки зрения социального института, выполняющего следующие функции: социализация молодого человека в обществе; адаптация к изменяющимся условиям жизни, к нормам общества; оказание помощи в преодолении социальных и эмоциональных трудностей в период перехода от вчерашних детских иллюзий к суровым реалиям взрослости.

Основой проанализированных отечественных подходов выступает проблема социализации молодых людей, т. е. проблема усвоения личностью молодого человека правил, норм, общественных ценностей, а также принятие выполняемых в жизни социальных ролей.

Мы считаем, что образование субкультур в настоящее время не зависит от гендерных и, тем более, расовых характеристик.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что: — субкультура влияет на ценностные ориентации и индекс жизненного стиля молодых людей, состоящих в субкультуре «Косплей».

Исследование проводилось в двух группах. В первую группу вошли представители субкультуры «Косплей», во вторую те, кто ими не является. В каждой группе было по 30 человек — молодые люди и девушки в возрасте от 16 до 23 года.

Ценностные ориентации представителей субкультуры «Косплей» и их ровесников больше похожи, чем отличаются. Наиболее ценны здоровье, счастливая семейная жизнь, любовь, интересная работа, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных

друзей, полезная для общества и активная деятельная жизнь, свобода. При этом совершенно отвергаются красота природы и искусства, жизненная мудрость, счастье других, развлечение.

У представителей субкультуры «Косплей» и их ровесников, не состоящих в молодежных субкультурах, доступными формами движения к своим целям являются: воспитанность, честность и аккуратность. Для представителей субкультуры «Косплей» характерны чуткость и жизнерадостность, в то время как для их ровесников, не состоящих в молодежных субкультурах — образованность и исполнительность.

Нами сформулированы следующие выводы, наиболее важные из которых следующие:

1. По результатам исследования было выяснено, что в сознании представителей субкультуры «Косплей» в отличие от их ровесников, не состоящих в молодежных субкультурах, происходит смещение акцента в структуре ценностных ориентаций с созидательной сферы на развлекательно-потребительскую.

2. Молодые люди, состоящие в молодежных субкультурах, стараются снимать имеющееся напряжение с помощью механизмов отрицания и замещения. В то время как для молодых людей, не состоящих в молодежных субкультурах, больше характерны механизмы компенсации и интеллектуализации, которые можно отнести к конструктивным.

Литература

1. Воронов В. В. Технология воспитания: пособие для преподавателей вузов, студентов и учителей. М.: Школьная пресса, 2000. 96 с. (Библиотека журнала «Воспитание школьников»; выпуск №13). ISBN 5-921900-33-8.

2. Мертон Р. Социальная структура и аномия / пер. с франц. Е. А. Самарской; ред. пер. М. Н. Грецкий // Социология преступности (Современные буржуазные теории) М.: Прогресс, 1966. С. 299–313.

3. Новые молодежные движения и солидарности России (2011) / под ред. Е. Л. Омельченко, Г. А. Сабировой. Ульяновск: Изд-во Ульяновск. гос. ун-та. 216 с.

4. Шабанов Л. В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность. Томск: Томский гос. ун-т, 2005. С. 399.

5. Erikson E. H. Psychosocial Identity // A Way of Looking at Things Selected Papers. N.Y., 1995. P. 675–679.

© Макарова Аграфена Петровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск

E-mail: aidaego@mail.ru

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

В статье приведены результаты исследования особенностей моральных ориентиров в различных ситуациях повседневного поведения. Испытуемым предлагался широкий спектр моральных коллизий, с которыми взрослый человек, живущий в нашем обществе, может столкнуться в своей жизни, или, по меньшей мере, иметь о них свое мнение. Рассмотрены этнокультурные особенности моральных ориентиров.

Ключевые слова: моральные нормы, моральные представления, гражданская мораль, личная мораль, якуты

Makarova Agrafena Petrovna

Northeast Federal University. M.K. Ammosov,
Yakutsk

E-mail: aidaego@mail.ru

ETHNO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MORAL REPRESENTATIONS OF RESIDENTS OF THE REPUBLIC OF SAKH (YAKUTIA)

The article presents the results of the study of the peculiarities of moral landmarks in various situations of everyday behavior. The subjects were offered a wide range of moral collisions with which an adult person living in our society may encounter in his life, or at least have an opinion about them. The ethnocultural peculiarities of moral reference points are considered.

Keywords: moral standards, moral notions, civil morality, personal morality, Yakuts.

Каждая культура имеет свои собственные понятия и представления по поводу общепринятого поведения и норм морали. Моральные нормы носят как универсальный общечеловеческий, так и культурно специфический характер. К универсальным нормам от-

носятся, например, запрет на инцест, обязанность матери заботиться о детях и т. п.

В трактовке моральных норм и выборе дальнейшей стратегии исследования авторы исходят из двух противоположных представлений — универсализма и культурного релятивизма. Часть исследований, проведенных в русле кросс-культурных, свидетельствует о том, что по содержанию мораль носит скорее универсальный характер, культуры различаются только по форме морали. При сравнении культур, обнаруживаются лишь тонкие различия в способах решения конфликтов, моральных дилемм, общность моральных представлений в разных эпохах и культурах гораздо сильнее, чем принято считать [1].

Культурный релятивизм подходит к пониманию каждой культуры как уникального явления, в определённом типе культур формируется определённый тип морального сознания. Исследования, проведенные в русле культурного релятивизма, свидетельствует о существовании различий между культурами в сфере морального сознания [1], [2], [3].

Выявление универсальности или культурной специфичности стадий формирования нравственности Л. Колберга показало, что основные аспекты морального развития признаются культурно универсальными, поскольку все культуры имеют общие основы социального взаимодействия [4]. Однако, существуют различия в степени жесткости и в структуре запретов, свойственные каждой культуре, а также различия в способах усвоения моральных норм, принятых в тех или иных культурах не могут не влиять на процесс морального развития.

В повседневной жизни каждый из нас сталкивается с широким спектром коллизий, то каким образом мы решаем, оцениваем и выражаем отношение к этим коллизиям, определяется нашими моральными ценностями и принципами. В данном исследовании, испытуемым предлагались моральные коллизии, с которыми взрослый человек, живущий в нашем обществе, может столкнуться в своей жизни, или, по меньшей мере иметь о них свое мнение.

Нами были исследованы особенности моральных ориентиров различных народов, проживающих на территории республики. В исследовании приняли участие представители чукотского, юкагирского, русского и якутского этноса. Всего опрошено 297 респондентов.

В исследовании проверялась гипотеза о существовании культурных различий при оценке моральных поступков. В работе использовалась адаптированная методика В.О. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер «Моральные ориентиры» [3]. Испытуемым предлагалось оценить степень согласия по отношению к 34 моральным поступкам по 3-бальной шкале. При анализе результатов были выделены 5 шкал: отношение к собственности и общественному порядку; отношение к жизни и смерти; отношение к обману и честности; отношение к асоциальным поступкам и отношение к нетрадиционным семейным ценностям. Статистическая обработка полученных результатов проводилась по методу углового преобразования Фишера (критерий ϕ) [5].

Перечень поступков, которые, по мнению респондентов не могут быть морально оправданы, у опрошенных респондентов достаточно широк. Например, «покупка краденых вещей, о которых было известно, что они украдены»; «торговля человеческими органами»; «угон автомобиля покататься»; «секс с несовершеннолетним»; «убийство» и т. д.

Такие поступки как: «проживание в гражданском браке»; «секс до свадьбы» и «принудительно лечение психически больных» в зависимости от ситуации считаются иногда допустимыми. В целом, перечень запретных поступков оказался больше, чем перечень допустимых поступков.

Если рассматривать результаты по выборкам, то в оценках представителей чукотского и юкагирского этноса перечень запретных, не допустимых поступков значительно больше, чем у представителей русского и этноса саха.

В исследовании, проведенном В. О. Рукавишниковым, Л. Халман и П. Эстер были выделены два типа моральной ориентации «гражданская мораль» и «личная мораль» или «моральная терпимость» [3]. По определению авторов, «гражданская мораль» опирается на такие фундаментальные качества и добродетели, как честность, цельность, законопослушание и выражает отношение к таким поступкам, как «бесплатный проезд на общественном транспорте», «уклонение от уплаты налогов», «незаконное получение государственных пособий», «покупка краденых вещей» (если известно, что они украдены) и т. д. «Моральная терпимость» или «личная мораль» отражает нравственный стандарт личности и общества в части сексуального поведения и этических коллизий, связанных с

жизнью и смертью. Здесь выражены показатели отношения к «супружеской неверности», «сексу с несовершеннолетними», «гомосексуализму» и т. д. Взятые в совокупности они показывают степень свободы, предоставляемой обществом индивиду в этих деликатных вопросах [3].

В нашем исследовании мы также ориентируемся на выделенные типы моральной ориентации «гражданская мораль» и «моральная нетерпимость»/«личная мораль» (табл. 1).

Таблица 1

Степень допустимости гражданской и личной морали
(оценки: от 1 до 1,6 не допустимы, от 2,4 до 3 — допустимы)

Типы моральной ориентации	чукчи	юкагиры	саха	русские
Гражданская мораль	1,291	1,283	1,713	1,714
Личная мораль	1,417	1,468	1,766	1,788

В исследовании В.О. Рукавишникова, Л. Халман и П.Эстер было обнаружено, что во многих странах доля людей, считающих, нарушение «гражданской морали» никогда не может быть оправдано больше, чем при нарушении «личной морали» [3], т.е. в отношении действий, которые официально запрещены законом.

В целом респонденты больше готовы нарушить поступки, относящиеся к «личной морали», чем «гражданской». Но статистически значимые различия выявлены только в выборке саха ($\varphi_p = 2,497$, при $p \leq 0,01$). Наибольшую строгость в нарушении «гражданской» и «личной» морали проявили респонденты чукчи и юкагиры (средние оценки находятся в зоне оценки «недопустимо»). По их мнению, «иногда допустимо» принудительно лечить психически больных, проживать в гражданском браке. Тогда как представители выборки саха и русские относятся терпимо и считают, что иногда допустимо распространять сплетни, зачать ребенка в пробирке, лгать ради собственных интересов и т. д.

Этнические различия по типам моральных ориентаций обнаружены между оценками юкагиров и русских, юкагиров и саха, чукчей и саха, чукчей и русских. Значимые различия не выявлены только между оценками чукчей и юкагиров, саха и русских, т.е. моральные представления представителей чукчей и юкагиров больше совпадают между собой, чем например, с русскими и саха. А представители саха и русского этноса, при оценивании моральных кол-

лизий, проявили большую солидарность между собой, чем с представителями малочисленных народов (табл.2).

Таблица 2

Различия по типам моральных ориентаций

Типы моральной ориентации	чукчи-юкагиры	юкагир-русские	юкагир-саха	чукчи-русские	чукчи-саха	саха-русски
Гражданская мораль	1,118	5,109*	4,426*	7,290*	7,857*	0,298
Личная мораль	0,639	3,634*	10,888*	6,589*	5,784*	0,129

*различия значимы на уровне 0,01

Таким образом, представители этноса саха и русские проявляют «терпимость» к тем или иным моральным поступкам, т.е. воспринимают факт наличия множественности нравственных стандартов сосуществующих в современном обществе. А представители малочисленных народов (чукчи, юкагиры) относятся крайне нетерпимо к нарушению моральных норм, будь то «гражданская мораль» и «личная мораль».

При анализе результатов нами были выделены пять категорий моральных поступков: 1) отношение к собственности и общественному порядку; 2) отношение к жизни и смерти; 3) отношение к обману и честности; 4) отношение к асоциальным поступкам и 5) отношение к нетрадиционным семейным ценностям.

Моральная терпимость больше проявляется к вопросам категории «отношение к нетрадиционным семейным ценностям»: проживание в гражданском браке, развод между супругами и т.д. Наибольшую строгость респонденты проявили в отношении категории «отношение к асоциальным поступкам»: участие друга или родственника в организованных группах, алкоголизм, употребление наркотиков, проституция, секс с несовершеннолетним и т.д. Статистически значимые этнические различия при оценивании обнаружены практически во всех выделенных категориях (табл. 4).

Таблица 4

Различия по категориям моральных поступков
(по методу углового преобразования Фишера (критерий φ))

Типы моральной ориентации	чукчи-юкагиры	юкагиры-русские	юкагиры-сахара	чукчи-русские	чукчи-сахара	сахару-русские
1. Отношение к собственности и общественному порядку	0,145	1,126	8,200*	2,460*	4,145*	2,290**
2. Отношение к жизни и смерти	0,968	0,676	4,893*	4,367*	5,790*	1,359*
3. Отношение к обману, честности	0,344	4,531*	17,468*	6,870*	7,291*	2,672*
4. Отношение к асоциальным поступкам	1,382	5,644*	20,107*	7,588*	7,383*	1,099
5. Отношение к нетрадиционным семейным ценностям	1,095	2,988*	5,494*	6,005*	4,027*	3,528*

*различия значимы на уровне 0,01; **различия значимы на уровне 0,05

При сравнении оценок представителей выборки юкагиры и русские, наибольшие различия обнаружены в категориях «отношение к асоциальным поступкам» и «отношение к обману и честности». Например, представители русского этноса относятся терпимо и считают иногда в жизни допустимыми такие ситуации как попрошайничество ($\varphi_3=4,730$, при $p \leq 0,01$), проституция ($\varphi_3=2,580$, при $p \leq 0,01$), гомосексуализм ($\varphi_3=5,062$, при $p \leq 0,01$), дача/получение взяток ($\varphi_3=3,332$, при $p \leq 0,01$), получение больничного листка без основания ($\varphi_3=4,182$, при $p \leq 0,01$), бесплатный проезд в автобусе ($\varphi_3=2,920$, при $p \leq 0,01$).

Но наибольшие различия по всем категориям обнаружены в оценках юкагиров и саха. Если представители саха считают иногда допустимыми проявление таких ситуаций, как использование зани-

маемой должности в собственных целях ($\varphi_3 = 25,685$, при $p \leq 0,01$), дача/получение взятки ($\varphi_3 = 13,995$, при $p \leq 0,01$), сопротивление полиции ($\varphi_3 = 1,904$, при $p \leq 0,05$) и т. д., то юкагиры также считают абсолютно недопустимым проявление гомосексуализма ($\varphi_3 = 17,385$, при $p \leq 0,01$), браконьерства ($\varphi_3 = 7,832$, при $p \leq 0,01$), эвтаназии ($\varphi_3 = 3,724$, при $p \leq 0,01$).

Представители чукотского этноса в отличие от русских проявляют крайнюю нетерпимость по отношению к попрошайничеству ($\varphi_3 = 6,047$, при $p \leq 0,01$), даче/получению взяток ($\varphi_3 = 6,066$, при $p \leq 0,01$), распространению сплетен ($\varphi_3 = 4,901$, при $p \leq 0,01$), использованию занимаемой должности в собственных целях ($\varphi_3 = 5,292$, при $p \leq 0,01$) и гомосексуализму ($\varphi_3 = 6,522$, при $p \leq 0,01$).

Если сравнивать моральные ориентиры саха и чукчей, то наибольшие различия обнаружены в отношении таких явлений как: угроза работникам ($\varphi_3 = 5,303$, при $p \leq 0,01$), дача/получение взятки ($\varphi_3 = 6,909$, при $p \leq 0,01$), использование занимаемой должности ($\varphi_3 = 7,034$, при $p \leq 0,01$), браконьерство ($\varphi_3 = 7,001$, при $p \leq 0,01$) и т. д.

При рассмотрении категорий моральных ориентиров саха и русских, различия обнаружены лишь в трех категориях: «отношение к собственности и общественному порядку», «отношение к обману и честности» и «отношение к нетрадиционным семейным ценностям» (диагр.2). Например, считающих, что иногда можно допустить проявление таких поступков как получение больничного листка без основания ($\varphi_3 = 12,811$, при $p \leq 0,01$), бесплатный проезд на общественном транспорте ($\varphi_3 = 2,234$, при $p \leq 0,05$), развод ($\varphi_3 = 2,793$, при $p \leq 0,01$), больше среди русских респондентов. Тогда как респондентов относящихся терпимо к проявлению браконьерства больше среди саха ($\varphi_3 = 4,190$, при $p \leq 0,01$).

Статистически значимых различий по выделенным категориям не выявлено между оценками представителей чукотского и юкагирского этноса, т.е. у них схожие моральные представления, придер-

живаются крайних оценок при оценивании нравственных стандартов современного общества. Список допустимых поступков совпадает только в отношении категории «отношение к нетрадиционным семейным ценностям». Перечень же запретных поступков достаточно широк. Возможно, связано с тем, что представители этих этносов проживают достаточно обособленно, компактно и занимаются традиционными видами хозяйствования и т. д.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о существовании культурных различий при оценке моральных поступков подтвердилась. Несмотря на универсальность большинства моральных принципов, норм и правил, специфические особенности морали все же существуют. Исследование содержания моральных представлений в кросс-культурном контексте представляет особую актуальность и практическую значимость в современном обществе.

Литература

1. Хвостов А. А. Сравнительный анализ моральных суждений от подростков до среднего возраста в России и США // Развитие личности. 2001. №1. С. 62–82.
2. Николаева О. П. Исследование этнопсихологических различий морально-правовых суждений // Психологический журнал. 1995. №4. С. 79–88.
3. Рукавишников В. О., Халман Л., Эстер П. Мораль в сравнительном измерении // Социологические исследования. 1998. №6. С. 88–101.
4. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Еврознак, 2002. 417 с.
5. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2004. 350 с.

© **Басхаева Ирина Иннокентьевна**

кандидат психологических наук, директор,
Центр дополнительного образования «Эдельвейс»,
г. Улан-Удэ
E-mail: edelweiss-center@mail.ru

© **Санжаева Римма Дугаровна**

доктор психологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
E-mail: rimmasan24@mail.ru

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются особенности развития способностей и профессионального самоопределения в системе дополнительного образования микрорайона Загорск г. Улан-Удэ (на примере работы МАОУ ДО «ЦДО «Эдельвейс»). Автор отмечает, что дополнительное образование является уникальным звеном во всей системе непрерывного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, способности, педагоги, дети.

Baskhaeva Irina Innokentievna

Candidate of Psychological Sciences, Director
of the Center for Continuing Education "Edelweiss",
Ulan-Ude
E-mail: edelweiss-center@mail.ru

Monsonova Aryuna Radnanimaevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Age and Pedpsychology
Buryat State University named after D. Banzarova,
Ulan-Ude
E-mail: monsonova77@mail.ru

DEVELOPMENT OF ABILITIES AND FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

This article discusses the features of the development of abilities and professional self-determination in the system of additional education of the district Zagorsk, Ulan-Ude (on the example of the work of MAOU TO "CDO "Edelweiss"). The author notes that additional education is a unique link in the entire system of continuing education.

Keywords: additional education, abilities, teachers, children.

Дополнительное образование оказывается встроенным в структуру любой деятельности, в которую включен ребенок. Обычно термином "дополнительное образование детей» характеризуют сферу неформального (по терминологии ЮНЕСКО) образования, связанную с индивидуальным развитием ребенка в культуре, которое он выбирает сам (или с помощью значимого взрослого) в соответствии со своими желаниями и потребностями. В ней одновременно происходит его обучение, воспитание и личностное развитие [1].

Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования «Эдельвейс» г. Улан-Удэ имеет свою историю с 1988 года.

На современном этапе в состав Центра «Эдельвейс» входят:

1. Детский клуб «РиФ», п. Зеленый, 1.
2. Детский клуб «Буревестник», п. Восточный, ул. Чкалова, 1.
3. Детский клуб «Контакт», п. Загорск, ул. Родины, 9.
4. Детский клуб «Юность», п. Загорск, ул. Чайковского, д.10.
5. Детский клуб «Орленок», п. Загорск ул. Нестерова, д.6.
6. Детский клуб «Старт», п. Загорск ул. Нестерова, д.6.
7. Лагерь труда и отдыха «Чайка», Заиграевский район с. Нарын-Ацагат.

Цель работы центра — это создание оптимальных условий для развития творческих способностей и задатков ребенка, удовлетворение интересов, склонностей, дарований воспитанников. Центр ведет работу по реализации программы развития «Успешное поколение», где основной целью является обеспечение гармоничного развития ребёнка в процессе его обучения и воспитания в коллективах учреждения, а также психологического комфорта для образовательной деятельности участников образовательного процесса. Психологическое сопровождение через собственную службу «Инсайт» всех

участников образовательного процесса является необходимым условием достижения выше поставленной цели, в которую входят специалисты (социальные педагоги, педагоги-психологи, логопеды).

В настоящее время центр «Эдельвейс» является участником грантового проекта «Зри в корень!», инициированный Администрацией Железнодорожного района г.Улан-Удэ и намерен осуществлять помощь семьям, находящимся социально-опасном положении (СОП).

Центр успешно сотрудничает с Улан-Удэнским авиационным заводом, обеспечивая воспитанников качественной организацией досуга и психологической помощью (просветительские беседы, тренинги, круглые столы, экскурсии и пр.). В перспективе имеется договоренность усилить взаимодействие с колледжами микрорайона Загорск для осуществления профориентационной работы в клубах центра, где бы мы стали связующим звеном по подготовке потенциальных абитуриентов ССУЗов.

Эффективным стал опыт совместных мероприятий по привлечению обучающихся Межшкольного учебного центра г. Улан-Удэ на практику в качестве вожатых в летнее время на базе ЛТО «Чайка».

Клубы центра «Эдельвейс» посещают дети и подростки из школ микрорайонов п. Зеленый, п. Загорск, п. Восточный. Общее количество детей ежегодно составляет свыше 1100 человек. Центр успешно сотрудничает с родительской общественностью, гражданскими институтами, школами № 36, 46, 22, 23, 27, ДЦ «Малышок», депутатами Городского Совета и Народного Хурала.

На сегодня в центре работают опытные педагоги-организаторы и педагоги дополнительного образования. Дети активно занимаются в творческих объединениях по направлениям: прикладное искусство, художественно-эстетическое, морально-нравственное, спортивно-оздоровительное развитие, социально-педагогическое, психологическое сопровождение, научно-техническое, патриотическое — штаб «Загорского отделения «Юнармия».

Задачи центра:

- Реализация дополнительных образовательных программ; Обучение и личностное развитие, укрепление здоровья и профессионального самоопределения, формирование общей культуры у воспитанников, выявление и развитие творческого потенциала детей.

- Организация содержательного досуга детей мкр. Загорск во внеурочное и каникулярное время, проведение массовых мероприятий с привлечением социальных партнеров.

Также центр «Эдельвейс» является инициатором и организатором ежегодных Городских мероприятий, которые проводятся с целью актуализации проблемы системы образования и ее дальнейшего перспективного развития. «Педагогические чтения «Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы», Круглые столы на темы «Трудоустройство несовершеннолетних граждан: опыт, проблемы и поиск путей решения», «Межведомственное взаимодействие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Выявление раннего семейного неблагополучия», «Стратегия развития дополнительного образования п. Загорск г. Улан-Удэ, лагеря труда и отдыха «Чайка» (с. Нарын — Ацагат), «Межведомственное взаимодействие по профилактике трудностей обучения несовершеннолетних в школе. Рекомендации по оказанию помощи детям с проблемами в обучении», «Стратегия развития образовательной и спортивной робототехники в Республике Бурятия».

Центр сотрудничает с разными ведомствами и учреждениями г. Улан-Удэ. Проводятся просветительские мероприятия — «Родительский лекторий», «Декада здоровья», «Профорентация, индивидуально-типологические особенности: психодиагностика и консультирование детей, родителей», созданы филиалы штаба «Загорского отделения «Юнармия».

Особое место в центре «Эдельвейс» занимает седьмое структурное подразделение «Лагерь труда и отдыха «Чайка», который расположен в Заиграевском районе Республика Бурятия, в 50 км от г. Улан-Удэ.

Из бюджета Администрации г. Улан-Удэ проводятся ремонтные работы объектов недвижимости в ЛТО «Чайка». С 2014-2018 г. Администрация г. Улан-Удэ выделила финансирование по благоустройству территории, капитальный ремонт объектов недвижимости. Общая площадь 4 га, имеется 15 объектов недвижимости, восемь из которых жилые для сотрудников и детей.

Лагерь является сезонным учреждением круглосуточного пребывания и организуется для детей и подростков в возрасте от 7 до 17 лет включительно. В лагере активно проводится организация трудовой деятельности детей, трудовое воспитание детей, организация отдыха детей в лагере. За летний период ежегодно в течение трех сезонов, лагере отдыхает 240–244 подростка. Каждая смена была продолжительностью 21 день. Планируем увеличить до 100 чел. за сезон.

На сегодняшний день, лагерь «Чайка» — это единственный лагерь труда и отдыха в Республике Бурятия. В рамках программы Центра «Эдельвейс» по профессиональной ориентации и трудовому воспитанию, подростки старше 14 лет трудоустраиваются и работают в лагере. В 2018 году вновь с несовершеннолетними заключены трудовые договора, внесены записи в трудовую книжку. Проведены вводные и ежедневные инструктажи по технике безопасности на рабочем месте, выданы необходимые средства индивидуальной защиты. Под руководством педагога, в качестве подсобных рабочих подростки занимались уборкой территории, административных и хозяйственных помещений, принимали участие в покраске ограждения лагеря, участвовали в сельскохозяйственных работах на опытном приусадебном участке лагеря.

В сотрудничестве с МБОУ ДО «Межшкольный учебный центр» г. Улан-Удэ в лагере с обучающимися учебного центра была организована производственная практика по специальности «Вожатый», по итогам которой ребятам вручили трудовые книжки. Для ребят это великолепная возможность применить теоретические знания в реальных условиях и начать свой трудовой стаж с 14–17 лет, получив за свой труд заработную плату и действительно с пользой провести лето. Вожатые прошли специальный курс психологической и педагогической подготовки, ознакомились с основами конфликтологии. Вожатые — это все — такие подростки, поэтому являлись связующим звеном между взрослыми и детьми, благоприятно влияя на психологический климат в детском коллективе. Летняя педагогическая практика является важнейшим звеном в обучении, предполагая закрепление освоенных психолого-педагогических знаний и умений, творческий подход к организации воспитательной работы с детьми в условиях летнего оздоровительного лагеря.

Образовательная программа «Успешное поколение» летней оздоровительной компании ЛТО «Чайка» одобрена конкурсной Комиссией Комитета по образованию г. Улан-Удэ. В программу включено несколько направлений: английский и китайский языки (ежедневные 1,5–2 часовые занятия), художественно-эстетическое направление (керамика, ИЗО, хореография, гитара, вокал), спортивно-оздоровительное (футбол, волейбол, шахматы, шашки, стрельба из лука и пневматического оружия), военно-патриотическое (Юнармия), социально-педагогическое (журналистика, вожатское

дело, КВН), научно-техническое (робототехника, ТРИЗ, занимательная математика, 3D моделирование).

Активно воспитанники лагеря включаются в экономическую игру «Успешное поколение». Всем детям выдаются «чековые книжки». Педагоги периодически заносит запись о заработанных «деньгах» («чайконах») за день. Получить задание по выполнению трудового задания можно на «бирже труда». По итогам игры, в зависимости от трудового вклада, могут дети заработать различные суммы, денежным эквивалентом которых является местная номинальная единица — чайкон.

С целью ознакомления детей с миром профессий и их адаптации к современным условиям жизни, в течение смен была проведена бизнес-игра «Город мастеров». Отрядам было предложено организовать не менее трех видов услуг. На открытие своего дела ребятам предоставлялся кредит, который они могли использовать на аренду помещений и оплату нанимаемого персонала. Каждый участник игры получил по 100 «чайконов», которые он смог потратить по своему усмотрению. По итогам игры были выявлены лидеры по следующим номинациям:

- «Лучший предприниматель» (критерий: доход);
- «Самый инновационный бизнес проект» (критерий: неожиданный и креативный бизнес прорыв);
- «Самая лучшая бизнес группа» (критерий: прибыль, отзывы, поток посетителей).

В результате игры были достигнуты следующие педагогические цели:

- воспитание в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их социальной и религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения и поведения.
- формирование психологической готовности к профессиональному самоопределению (в том числе детей из неблагополучных и социально не защищенных семей) [2].

Воспитатель лагеря «Чайка» — это самый значимый человек для ребенка в лагере. Помимо того, что воспитатель является организатором детского отдыха, он еще хороший друг и товарищ для детей, который поможет в любой ситуации и отнесется к ним со всей душой. Создание душевного спокойствия отдыхающего — главная

задача руководства. Поэтому ежегодно ведется строгий отбор педагогического персонала, проводятся беседы и собеседования.

Соблюдение правил и норм лагеря — это еще один залог прекрасного отдыха детей в лагере. В лагере неукоснительно соблюдается режим дня. Ежедневно проводятся утренняя зарядка, пробежка, дневной сон. Особое внимание уделяется уборке ребятами жилых помещений и территории лагеря.

Приступая к работе, все воспитатели разрабатывают и реализуют план-сетку мероприятий, образовательные программы, которые строго соблюдаются и контролируются руководством.

Организация летнего отдыха детей в лагере труда и отдыха — это модель непрерывного функционирования всех структурных подразделений Центра (клубов п. Загорск и лагеря «Чайка») по реализации образовательных программ в сфере дополнительного образования детей, которая, по сути, представляет собой новый тип образовательного учреждения. Основной характеристикой такой модели является единое образовательное пространство, не разделенное на летний период и учебный год.

Приступая к реализации любого дела, нужно помнить, что его реализация должна быть эффективной для достижения лучшего результата.

Наряду с этим центр осуществляет трудоустройство несовершеннолетних граждан 14-17 лет в свободное от учебы время. Прием на работу осуществляется согласно ТК РФ, заключаются срочные трудовые договора на определённый период, с указанием выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью. При трудоустройстве проводятся вводные и ежедневные инструктажи по технике безопасности на рабочем месте, выдаются необходимые средства индивидуальной защиты (СИЗы). Под руководством опытных педагогов, в качестве подсобных рабочих ребята занимаются уборкой территорий, административных и хозяйственных помещений, принимают участие в текущем ремонте. Ребята участвовали в сельскохозяйственных работах на опытном приусадебном участке лагеря «Чайка», результатом является сбор урожая овощей и зелени, консервация собственной продукции и дальнейшая ее реализация.

По окончании каждой смены подросткам торжественно вручаются трудовые книжки. Хорошим вознаграждением за труд несовершеннолетних становится заработная плата, которая ежегодно финансируется Комитетом по образованию г. Улан-Удэ (субсидии

на организацию трудовых смен). Фонд заработной платы составляет 400 т.р. и позволяет в рамках соглашения осуществлять специальную оценку условий труда (СОУТ) на иные должности (вожатый, делопроизводитель, секретарь). При содействии центра занятости населения г. Улан-Удэ по трудоустройству несовершеннолетних выплачивается материальное вознаграждение. В 2018 году благодаря совместным мероприятиям ЦЗН г. Улан-Удэ и Министерства здравоохранения РБ бесплатно организовано прохождение медицинского осмотра несовершеннолетних. В среднем трудоустроены за год 100 чел.

По результату активной работы в летний период в ЛТО «Чайка» был удостоен: Дипломом за 3 место среди социальных лагерей (2016 г.) по итогам конкурса Администрации г. Улан-Удэ; Дипломом за 1 место среди социальных лагерей (2017 г.) по итогам конкурса Администрации г. Улан-Удэ; Дипломом за 1 место «Лучший загородный оздоровительный лагерь» — ЛТО «Чайка» Республиканского конкурса по летнему отдыху (2017 г.).

Село Ацагат, в 10 км от которого находится лагерь «Чайка», имеет большое культурно-духовное значение не только для жителей Республики Бурятия, так как это тоонто (малая родина, место рождения) знаменитого духовного буддиста-проповедника, ученого, путешественника начала XX века Агвана Доржиева, Учителя XIII-го Далай-ламы в Тибете. Построен Ацагатский дацан (храм), и ежедневно сюда приезжают буддисты, иностранные туристы. Дети, отдыхающие в лагере, приезжают на экскурсии.

Известный отечественный психолог К. А. Абульханова писала: «Самую главную черту российской психологии всегда составляла вера, в принципе свойственная любому народу, но у всех, как правило, проявляющаяся в различной форме» [1, с. 7].

Таким образом, дополняя функциональность основного образования, расширяя и углубляя знания детей в интересных для них формах, дополнительное образование является уникальным звеном во всей системе непрерывного образования. Оно способствует овладению детей различными формами познавательной деятельности и усилению их мотивации к различным видам деятельности, являясь неотъемлемой частью социализации, духовности и становления будущего патриота, гражданина нашего государства.

Литература

1. Абульханова К. А. Российский менталитет: кросскультурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М., 1997.
2. Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии в условиях трансграничья: колл. монография под ред. Р. Д. Санжаевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 236 с.
3. Басхаева И. И., Санжаева Р. Д. О развитии способностей и формировании профессионального самообразования обучающихся в системе дополнительного образования микрорайона Загорск г.Улан-Удэ // Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы развития (100 лет дополнительному образованию России). Улан-Удэ: Nova-Print, 2018. С. 36–43 (РИНЦ).
4. Буйлова Л. Н., Кленова Н. В. Дополнительное образование детей в современной школе. М.: Сентябрь, 2004. С. 156.
5. Максимова Т. В. Индивидуальный подход к личности каждого подростка (из опыта работы социального педагога МАОУ ДО ЦДО «Эдельвейс»). Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы развития». Материалы городских Педагогических чтений. Улан-Удэ: Молодой ученый, 2016.
6. Санжаева Р. Д., Басхаева И. И. Психологическая готовность к инновационной деятельности профессионалов деонтологического статуса «Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы развития» материалы городских Педагогических чтений. Улан-Удэ: Молодой ученый, 2017.
7. Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия: монография / науч. ред. А. Д. Карнышев. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 427 с.
8. Психология безопасности личности: колл. монография под ред. Р. Д. Санжаевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 136 с. (РИНЦ).
9. Санжаева Р. Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 212 с..
10. Басхаева И. И., Цыгунунова Е. Т., Бутуханов В. А. Цифровые технологии в воспитании молодежи в рамках Федерального проекта «Кампус молодежных технологий» // Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы городских Педагогических чтений. Улан-Удэ: Nova-Print, 2020. С. 21–25.
8. Митрофанова Т. Г., Басхаева И. И., Санжаева Р. Д. Развитие творческого потенциала личности — субъекта дополнительного образования: культурно-исторический подход // Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы развития»: материалы городских Педагогических чтений. Улан-Удэ: Nova-Print, 2020. С. 7–10.

© **Гунзунова Бальжима Анатольевна**

кандидат психологических наук, доцент,
зав. кафедры возрастной и педпсихологии

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ

E-mail: balzhimag@mail.ru

© **Ревина Евгения Владиславовна**

магистрант

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ

КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье приводятся результаты кросскультурного исследования ценностных ориентаций молодежи Республики Бурятия. Результаты нашего исследования послужили доказательством о наличии различий в системе ценностных ориентаций молодежи разной национальности, проживающей в Республике Бурятия. Установлено, что в системе ценностей современной молодежи преобладают ценности сохранения и общности, менее значимы ценности открытости, а отвергаемыми являются ценности стремления к власти. Зафиксировано, что структура ценностей молодежи характеризуется дисгармоничностью, в ней доминируют противоположные мотивационные типы (сохранения и открытости изменениям). В исследовании были выявлены особенности в ценностных ориентациях молодежи русской, бурятской, тувинской и грузинской национальности. Были выявлены различия в ценностных и смысловых ориентациях молодежи, обусловленные особенностями принадлежности к тому или иному этносу.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, молодежь, кросскультурные особенности, национальность.

Gunzunova Balzhima Anatolevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head.

Department of Age and Pedpsychology

Buryat State University named after D. Banzarova, Ulan-Ude

E-mail: balzhimag@mail.ru

CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF VALUE ORIENTATIONS
OF YOUTH OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article presents the results of a cross-cultural study of the value orientations of youth of the Republic of Buryatia. The results of our study served as evidence of the presence of differences in the system of value orientations of young people of different nationalities living in the Republic of Buryatia. It has been established that the values of conservation and community prevail in the value system of modern youth, the values of openness are less significant, and the values of the desire for power are rejected. It was recorded that the structure of youth values is characterized by disharmony, it is dominated by opposing motivational types (preservation and openness to change). The study revealed features in the value orientations of young people of Russian, Buryat, Tuvan and Georgian nationality. Differences in the value and semantic orientations of young people were revealed, due to the peculiarities of belonging to a particular ethnic group.

Keywords: values, value orientations, youth, cross-cultural characteristics, nationality.

Каждое общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность данной культуры. Поскольку набор ценностей, которые усваивает индивид в процессе социализации ему «транслирует» именно общество, исследование системы ценностных ориентаций личности представляется особенно актуальной проблемой в условиях многонациональной страны, республики, в которой представлено множество разнообразных национальных групп. Знание различий в ценностных ориентациях имеет большое значение в кросскультурном взаимодействии. Так как ценностные ориентации являются важным регулятором активности человека, а в современном мире каждый человек живет в системе международных отношений, возрастает потребность в знании ценностных ориентаций, для определения этнических особенностей поведения и эффективной межкультурной коммуникации [1;2].

Целью настоящей работы является исследование кросскультурных особенностей ценностных ориентации молодежи Республики Бурятия.

Для осуществления целей исследования, решения поставленных задач и проверки гипотезы были использованы следующие **методы** исследования: методика Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания (в модификации М. С. Яницкого), тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, ценностный опросник Ш. Шварца [3], методы математической статистики: дисперсионный анализ (ANOVA), при обработке данных использовались статистические пакеты «SPSS 23.0».

Эмпирическую базу исследования составили представители различных этнических групп в возрасте от 19 до 27 лет, проживающие в Республике Бурятия. Всего в исследовании приняло участие 253 человека, из них 78 человек — представители бурятского этноса, 64 человека — представители русского этноса, 58 человек — представители тувинского этноса и 53 человека — представители грузинской диаспоры, всего 204 девушки и 49 мужчин.

На первом этапе исследования были обработаны данные по методике Р. Инглхарта, адаптированной М. С. Яницким, с помощью которой можно разделить называемые респондентами ценности на три группы, соответствующие при их доминировании трем типам ценностных ориентаций. В ходе нашего исследования с помощью данной методики, испытуемые указывали на значимость таких ценностей, как семейное благополучие, здоровье, материальный достаток и хорошая престижная работа. Полученные результаты наглядно представлены в табл. 1.

В целом, результаты исследования по методике Р. Инглхарта, показывают, что ценности адаптации доминируют у 49,1 % исследуемых, ценности социализации — у 46,2%, а ценности индивидуализации у 4,7%.

Таблица 1

Типы ценностных детерминант образа мира молодежи Бурятии

		Тип			Всего
		А	И.	С	
Национальность	Буряты	30	0	48	78
	Грузины	33	5	15	53
	Русские	26	4	34	64
	Тувинцы	35	3	20	58
Всего		124	12	117	253

Примечание: А-адаптирующий, И-индивидуализирующий, С-социализирующий.

Достаточно низкий процент ориентирующихся на ценности индивидуализации говорит о том, что, доминирующая культура общества влияет на структуру ценностей личности, и только небольшая часть населения вырабатывает собственную независимую систему ценностных ориентаций. Очевидно, все принадлежащие к одной социокультурной среде обладают одними и теми же ценностями, хотя их значимость в индивидуальной иерархии может быть различной.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что современная молодежь практически одинаково ориентируется как на ценности социализации, так и на ценности адаптации. Очевидно, что сейчас молодые люди не только ориентируются на получении образования и развитии, но и на реализацию своих планов и материальное благополучие.

При сопоставлении ценностных предпочтений по исследуемым группам можно заметить, что ценности адаптации (отсутствие нужды, здоровье, стабильность общества) наиболее присущи представителям грузинской диаспоры (62,3%) и тувинской национальности (60,3%). Большинство молодых людей из данных групп являются приезжими и для них важно поддержание, уже установленного в том обществе, в которое они вошли, порядка. В некоторых моментах происходит перестроение индивидуальной системы ценностей для сохранения баланса в системе «человек-среда» и устранения тревоги, связанной с необходимостью приспособления к новой социокультурной среде и условиям быта. Ценности социализации в большей мере проявляются у русских (53,1%) и бурят (61,5%), которые являются «коренными» жителями Республики. Молодежь с таким типом ценностных детерминант образа мира более ориентирована на других людей (внутреннее принятие значимых для других ценностей), достижение определенного статуса в обществе за счет хорошей карьеры, престижной работы и крепкой, дружной семьи. Базовым механизмом социального контроля является стыд, человек следует принятым в группе нормам, чтобы избежать осуждения со стороны значимых других [5].

Ценностями индивидуализации, как главенствующие, не были выявлены ни у одной группы респондентов, ими оперирует лишь малая часть из всех опрошенных (около 4,7% респондентов).

Для выявления присущих каждому ценностному типу смысловых жизненных ориентаций была использована методика Смысложиз-

ненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева. В табл. 2 даны описательные статистики показателей смысложизненных ориентаций молодежи Республики Бурятия.

Применение данной методики позволило оценить «источник» смысла жизни молодежи Республики Бурятия, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

Таблица 2

Средние значения смысложизненных ориентаций молодежи Бурятия

Субшкалы СЖО	Исследуемые группы			
	Русские	Буряты	Тувинцы	Грузины
Цели	28,84	27,17	30,05	36,92
Процесс	26,33	24,94	27,14	34,74
Результат	22,70	21,83	22,34	28,23
ЛК-Я	18,75	18,14	21,34	23,57
ЛК-Жизнь	27,39	26,05	28,03	35,92
ОУ ОЖ	92,30	88,24	91,96	116,38

Примечание: ЛК-Я– Локус контроля-Я, ЛК-Жизнь– Локус контроля-Жизнь, ОУ ОЖ-общий уровень осмысленности жизни.

Анализ результатов данных по шкалам теста позволяет сделать следующие выводы о том, что представители современной молодежи имеют определенные цели в жизни и направлены больше на свое будущее (наибольшее среднее значение получено по шкале «Цели»: русские — 28,84, буряты — 27,17, тувинцы — 30,05, грузины — 36,92). Молодость, как известно, вообще характеризуется устремлением в будущее, поэтому относительно высокие значения по этому показателю легко объясняются. То есть для молодежи, независимо от национальной принадлежности, «источником» смысла жизни является его будущее (цели в жизни), в которое они идут с оптимизмом и достаточной уверенностью в своих решениях и целях.

Вместе с тем наименьшее среднее значение получено по шкале «Локус контроля — Я» (русские — 18,75, буряты — 18,14, тувинцы — 21,34, грузины — 23,57), что свидетельствует о том, что жизненные цели недостаточно подкрепляются личной ответственностью.

стью за их реализацию и верой в свои возможности контролировать события собственной жизни. При этом относительно высокие показатели по шкале «Локус контроля — Жизнь» или управляемость жизни (русские — 27,39, буряты — 26,05, тувинцы — 28,03, грузины-35,92), является показателем достаточной уверенности в свободе принимать решения и реализовывать их в жизни, а также свойственного данному возрасту большего оптимизма.

Из результатов дисперсионного анализа, отображенных в табл. 6 следует, что статистически значимое влияние, при $p < 0,01$, на исследуемые группы оказывают такие факторы, как: «Социальность», «Осмысленность жизни», «Успешность», «Открытость» и «Достижения».

Для выявления различий был использован многогранный критерий Дункана, который использует размер образца гармонического среднего = 61,963. Так по фактору «Социальность» (1 фактор) тест Дункана выделяет три гомогенные подгруппы (со стандартным значением $p = 0,05$) (табл. 3).

Таблица 3

Результаты теста Дункана по фактору «Социальность»

Национальность	N	Подмножество для альфа = 0.05		
		1	2	3
Буряты	8	-0,5372269		
Русские	4		-0,2010852	
Тувинцы	8			0,4426455
Грузины	3			0,5490512
Значимость		1,000	1,000	0,509

Данные табл. 3 означают, что образовалось три подгруппы значимо различающихся между собой по данному фактору. Так в первую подгруппу вошли представители бурятского этноса (-0,537), во вторую — русская молодежь (-0,201) и в третью — представители тувинской (0,443) и грузинской национальной принадлежности (0,549), которые, в свою очередь, не обнаруживают значимого различия между собой. Можно говорить о том, что у тувинской и грузинской выборки фактор «Социальность» наиболее выражен, то есть для них значимыми ценности консерватизма и самотрансцендентности (ценности добра, универсализма, традиций, конформности и т. д.). Русская молодежь занимает среднее звено и для нее выраженность данного фактора и ценностей его составляющих, соот-

ветственно, менее присуща. Также, что касается бурятской молодежи, то у нее самый низкий уровень проявления ценностей данного фактора, что указывает на малую значимость составляющих ее ценностей [4].

По фактору «Осмысленность жизни» (2 фактор) тест Дункана выделяет так же три гомогенные подгруппы, значимо различающихся между собой по данному фактору (со стандартным значением $p=0,05$). Так в первую подгруппу вошли представители бурятской (-0,419) и русской (-0,2) молодежи, которая так же и относится ко второй подгруппе, где находится и респонденты тувинской национальности (-0,07). Третья подгруппа состоит из молодежи грузинской национальности (0,936) (табл. 4).

Таблица 4

Результаты теста Дункана по фактору «Осмысленность жизни»

Национальность	N	Подмножество для альфа = 0.05		
		1	2	3
Буряты	8	-0,4193491		
Русские	4	-0,2007743	-0,2007743	
Тувинцы	8		-0,0701616	
Грузины	3			0,9363803
Значимость		0,164	0,405	1,000

Анализируя данные табл. 8, мы приходим к выводу, что существуют статистически значимые различия в уровне осмысленности жизни у молодежи Республики Бурятия. Так существуют различия в уровне осмысленности жизни у бурят и тувинцев, у бурят и грузин, у русских и грузин. Так, у грузинской молодежи уровень осмысленности жизни выше (0,936), чем у тувинцев (-0,07), русских (-0,2) и бурят (-0,42). Что говорит о их нацеленности в будущее, удовлетворенности жизнью и самоконтроле. У тувинской молодежи данный фактор проявлен сильнее, чем у бурят и, не обнаруживают значимого различия с русской молодежью. По третьему фактору «Стремление к власти» статистически значимых различий не обнаружено ($F=1,073$, $p>0,05$), это говорит о том, современная молодежь не стремится к доминированию.

По фактору «Успешность» (4 фактор) тест Дункана выделяет две гомогенные подгруппы, значимо различающихся между собой (со стандартным значением $p=0,05$). Так в первую подгруппу вошли представители тувинской (-0,23), русской (-0,159) и бурятской (-

0,05) молодежи, которые, в свою очередь, не обнаруживают значимого различия между собой, и вторую подгруппу составила грузинская молодежь (0,525) (табл. 5).

Таблица 5

Результаты теста Дункана по фактору «Успешность»

Национальность	N	Подмножество для альфа = 0.05	
		1	2
Тувинцы	58	-0,2301951	
Русские	64	-0,1587615	
Буряты	78	-0,0555410	
Грузины	53		0,5253631
Значимость		0,347	1,000

Оба компонента данного фактора «Власть» и «Достижения», относятся к одному полюсу Самовозвышения в кругу ценностей Шварца. Ценности власти и достижения фокусируются на социальном уважении, однако ценности достижения подчеркивают активное проявление компетентности в непосредственном взаимодействии, в то время как ценности власти подчеркивают достижение или сохранение доминантной позиции в рамках целой социальной системы. Здесь данный фактор преобладает у представителей грузинской молодежи (0,525), которые характеризуются, как успешные, амбициозные личности, нацеленные на достижение авторитета и богатства. Вторая подгруппа, включающая русских, бурят и тувинцев данный фактор имеет менее выраженным, то есть для них менее важно богатство и авторитет.

По фактору «Открытость» (5 фактор) тест Дункана выделяет две гомогенные подгруппы, значимо различающихся между собой по данному фактору (со стандартным значением $p=0,05$). Так первую подгруппу составила молодежь грузинской национальности (-0,308), а вторую представители тувинской, русской и бурятской молодежи, которые, в свою очередь, не обнаруживают значимого различия между собой (табл.6).

Таблица 6

Результаты теста Дункана по фактору «Успешность»

Национальность	N	Подмножество для альфа = 0,05	
		1	2
Грузины	53	-0,3083395	
Тувинцы	58		0,0510912
Русские	64		0,0852755
Буряты	78		0,1015522
Значимость		1,000	0,792

Данный фактор является биполярным, то есть включает в себя компоненты из разных полюсов в модель соотношения десяти основных человеческих ценностей (круг ценностей Шварца), это «Доброта», относящаяся к полюсу Самотрансцендентности и «Самостоятельность», относящаяся к полюсу Открытости изменениям. То есть людям, с доминированием такого фактора, важны ценности как свободы, так и благополучия в повседневном взаимодействии с близкими людьми. Наиболее данные ценности выражены у бурят (0,101), русских (0,08) и тувинцев (0,05), и наименее у грузинской молодежи (-0,308). Таким образом, по данному фактору существуют различия у грузин и других групп испытуемых.

По последнему фактору «Достижения» тест Дункана выделяет три гомогенные подгруппы, значимо различающихся между собой (со стандартным значением $p=0,05$). Первая подгруппа состоит из представителей русской (-0,387) и тувинской (-0,094) молодежи, которая так же входит и во вторую группу, вместе с бурятской молодежью (0,08). Третья подгруппа образована грузинской молодежью (0,444) (табл. 7).

Таблица 7

Результаты теста Дункана по фактору «Достижение»

Национальность	N	Подмножество для альфа = 0.05		
		1	2	3
Русские	64	-0,3869639		
Тувинцы	8	-0,0945287	-0,0945287	
Буряты	8		0,0862566	
Грузины	3			0,4437801
Значимость		0,092	0,297	1,000

По данному фактору можно сказать, что существуют различия у грузин и бурят, у грузин и тувинцев, у грузин и русских и у русских и тувинцев. То есть наиболее выражены ценности достижения у грузинской молодежи (0,444), наименее у русской (-0,387). У тувинцев (-0,094) данные ценности выражены практически так же как у русских и бурят. У бурятской молодежи (0,086) этот фактор с вытекающей из нее ценности успеха выражен так же как у тувинцев.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. По методике Р. Инглхарта, выявляющей типы ценностных детерминант образа мира (адаптирующийся, социализирующий, индивидуализирующий), было выявлено, что ценности социализации в большей мере проявляются у респондентов русского и бурятского этноса. Молодежь, с таким типом ценностных детерминант образа мира, более ориентирована на других людей (внутреннее принятие значимых для других ценностей), достижение определенного статуса в обществе за счет хорошей карьеры, престижной работы и крепкой, дружной семьи. Ценности адаптации, заключающиеся в отсутствии нужды, здоровье, стабильности общества, наиболее присущи представителям грузинской диаспоры и тувинской национальности. Ценностями индивидуализации, как главенствующие, не были выявлены ни у одной группы респондентов, ими оперирует лишь малая часть из всех опрошенных.

2. В ходе проведенного нами дисперсионного анализа, выявлены различия по таким факторам, как «Социальность», «Осмысленность жизни», «Успешность», «Открытость» и «Достижения». Так фактор «Социальность» наиболее выражен у респондентов тувинской и грузинской этнической принадлежности, то есть для них значимыми ценности консерватизма и самотрансцендентности. По фактору «Осмысленность жизни» мы можем сказать, что самым высоким уровнем осмысленности жизни обладает молодежь грузинской национальности, что говорит об их нацеленности на будущее, удовлетворенности жизнью и самоконтроле. Фактор «Успешность» также преобладает у представителей грузинской молодежи, которые характеризуются, как успешные, амбициозные личности, сфокусированные на достижение авторитета и богатства. По фактору «Открытость» можно сказать, что он наиболее выражен у бурят, русских и тувинцев, и наименее у грузинской молодежи. Последний

фактор «Достижения» преобладает в выборке молодежи грузинской диаспоры.

Литература

1. Гунзунова Б. А., Бадиев И. В. Этнопсихологические особенности толерантности к неопределенности и копинг-стратегий русских и бурят // Психологическая поддержка подростков и молодежи в трудных жизненных и кризисных обстоятельствах: XXI век / под ред. З. С. Акбиевой, З. М. Гаджимурадовой. Екатеринбург: Цифра, 2017. С. 95–98.

2. Дагбаева С. Б. Становление системы ценностных ориентаций личности в процессе этнической социализации // Вестник Кемеровского государственного университета / под ред. А. В. Серого. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2015. №1 (61). С. 122–127.

3. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 69 с.

4. Ревина Е. В, Гунзунова Б. А. Кросскультурные особенности ценностных ориентаций молодежи Республики Бурятия // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности позитивного образа малой родины / под ред. А. Д. Карнышева, В. А. Решетникова. Иркутск: Изд-во ИГУ. 2019. С. 327–333.

5. Серый А. В., Харченко Е. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловые аспекты психологической работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2014. № 2(18). С. 40–48.

© **Доржиева Марина Очиржаповна**

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ

E-mail: mдорзжиева@mail.ru

© **Батожапова Сурэна Самдановна**

зав. Центра развития детей «Страна чудес», г. Улан-Удэ

КОРРЕКЦИЯ СТРАХОВ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

В статье представлены результаты исследования страхов у детей дошкольного возраста и методы их коррекции с учетом гендерных особенностей. Мальчики более подвержены страхам, чем девочки. Выявлены различия в содержании страхов у девочек и мальчиков дошкольного возраста. Так, мальчики боятся смерти родителей, уколов и крови, одиночества, страшных снов, животных, неожиданных звуков и опоздать в детский сад. Девочки боятся нападения бандитов, сказочных персонажей и темноты. В статье описаны методы коррекции страхов с учетом гендерных особенностей проявления их у дошкольников.

Ключевые слова: детские страхи, гендерный аспект, старший дошкольный возраст, коррекция детских страхов, методы психокоррекции детских страхов.

Dorzhiyeva Marina Ochirzhapovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Buryat State University named after D. Banzarova, Ulan-Ude

E-mail: mдорзжиева@mail.ru

Batozhapova Surena Samdanovna

Head Center for Child Development "Wonderland", Ulan-Ude

CORRECTION OF INSURANCE OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE (GENDER ASPECT)

The article presents the results of a study of fears in preschool children and methods for their correction, taking into account gender characteristics. Boys are more prone to fears than girls. Differences in the content of fears in girls and boys of preschool age were revealed. So, the boys are afraid of the death of their parents, injections and blood, loneliness, nightmares, animals, unex-

pected sounds and being late for kindergarten. Girls are afraid of the attack of bandits, fairy-tale characters and darkness. The article describes the methods of correction of fears taking into account the gender characteristics of their manifestation in preschoolers.

Keywords: children's fears, gender aspect, senior preschool age, correction of children's fears, methods of psychocorrection of children's fears.

Актуальность данной проблематики вызвана тем, что невзирая на огромное число исследований, проблема детских страхов у старших дошкольников коррекция является всё также востребованной. В большинстве случаев взрослые фобии формируются в детстве, в том числе самом раннем. Родители должны понимать, что ребёнок живёт в своём мире, где герои сказок реальны, а неодушевленные предметы способны оживать. На сегодняшний день возросло число тревожных детей, которые отличаются повышенным беспокойством, закомплексованностью, психологической неустойчивостью.

Когда мы говорим о девочках и мальчиках, мы — хотим этого или нет — постоянно имеем в виду существование различий в их психологии и поведении. Наличие таких различий было выявлено и обосновано в эмпирических исследованиях ученых В. В. Абраменковой (1987), Р. Бэрона, Д. Ричардсона (1997), В. Е. Кагана (1987, 1989), А. В. Либина (1999), И. И. Лунина (1986), Т. И. Юферовой (1985). Гендерные стереотипы поведения формируются уже в детском возрасте. Проведя теоретический анализ психолого-педагогической литературы, мы считаем, что очень важно обращать внимание воспитателей на половые различия в воспитании, обучении. Они проявляются уже с детства. Так, мальчики стремятся к независимости, девочки к взаимозависимости. Мальчики чаще играют в игры, в которых чем больше народу, тем лучше. Девочки предпочитают собираться маленькими группами, в их играх меньше агрессивности, больше соучастия, чаще между ними ведутся доверительные беседы и имитируются взаимоотношения взрослых.

Изучением проблемы детских страхов занимались как зарубежные исследователи (З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Фромм др.), так и отечественные психологи (Л. И. Божович, А. И. Захаров, В. И. Гарбузов, А. М. Прихожан, Р. В. Овчароваи др.). Анализ отечественной и зарубежной научной литературы показывает, что именно страх оказывает негативное влияние на развитие личности, влияя на развитие эмоциональной сферы ребёнка, а впоследствии на школьную успе-

ваемость. Наличие страхов в детском возрасте ни в коем случае нельзя оставлять без внимания, так как это может стать фактором нарушения развития личности в онтогенезе (В. И. Гарбузов, В. В. Лебединский и др.). Проблема эмоционального неблагополучия детей, в частности, проблема детских страхов, достаточно изучена (А. И. Захаров, В. С. Мухина, М. В. Осорина, А. М. Прихожан и др.). В то же время, страх как отражение отношений ребенка со значимыми взрослыми, осмыслен в гораздо меньшей степени. Дошкольный возраст характеризуется сильнейшей зависимостью от взрослого, и прохождение этого этапа становления личности во многом определяется тем, как складываются отношения ребенка с взрослыми. Увеличение числа неврозов у родителей сказывается на увеличении числа страхов у детей, порождая своеобразный замкнутый круг, разорвать который можно только одновременным оказанием эффективной и доступной психологической помощи всем его участникам.

Возрастные проявления страхов на определённом возрастном этапе считаются нормой, кроме того, они подготавливают ребенка к окружающей действительности. Дети старшего дошкольного возраста боятся оставаться в одиночестве, у них появляются страхи перед монстрами и сказочными персонажами, дети начинают пугаться своей или смерти родителей, в результате чего возникают страхи перед бандитами, животными. Актуализируются фобии, связанные с поступлением в первый класс.

Независимо от того, как проявляется и что спровоцировало боязнь, взрослые не должны пренебрегать страхами ребёнка и вопросом их коррекции.

Целью исследования является выявление страхов и возможностей их коррекции у детей старшего дошкольного возраста с учетом гендерных особенностей.

Мы предполагаем, что проявление страхов у мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста будет иметь различное содержание. Поэтому система коррекционно-развивающих мероприятий страхов у детей данного возраста должна проводиться с учетом гендерного аспекта. А именно, дифференциации содержания занятий для мальчиков и девочек, формы проведения, использования методов психокоррекции, привлечения к занятиям родителей обоего пола. На наш взгляд, все это будет способствовать более эффективно преодолению детских страхов.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: методика выявления детских страхов «Страхи в домиках» (А. И. Захаров, М. А. Панфилова), где выявляются и уточняются преобладающие виды страхов; методика диагностики детских страхов «Незаконченные предложения» (А. И. Захаров), которая выявляет скрытые переживания ребёнка, проективная методика изучения страхов «Мои страхи» (А. И. Захаров); рисуночный тест «Рисунок семьи» (В. К. Лосевой и Г. Т. Хоментausкаса); тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен).

Исследование проводилось на базе МАДОУ Детский сад №113 «Капитошка» г. Улан-Удэ. В исследовании приняли участие дети старшего школьного возраста в количестве 40 человек, из которых 20 мальчиков и 20 девочек.

Результаты исследования по проведенным методикам, направленным на изучение гендерных особенностей детских страхов в дошкольном периоде, позволили выявить следующее.

Среднее число страхов у детей превышает возрастные нормы (по А.И. Захарову). У мальчиков показатель чуть выше (15,1), чем у девочек (14,35). Таким образом, проведённое исследование позволяет судить о том, что гендерный аспект страхов у детей в старшем дошкольном возрасте имеет свои проявления, которые необходимо учесть при проведении коррекционной работы. По количеству и содержанию, страхов больше у мальчиков, чем у девочек. У мальчиков выявлены следующие виды страхов: страх смерти родителей, страха крови и уколов, неожиданных звуков, опоздания в детский сад, а у девочек: страх нападения бандитов, сказочных персонажей (чудовищ и Змея Горыныча), темноты и транспорта. Из этого следует, дети боятся того, что угрожает их жизни, значит можно сделать вывод о том, что дети старшего дошкольного возраста больше всего подвержены страху смерти. Обычно такие дети характеризуются неуверенностью в себе, они безынициативны в связи с постоянно испытываемым чувством страха. Далее нами была разработана программа коррекции страхов дошкольников с учетом гендера.

Целью программы являлось создание условий для преодоления страхов у детей старшего дошкольного возраста с учётом гендерного аспекта.

Задачи программы:

1. Нейтрализовать страхи и эмоционально-отрицательные переживания у детей 5–7 лет.

2. Обучение детей дошкольного возраста игровому проигрыванию своих переживаний психологического содержания.

3. Разработка рекомендаций педагогам и родителям.

Результаты такие (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление показателей первичной и контрольной диагностики старших дошкольников до проведения коррекционной программы и после нее

Группа	ДО проведения программы	ПОСЛЕ проведения программы
Среднегрупповое количество страхов		
Мальчики	18,4	9,3
Девочки	8,7	9,1
Среднегрупповой индекс тревожности, %		
Мальчики	76,45	28,45
Девочки	21,41	21,41
Среднегрупповой показатель интенсивности тревоги, баллы		
Мальчики	10,6	5,1
Девочки	4,65	5,4
Неблагоприятные взаимоотношения в семье, %		
Мальчики	100	60
Девочки	15	20

Занятия с дошкольниками проводились 2 раза в неделю по 30 минут. К работе были привлечены родители и педагоги. С ними была проведена групповая консультация, в ходе которой они были ознакомлены с результатами исследования, с целями и задачами психокоррекционной работы, также им была предоставлена информация о детских страхах, их влиянии на психоэмоциональное состояние личности. Далее были проведены индивидуальные консультации с родителями, где освещались вопросы влияния стиля родительского воспитания на развитие личности, роль отца и матери в воспитании мальчиков и девочек.

В ходе коррекционной работы, были использованы психогимнастические упражнения, направленные на отреагирование эмоций, подвижные игры, отдельные направления арттерапии: изотерапия, игротерапия, сказкотерапия, музыкотерапия.

Упражнения были направлены на снятие эмоциональной напряженности, формирование конструктивных навыков эмоционального

реагирования, обучение детей элементарным навыкам ауторелаксации, саморегуляции и самоконтроля.

В процессе коррекционной деятельности, игры и рисование с детьми выполнялись под музыку (музыкотерапия). Для успокоения и расслабления была подобрана классическая музыка зарубежных и отечественных композиторов (П. И. Чайковского, В. А. Моцарта, И. С. Баха). Для того, чтобы сделать эти процессы продуктивными, было рекомендовано родителям регулярно прослушивать классическую музыку совместно с детьми. С целью успокоения, были подобраны спокойные, плавные, умиротворяющие звуки природы. А с целью превращения ужасного в смешное, либо с целью уничтожения страхов, ставили быструю, интенсивную и более решительную музыку. Особенно ценным была возможность заниматься под «живую» музыку с приглашением музыкального руководителя, который воспроизводил нужные мелодии на пианино.

Ведущим страхом у детей старшего дошкольного возраста является страх смерти. Чтобы разгрузить психику у мальчиков, испытывающих страх смерти родителей, страх крови и уколов и одиночества были использованы следующие методы: изотерапия, игротерапия, сказкотерапия. Методика изотерапии построена на перенесении тревожных мыслей и переживаний на результат творчества, то есть, построена на механизме сублимации. Мальчики и девочки рисовали «Мой страх» на бумаге, что именно их пугает в смерти, при этом проговаривая то, что чувствуют. С помощью оттенков передавая своё состояние. В этом и заключается исцеляющий эффект арт-терапии: ребенок отделяет проблему от себя и смотрит на неё со стороны.

Методика сказкотерапии оказывает влияние на снижение уровня зависимости детей от своих страхов и комплексов, формирует умение контролировать своё поведение в экстремальной ситуации, формирует позитивное мышление, и, в целом, уменьшает степень выраженности страхов у мальчиков и девочек. Психотерапевтические сказки посвящены проблемам любви, жизни и смерти. Сказка должна быть идентичной проблеме ребенка, но ни в коем случае не иметь с ней прямого сходства, для того, чтобы сказка обрела силу и оказала помощь. Так, для мальчиков рекомендовано использовать такие сказки: «Сказка про смелого Алёшу», «Не страшно. Расскажи мне сказку» и т. п.). Для девочек — сказки от скуки, страха и слёз «Алёнкино лето» (авт. Е. Бабок, А. Вересова), «Прививка от страха»

(В. Постников) и т. п. В процессе сказкотерапевтических занятий мальчики проанализировали свои ощущения в теле, возникающие в момент приступа страха. Например, персонифицировали смерть: сделали маску старухи и попросили ребёнка сыграть роль старухи с косой. Такое упражнение помогло преобразить ассоциации, связанные с данной темой, в нечто более спокойное и нейтральное. Тем самым, объясняя мальчикам, что эмоция страха возникает лишь в ответ на негативные представления о смерти. Девочкам была предложена методика «Сказка про страх», где они сочиняли и рассказывали разнообразные истории, связанные со своим страхом нападения бандитов, сказочных персонажей (чудовищ и Змея Горыныча). Кроме того, детям было предложено изменить сказку «Лиса и петух», и инсценировать её по ролям. По завершению работы, девочки осознали, что сказочные герои — это выдумка и их можно сделать такими, какими захочешь, т. е. хорошими, забавными и весёлыми.

Данные терапевтические сказки против страха были использованы в индивидуальной и коллективной работе с детьми, а также рекомендованы родителям.

На основе наших наблюдений можно отметить, что девочки лучше реагируют на музыкотерапию. Им больше всего понравились произведения А. Моцарта и природные звуки: шум моря, музыка воды, вальс дождя, красивое пение птиц. Произошли положительные изменения у девочек, которые испытывали страх заснуть.

При работе с мальчиками, на взгляд, более эффективна игротерапия. В основе страха у мальчиков опоздать, не успеть в детский сад — лежит неопределённое и тревожное ожидание какого-либо несчастья. Главную роль в этом играют родители ребёнка. Навязчивый страх опоздать — это симптом болезненно заострённого и неразрешимого внутреннего беспокойства. При работе с мальчиками с целью устранения страхов внезапного воздействия неожиданных звуков, замкнутого пространства и одиночества нами применялись подвижные игры, а также игры с проигрыванием ситуации страха («Замри», «Прятки», «Жмурки», «Паровозик»). С целью преодоления смущения, при ответах применялись следующие игры: «Брось мяч, произнеси нехорошее, ужасное, малоприятное слово», «Брось мячик, произнеси хорошее, превосходное, приятное слово». Игры, нацеленные на снятие психологических блоков, активизации процесса принятия решений «Передай по кругу друг другу что-то при-

ятное», «Отгадай, чего я боюсь», а также игры в переодевания – попросту одеться в костюм страха и проговорить, что чувствует и ощущает страх, каково ему, какой он «не страшный» внутри себя и совсем не опасный.

Коррекционная деятельность проводилась не со страхом, а с индивидуальным отношением ребёнка к породившим его обстоятельствам. Применение метододарттерапии, психогимнастики, игротерапии помогает установить доверительные взаимоотношения дошкольнику с ровесниками и с психологом, справиться с ощущением одиночества и покинутости.

Проанализировав диагностические сведения, полученные до психологической коррекции и после, следует отметить позитивные перемены, как у мальчиков, так и у девочек.

Проведённое исследование дает возможность сделать заключение о том, что проблема психологических патологий у ребенка остаётся важной и играет существенную роль в сегодняшней психологии. Выявились гендерное выражение страхов, болеевыражены страхи у мальчиков, нежели у девочек.

Практическая значимость работы заключалась в том, что полученные результаты психокоррекции страхов у детей старшего дошкольного возраста с учётом гендера позволило правильно построить коррекционную работу с участниками образовательного процесса и получить положительный результат.

Комплексная программа, результаты исследования, выводы и практические рекомендации могут быть применены в работе практических психологов, воспитателей, что улучшит психоэмоциональное состояние ребёнка, а в будущем повысит эмоциональную стабильность формирующейся личности.

Литература

1. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения. М.: Педагогика, 2016. 200 с.
2. Вологодина Н.Г. Детские страхи днем и ночью. Ростов н/Д.: Феникс, 2017. 350 с
3. Данилина Т.А., Зедгенидзе В.Я., Стёпина Н.М. В мире детских эмоций: пособие для практических работников ДОУ / под ред. Т. А. Данилиной. М.: Айрис-пресс, 2014. 160 с.
4. Ежкова Н. Развитие эмоций в совместной с педагогом деятельности: Эмоциональное развитие детей дошкольного возраста // Дошкольное воспитание. 2018. № 1. С. 20-27.

5. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Михайлов А. М. Волшебный источник. СПб.: Питер, 1996. 116 с.

6. Зубкова А. С., Зубанова С. Г. Книга для родителей. Детские страхи. Ярославль: Академия развития, 2017. 250 с.

7. Крюкова С. В., Слободяник Н. П. Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь. Программы эмоционального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста: практическое пособие. М.: Генезис, 2015. 204 с.

© **Мохова Светлана Юрьевна**

кандидат психологических наук, доцент
кафедры теоретической и прикладной психологии
Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: svetalina67@gmail.com

© **Монсонова Арюна Раднанимаевна**

кандидат психологических наук, доцент
кафедры возрастной и педагогической психологии
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
E-mail: monsonova77@mail.ru

ПСИХОКУЛЬТУРА СОХРАНЕНИЯ РЕСУРСОВ СВОЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье описывается содержание компонентов психологической культуры сохранения ресурсов физического и психического здоровья. Указывается на сложности присвоения элементов традиционной психокультуры в условиях трансформации социокультурной системы.

Ключевые слова: психокультура, психологическое здоровье, ресурсы психологического здоровья, когнитивный, аффективный конативный компоненты психологического здоровья.

Mokhova Svetlana Yuryevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Theoretical and Applied Psychology
Transbaikal State University, Chita
Email: svetalina67@gmail.com

Monsonova Aryuna Radnanimaevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Age and Pedpsychology
Buryat State University named after D. Banzarova, Ulan-Ude
E-mail: monsonova77@mail.ru

PSYCHO-CULTURE OF CONSERVATION OF RESOURCES OF ITS PSYCHOLOGICAL HEALTH IN EDUCATIONAL SPACE

The article discusses the the content of components of psychological culture of physical and mental health resources preservation. It is pointed out that it

is difficult to assign elements of traditional psychoculture in the conditions of transformation of the socio-cultural system.

Keywords: psychoculture, psychological health, psychological health resources, cognitive, affective conative components of psychological health.

Социальная система, не равнодушная к своему сохранению, заинтересована не только в определенном уровне образованности общества, но и в сохранении как его физического, так и психологического здоровья. Процессы глобализации, интеграции человека с ограниченными возможностями здоровья в социальное пространство, современные требования культуры к её носителям требуют высоких интеллектуальных и эмоциональных затрат, волевых усилий от всех участников названных процессов.

В образовательном пространстве о сохранении своего психологического здоровья на определенном уровне осознанности задумывается каждый из:

- субъектов учебной (учебно-профессиональной) деятельности;
- родителей — субъектов, создающих условия для получения детьми среднего (полного) общего образования («Закон об образовании РФ», ст.52);
- субъектов организации образовательного процесса.

Термин «психологическое здоровье» был введен И. В. Дубровиной и определялся как психологические аспекты психического здоровья, то есть совокупность личностных характеристик, являющихся предпосылками стрессоустойчивости, социальной адаптации, успешной самореализации.

Психологическое здоровье — состояние душевного благополучия (комфорта), адекватное отношение к окружающему миру, отсутствие болезненных психических явлений (фобий, неврозов)

К общепринятым основным характеристикам психически здоровой личности в психологии относят:

- принятие себя, своих достоинств и недостатков, осознание собственной ценности и уникальности, своих способностей и возможностей;
- принятие других людей, осознание ценности и уникальности каждого человека вне зависимости от возраста, статуса и национальности;
- хорошо развитая рефлексия, умение распознать свои эмоциональные состояния, мотивы поведения, последствия поступков;

– стрессоустойчивость, умение находить собственные ресурсы в трудной ситуации.

Устойчивая традиция с достаточно стабильными и организационными формами, специальными «техническими» приемами и методами психического воздействия, которые бережно хранятся и передаются из поколения в поколение, представляющие собой целый ряд различных систем психотренинга и психической саморегуляции, была наработана поколениями традиционного общества и претерпевает в настоящее время некоторые трансформации с учетом необратимых процессов в социокультурной системе и природной среде. Вопрос психокультуры становится актуальным как никогда.

Психокультура — «определенная степень психического развития личности, тот уровень психического совершенствования человека как личности и субъекта деятельности, который достигнут в процессе освоения ценностей, выработанных в данной культуре», писал Н. В. Абаев еще в далеком 1983.

Р. Д. Санжаева считает культуру психической деятельности основным механизмом совершенствования человека. В качестве основной единицы психокультуры выделяется психокультурная компетентность, лежащая в основе технологии формирования психических качеств в различных сферах культурной практики (Р.Д. Санжаева, 1997,1998).

Психологическая культура — психическое образование, которое включает в себя все, что касается субъект-субъектных и самосубъектных взаимосвязей и отношений. Это образование имеет отношение к способам и стилям взаимодействия с другими и с самим собой, а также оно включает содержание отношений к другому человеку и к самому себе (Семикин В.В., 2003).

В структуре психокультуры выделяют традиционные три компонента:

- когнитивный,
- аффективный
- конативный.

Опишем содержание каждого из компонентов психокультурной компетентности.

Психокультурная компетентность в сохранении ресурсов психологического здоровья содержит в когнитивном компоненте знание о:

– необходимости сохранения наличного уровня психологического здоровья как своего, так и окружающих;

- влиянии информации на психическое состояние человека;
- «смысловой динамической системе» (термин Л. С. Выготского);
- механизме эмоционального заражения;
- процессах эмоционального выгорания;
- продуктивном механизме психологической защиты;
- копинг-стратегиях и стратегиях совладающего поведения.

В аффективном компоненте находится:

- выполнение негласных норм социального поведения при эмоциональном реагировании на вызовы образовательной среды;
- контроль за уровнем выполнения требований к эталонам психической регуляции эмоциональных проявлений;
- осознание необходимости выполнения культурных установок;
- систематическая профилактика развития алекситимии.

В конативном (поведенческом) компоненте: ценностные ориентации сохранения суверенности личностных границ, физического пространства и жизненного времени, обеспечения психологической безопасности, которые задаются избирательным отношением к ценностям и уровнями интеллектуального развития, коммуникативной компетентности, особенностями саморегуляции, способами и приемами гармонизации психики и т.д.

В условиях глобализации и высоких информационных технологий, современной культуры ресурсы психологического здоровья и психологическая безопасность требуют от человека 21 столетия осознания необходимости в образовательном пространстве сформировать психологическую систему и удержать на репродуктивном уровне механизмы психокультуры их сохранения и трансформации в новые формы. Авторы коллективной монографии «Психология безопасности личности» [5] рассматривают проблему в контексте концепции психологической готовности личности к жизни, профессиональной деятельности Р. Д. Санжаевой [9]. Процесс формирования психологической готовности личности к профессиональной деятельности имеет свои особенности и обусловлен современными темпами динамических изменений во всех сферах жизни, спецификой обучения в определенном вузе, половозрастными установками и т. д. Исследование студентов железнодорожного вуза подтвердило продуктивную роль потребности личности в безопасности как психологического условия формирования готовности личности к

профессиональной деятельности, особенно на железнодорожном транспорте как одном из ответственных и опасных видов труда. Психофизиологическими предпосылками потребности в безопасности как условиями готовности является стремление человека к динамическому равновесию жизненных сил, к сохранению гомеостаза, в основе которого лежит «золотое правило» саморегуляции И. П. Павлова и учение У.Кеннона о свойстве организма поддерживать свои параметры в пределах нормы. Процесс уравнивания устойчивости организма человеком определяется наличием системы защитных механизмов, которые необходимо воспитывать, развивать в себе, уметь адекватно их использовать. Исследование показало, что не у всех студентов сформирована психологическая готовность к будущей деятельности. Выявлена достоверная связь ($p < 0,01$) между тремя уровнями готовности: высоким, средним и низким и индивидуальными свойствами личности студентов. Так, студенты высокого уровня готовности характеризуются высоким и средним уровнем удовлетворенности потребности в безопасности, потребности в самовыражении, наличием системы адекватных механизмов защиты, у них достоверно чаще ($p < 0,001$) наблюдается средний уровень личностной и ситуативной тревожности, тогда как у студентов среднего и низкого уровня готовности преобладает заниженный, либо завышенный показатель тревожности. У студентов с недостаточным уровнем готовности к деятельности удовлетворенность потребностью в безопасности, метапотребностями находится в зоне частичной удовлетворенности или же в зоне неудовлетворенности, тогда как более высокие показатели по удовлетворению материальных потребностей. У них высокие показатели по таким защитным механизмам как идентификация с агрессором, проекция и др. Они отличаются тенденциями к подчинению, зависимости, стремлением свести до минимума ответственность за ситуацию, безынициативностью, низкой коммуникабельностью. Одновременно с диагностикой развития готовности рекомендуется осуществлять ее коррекцию. Исследование позволяет наметить некоторые перспективные направления работы в рамках поставленной проблемы. Так, предметом специальных исследований может стать дальнейшее лонгитюдное изучение личности студента после окончания вуза как специалиста, занятого в системе железнодорожного транспорта. А так же профориентационная работа со старшеклассниками — не только с детьми железнодорожников, как эффективно

и целенаправленно это проводится в школе-интернате № 22 г. Улан-Удэ по Программе развития школы, но и во всех общеобразовательных школах по формированию психологической готовности личности к будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Абаев Н. В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск: Наука, 1983. 125 с.
2. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
3. Выготский Л. С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. 1008 с.
4. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / под ред. И. В. Дубровиной. 4-е изд. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 176 с.
5. Психология безопасности личности: монография / науч. ред. Р. Д. Санжаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 136 с.
6. Монсонова А. Р., Базарова Д. Р., Санжаева Р. Д. Образ мира молодежи: структурно-содержательные характеристики. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. – 186 с
7. Монсонова А.Р., Базарова Д. Р. Психолого-педагогическое сопровождение этноконфессиональной идентичности личности: учебное пособие Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 124 с.
8. Мохова С. Ю. Самосознание родителя в системе отношений с ребенком: дис. ... канд. психол. наук. Чита, 2004. 196 с.
9. Санжаева Р. Д. Готовность и психологические механизмы её формирования. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 212 с.
10. Семикин В.В. Концептуальные основания для моделирования психологической культуры в педагогическом взаимодействии / Интегративный подход в психологии: сб. науч. статей. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. Г. Герцена, 2003. С. 14–22.

© **Афанасьева Юлия Александровна**
Следователь отделения Железнодорожного района
г. Улан-Удэ

ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Реализация Национальной стратегии действий в интересах детей, формирование целостной концепции ювенальной политики в Российской Федерации показывает, что для этого необходимо объединить усилия представителей судебных органов, органов законодательной и исполнительной власти, общественных организаций, научных сотрудников, работников социально-психологических служб. Это предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке юристов, которые работают в разных структурах правоохранительных органов, ориентирует учебные заведения на высокий уровень подготовки юридических кадров и специалистов, формируя и развивая их психологическую готовность к будущей деятельности, профессиональную «Я-концепцию», профессионально — важные качества. В статье представлены результаты исследования среди студентов юридического факультета Бурятского государственного университета, младших (2-го) и старших (4-го) курсов.

Ключевые слова: юридическая психология, студент, профессионаграмма, «Я-концепция», детерминанты, факторы, профессионально-важные качества, готовность к деятельности.

Afanasyeva Julia Alexandrovna
Zheleznodorozhny District Branch Investigator
Ulan-Ude

PERSONAL PROPERTIES OF STUDENTS-LAWYERS IN THE SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

The implementation of the National strategy of action in the interests of children, the formation of a holistic concept of juvenile policy in the Russian Federation shows that it is necessary to unite the efforts of representatives of the judiciary, legislative and Executive authorities, public organizations, researchers, employees of social and psychological services. This places increased demands on the professional training of lawyers who work in different structures of law enforcement agencies, orients educational institutions to

a high level of training of legal personnel and specialists, forming and developing their psychological readiness for future activities, professional "I-concept", professionally important qualities. The article presents the results of the study among students of the law faculty of Buryat state University, Junior (2nd) and senior (4th) courses.

Keywords: legal psychology, student, job analysis, "self-concept", the determinants, factors, professionally important qualities, willingness to work.

Успешность любой деятельности может определяться ценой результата по величине затрат личностных ресурсов. Дополнительным фактором, влияющим на успешность деятельности, выступают риски для тех профессий, деятельность которых связана с сохранением жизни и здоровья.

Ярче всего демонстрирует зависимость успешности деятельности от факторов риска профессиональная деятельность юристов, поскольку их деятельность осуществляется в экстремальных условиях, которые по своей интенсивности и продолжительности выходят за пределы диапазона оптимальных параметров среды и предъявляют повышенные требования к физическим и психофизиологическим возможностям человека [6]. Для эффективности деятельности сотрудник должен обладать профессиональными способностями, знаниями, умениями и навыками, в сочетании с положительным отношением к деятельности. Поэтому важное значение в ориентации на полную реализацию личностью своих возможностей имеет такой феномен, как готовность к профессиональной деятельности [7], что непосредственно связано с продуктивностью, удовлетворенностью и состоянием здоровья.

Основой успешности деятельности является профессиональное образование. Профессиональная подготовка будущих юристов в процессе обучения в вузе является неотъемлемой частью формирования готовности к профессиональной деятельности как важнейшего, устойчивого личностного образования, имеющего решающее значение для эффективного выполнения функциональных обязанностей, как в обычных, так и в сложных, экстремальных условиях деятельности [5].

Проблема готовности является предметом исследования психологии труда (А. Н. Леонтьев, Е. А. Климов, Л. С. Нерсесян, В. Н. Пушкин и др.), военной психологии (М. И. Дьяченко, А. М. Столяренко, В. Л. Маришук, В. В. Сысоев и др.), социальной психологии (Г. Олпорт, У. Томас, С. Аш), психологии спорта

(В. А. Алаторцев, А. Д. Ганюшкин, А. Ц. Пуни и др.), а так же педагогической психологии (А. А. Деркач, Ф. И. Иващенко, Т. В. Кудрявцев, Р. Д. Санжаева, Г. А. Томилова, Э. А. Фарапонова и др.).

Анализ научных публикаций показал, что проблема готовности к профессиональной деятельности рассматривалась неравномерно. При этом, роль формирования профготовности работника изучена весьма глубоко (А. Г. Асмолов, Ф. Генов, А. А. Деркач, М. И. Дьяченко, В. Н. Пушкин, К. М. Гуревич, С. В. Ушнев и др.). Менее исследован этот феномен на этапе профессиональной подготовки в вузе (Г. А. Бокарева, Е. А. Климов, Е. П. Кораблина, А. К. Маркова и др.), а для условий юридических учебных заведений данный вопрос исследовался фрагментарно.

В проблеме формирования психологической готовности личности к профессиональной деятельности задействована целая система детерминант, факторов, механизмов, среди которых в данной мы выделяем понятия «профессиональная Я-концепция», «профессионально-важные качества», «личностные качества», «профессиграмма».

В литературе не существует универсального определения понятия «Я-концепция», поэтому происходит смешение понятий «Я-концепция», «самосознание», «самовосприятие», «самоотношение», «образ Я», «идентичность» и т. д. Термин «Я-концепция» появился в на рубеже XIX–XX вв. Американский психолог У. Джеймс в книге «Принципы психологии» (1890) первый предложил идею Я-концепции и внес существенный вклад в ее разработку. У. Джеймс разделил глобальное, личностное Я (Self) на взаимодействующие Я-сознающее (I) и Я-как-объект (Me). Человек, с одной стороны, обладает сознанием, а с другой — осознает самого себя как один из элементов действительности. У. Джеймс основывал свои утверждения на повседневных, неконтролируемых наблюдениях за собственными сознательными переживаниями, используя для этого свою модификацию метода интроспекции. Многие формулировки

У. Джеймса, касающиеся дескриптивной, оценочной и эмоциональной категориальности Я, предвосхитили развитые впоследствии представления о Я-концепции [3].

Большой вклад в развитие теории Я-концепции внесли представители гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, Р. Бернс и др.). Понятия «Я» и «Я-концепция» К. Роджерс определяет как синонимы и первым обратил внимание на то, что Я содер-

жит не только Я-реальное, но и Я-идеальное. Он отмечает, что Я-концепция выступает как наиболее важная детерминанта ответных реакций на окружение индивида. Вместе с Я-концепцией развивается потребность в позитивном отношении со стороны окружающих, независимо от того, является ли данная потребность приобретенной или врожденной. Э. Эриксон рассматривает Я-концепцию сквозь призму эго-идентичности, понимаемой как возникающий на биологической основе продукт определенной культуры, как заряжающее человека психической энергией субъективное чувство самотождественности. Источником эго-идентичности является, по Эриксону, культурно значимое достижение. Э. Эриксон указывает, что эго-идентичность — это не просто сумма принятых индивидом ролей, но также и определенные сочетания идентификаций и возможностей индивида, их восприятие индивидом на основе опыта взаимодействия с окружающим миром, а также знание о том, как реагируют на него другие.

С этой точки зрения, профессиональная деятельность юриста в разных структурах правоохранительных органов относится к одной из самых стрессогенных, связанных с тревожностью, нейротизмом, эмоциональной напряженностью. Поэтому его личность является объектом научных исследований. Одно из первых исследований профессиограммы следователя провел В. Л. Васильев [1], представив ее как профессиональный портрет. Он основан на данных, полученных путем психологических и социологических методов изучения. Профессиограмма следователя состоит из нескольких составляющих, которые последовательно включают в себя определенные стороны его деятельности. К ним отнесли: 1) коммуникативную деятельность следователя, которая подразумевает общительность, эмоциональную устойчивость, а также умение слушать человека и умение говорить с ним; 2) поисковую деятельность, которая связана с наблюдательностью, любознательностью и высокой степенью ориентации следователя; 3) удостоверительную деятельность следователя, которая предполагает наличие таких качеств, как пунктуальность, аккуратность и т. д.; 4) реконструктивную деятельность следователя, которая зависит от памяти, мышления, воображения, интеллекта и т. д.; 5) организационную деятельность следователя, которая подразумевает хорошие организаторские способности в работе с людьми, а также самоорганизованность и собранность, целеустремленность, настойчивость и т. д.; 6) социальную

деятельность следователя, которая должна включать в себя такие качества, как честность, гуманность, принципиальность, а также должна включать в себя профессиональную этику. Элементы структуры профессиограммы следователя должны быть взаимосвязаны между собой таким образом, чтобы наличие одного из этих элементов определяло эффективность функционирования других [1, с.68].

Степень соответствия реально сформированной системы профессионально значимых качеств личности эталонным моделям может быть интерпретирована как мера психологической готовности или уровень профессионализма, мастерства специалиста в деятельности. При профессиографическом принципе построения моделей специалиста психологическая готовность выступает как комплекс фенотипических свойств, доступных внешнему наблюдению и выделяемых обычно экспертным путем (см. табл.1).

Таблица 1

Корреляция показателей свойств личности студентов —
будущих юристов

№	Название показателя	Ea	Na	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3
1	Экстраверсия (Ea)																	
2	Нейротизм (Na)	-0,04																
3	Общительность (A)	0,31	-0,29															
4	Мышление (B)	0,14	0,00	0,13														
5	Эмоциональная ста- бильность (C)	0,05	-0,44	0,25	0,09													
6	Доминантность (E)	0,23	-0,02	0,04	-0,08	-0,06												
7	Экспрессивность (F)	0,28	0,04	0,19	0,03	0,10	0,08											
8	Моральная устойчи- вость (G)	-0,03	-0,12	0,16	0,05	0,19	-0,18	0,17										

9	Социальная смелость (Н)																				
10	Чувствительность (I)																				
11	Настороженность (L)																				
12	Мечтательность (M)																				
13	Дипломатичность (N)																				
14	Тревожность (O)																				
15	Радикализм (Q1)																				
16	Независимость (Q2)																				
17	Самодисциплина (Q3)																				
18	Эмоциональная напряженность (Q4)																				

Примечание. Значимые ($p < 0,001$) корреляции отмечены полужирным шрифтом.

В корреляционной матрице мы наблюдаем следующие взаимосвязи:

Прямые (положительные): экстраверсия и общительность ($r=0,31$); нейротизм и настороженность ($r=0,31$); нейротизм и тревожность ($r=0,51$); нейротизм и эмоциональная напряженность ($r=0,44$); тревожность и настороженность ($r=0,33$); тревожность и мечтательность ($r=0,32$); самодисциплина и эмоциональная стабильность ($r=0,35$); самодисциплина и моральная устойчивость ($r=0,44$).

Обратные (отрицательные):

нейротизм и эмоциональная стабильность ($r=-0,44$); общительность и настороженность ($r=-0,30$); эмоциональная стабильность и мечтательность ($r=-0,31$); эмоциональная стабильность и тревожность ($r=-0,38$); общительность и независимость ($r=-0,49$); самодисциплина и нейротизм ($r=-0,31$); эмоциональная напряженность и эмоциональная стабильность ($r=-0,34$); эмоциональная напряженность и самодисциплина ($r=-0,38$).

При персонологическом принципе построения моделей специалиста психологическая готовность выступает как сформированная в процессе обучения и опыта работы целостная структура различных генотипических свойств личности, специфичность которой и определяет успешность человека в конкретном виде профессиональной деятельности, в данном случае, юридической.

15 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Главной целью создания нового правового института сегодня стала необходимость функционирования Следственного комитета вне системы прокуратуры Российской Федерации, что создаст необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, усилению взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры, позволит повысить объективность следствия, законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан. Следственный комитет не входит ни в структуру какого-либо органа государственной власти, ни в какую-либо из ветвей государственной власти.

Следственная работа относится к тем видам деятельности, где профессиональный успех и достижения находятся в прямой зависимости от общего высокого уровня развития личности, с его специальными способностями. Организационное поведение и управление персоналом в наше время стало возможным за счет изучения структуры и особенностей каждой профессиональной сферы деятельности. Наиболее важную роль здесь играет построение профессиограммы — описательно-технологической характеристики профессиональной деятельности, сделанной по определенной схеме и для решения определенных задач.

Важным понятием в психологии труда является психограмма, трактуемая как выделение и описание особенностей человека, необходимых для успешного выполнения определенной трудовой деятельности. Данные свойства называются профессионально важными качествами (ПВК).

На основании целей и задач, для решения которых предназначены те или иные описательные системы профессий, Е.М. Иванова выделяет **следующие типы психограмм:**

- информационные (предназначены для использования в профконсультационной и профориентационной работе с целью информирования клиентов о профессиях, которые вызвали у них интерес);

- ориентировочно-диагностические (используются для выявления причин сбоев, аварий, низкой эффективности труда и организуются на основе сопоставления реальной работы данного человека или рабочей группы с требуемыми — эффективными — образцами организации трудовой деятельности);

- конструктивные (применяются для совершенствования эргатической системы, на основе проектирования новых образцов техники, а также подготовки и организации труда персонала);

- методические (направлены на рефлексии и последующую организацию труда самого специалиста, составляющего психографическое описание конкретной работы);

- диагностические, целью которых является подбор методик для профотбора, расстановки и переподготовки кадров (например, организация работы по схеме составления аналитической психограммы, где сначала исследуется профессия на нормативно-описательном, технологическом и «бюрократическом» уровнях, а затем все это переводится на язык, необходимый для успешной работы ПВК, для которых и подбираются соответствующие психодиагностические методики) [3, с. 56–60].

Структура психограммы выглядит следующим образом: точный адрес, т. е. конкретная профессия, включающая определенный спектр специальностей, различающихся по специфике предмета труда или объекту воздействия; объем умений, знаний и навыков, требуемых для подготовки или переподготовки персонала. Содержательная сторона включает: требования и условия, предъявляемые к профессиональной подготовке; содержание подготовки по конкретной специальности; характеристики и свойства, отражающие профессиональную, нравственную и познавательную направлен-

ность каждой личности; состав и объем профессиональной подготовки; психофизиологические противопоказания и требования к профессии. Профессиограмма позволяет отражать психофизиологические и личностные особенности, препятствующие осуществлению профессиональной деятельности; профессиональные вредности — конфликты с сотрудниками, постоянное напряжение, однообразие деятельности и все то, что может стать причиной профессиональной деформации сотрудника; возможность повышения квалификации или переквалификации, если этого требует профессиональная деятельность; моральные стимулы труда, оказывающие мотивирующее воздействие на специалиста; учебные профессиональные заведения, осуществляющие подготовку конкретной специальности.

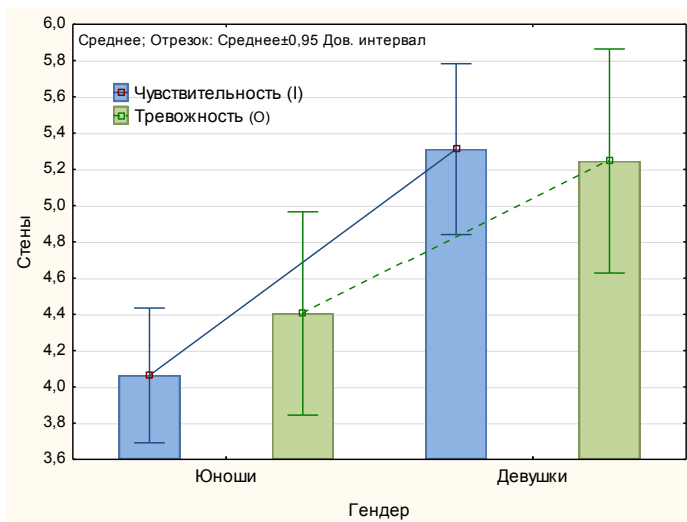

Рис. 1. Гендерные особенности студентов-юристов

Следователь должен обладать определенными (специальными) индивидуально — психологическими свойствами личности, которые делают его пригодным к данной деятельности. Гендерный фактор влияет на профессиональные данные специалиста. Влияние гендерного фактора проявляется в трех психологических показателях: нейротизм, чувствительность и тревожность у девушек выше, чем у юношей ($p < 0,05$).

Специальными способностями, например, *конструктивными*, обладают люди с хорошей памятью, умом, мышлением, хорошо развитым воображением, интуицией; *организаторскими* — люди, которые могут организовать большое количество людей, задействованных в различных следственных действиях; *коммуникативными* — следователи, которые выстраивают правильные взаимоотношения с другими лицами, устанавливают с ними психологический контакт для получения необходимой информации и для дальнейшей работы и т. д.

Для работы следователем необходимы такие ПВК, как:

– Объективность, то есть следователь должен быть честным и справедливым; способность принимать решения в соответствии с законом.

– Ответственность как желание взять на свои плечи самую трудную задачу. Оно более задействовано при расследовании нераскрытых дел («глухарей»).

– Умение быстро менять вид деятельности, переключаться с одного «дела» на другое, а также с одного следственного действия на другое.

– Преодоление возможного противодействия заинтересованных лиц.

– Настойчивость — осознанная потребность, названная И. П. Павловым рефлексом цели, которая лежит в основе мотивации человека.

– Высокая нравственность. Несмотря на большую загруженность и напряженность, следователь должен оставаться доброжелательным и понимающим. Таким образом, в следственной деятельности большое значение имеют выдержка, сознательный контроль над собой в целях сохранения работоспособности в любых условиях [4].

Перед следователем разворачиваются все стороны человеческой природы, чаще всего, в самых нелицеприятных проявлениях. Но желание правосудия, острота борьбы, творчество, пытливость ума, социальное признание, благородство профессии в комплексе мотивируют людей при выборе профессии следователя. Рассматривается и этнический фактор (табл.2). Степень соответствия реально сформированной системы профессионально значимых качеств личности эталонным моделям может быть интерпретирована как мера психологической готовности или уровень профессионализма, мастерства специалиста в деятельности.

Таблица 2

Влияние этнического фактора
на психологические свойства личности

Показатели	M±m		t-критерий Стьюдента	
	Национальность "рус- ский" (N=52)	Национальность "бурят" (N=87)	t	p- уровень
Темперамент по Айзенку				
Экстраверсия (Ea)	12,73±0,53	12,1±0,35	1,02	p>0,05
Нейротизм (Na)	10,19±0,58	9,52±0,43	0,94	p>0,05
Свойства личности по Кеттелла				
Общительность (A)	5,94±0,39	5,68±0,27	0,56	p>0,05
Мышление (B)	5,67±0,37	5,51±0,27	0,36	p>0,05
Эмоциональная ста- бильность (C)	6,19±0,31	5,73±0,22	1,25	p>0,05
Доминантность (E)	6,04±0,33	6,44±0,21	-1,09	p>0,05
Экспрессивность (F)	4,9±0,31	4,48±0,24	1,10	p>0,05
Моральная устойчи- вость (G)	5,96±0,34	5,85±0,24	0,27	p>0,05
Социальная смелость (H)	5,63±0,28	5,22±0,2	1,23	p>0,05
Чувствительность (I)	5,02±0,25	4,36±0,2	2,06	p<0,05
Настороженность (L)	7,5±0,31	6,59±0,24	2,32	p<0,05
Мечтательность (M)	4,54±0,3	4,32±0,2	0,62	p>0,05
Дипломатичность (N)	5,33±0,29	5,6±0,21	-0,78	p>0,05
Тревожность (O)	4,75±0,36	4,78±0,26	-0,08	p>0,05
Радикализм (Q1)	4,96±0,37	4,53±0,27	0,95	p>0,05
Независимость (Q2)	4,48±0,32	5,2±0,28	-1,64	p>0,05
Самодисциплина (Q3)	6,77±0,28	6,53±0,23	0,63	p>0,05
Эмоциональная напря- женность (Q4)	4,87±0,27	4,43±0,16	1,45	p>0,05
Глобальные свойства Кеттелла				
Экстраверсия	5,87±0,27	5,33±0,21	1,59	p>0,05
Тревожность	5,12±0,32	5,09±0,23	0,06	p>0,05
Самоконтроль	6,56±0,25	6,64±0,18	-0,26	p>0,05
Независимость	6,17±0,26	6,01±0,18	0,54	p>0,05
Жесткость	6,13±0,24	6,89±0,18	-2,51	p<0,05

При профессиографическом принципе построения моделей специа-листа психологическая готовность выступает как комплекс фе-нотипических свойств, доступных внешнему наблюдению и выде-

ляемых обычно экспертным путем. Степень их соответствия требованиям определенной деятельности обуславливает ее продуктивность и успешность. При персонологическом принципе построения моделей специалиста психологическая готовность выступает как сформированная в процессе обучения и опыта работы целостная структура различных генотипических свойств личности, специфичность которой и определяет успешность человека в конкретном виде профессиональной деятельности.

Литература

1. Афанасьева (Манкетова) Ю. А., Санжаева Р. Д. Профессиограмма следователя // Теоретическая и прикладная психология: традиции и перспективы: IX Всеросс. молодежная науч.– практ. конф (28 апреля 2016 г.). Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. С.119-124.
2. Афанасьева (Манкетова) Ю.А., Санжаева Р.Д. Психологические особенности личности следователя // Вестник Бурятского госуниверситета. Улан-Удэ, 2015. С.42-48.
3. Васильев В. Л. Психологическая культура прокурорски-следственной деятельности. СПб., 1998. 153 с.
4. Джемс У. Психология. М., 1991.212 с.
5. Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики // Материалы III междунар.науч.-практ.конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 324 с.
6. Иванова Е.М. Психология профессиональной деятельности. М.: ПЕРСЭ. 2011. 335 с.
7. Санжаева Р.Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 206 с.

© **И. В. Бадиев**

кандидат психологических наук, старший преподаватель
кафедры возрастной и педагогической психологии,
Бурятский госуниверситет им.Д. Банзарова
Email: kaf.vpp@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В ВЫНЕСЕНИИ МОРАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЙ

Проблема морального функционирования человека, пожалуй, одна из старейших проблем науки и философии. Современных исследователей в первую очередь интересует вопрос природы морали. В этом плане ведущую роль играют нейрокогнитивные и нейробиологические концепции, описывающие когнитивные и эмоциональные механизмы морального функционирования. Так, широко известны работы Дж. Хайдта, в которых утверждается ведущая роль эмоций в вынесении моральных суждений.

Ключевые слова: психология морали, моральные суждения, этические позиции.

I. V. Badiev

Candidate of Agricultural Sciences, Senior Lecturer,
Department of Developmental and Educational Psychology,
Buryat State University named after D. Banzarov
Email: kaf.vpp@mail.ru

THE PROBLEM OF INDIVIDUAL VARIABILITY IN MAKING MORAL JUDGMENTS

The problem of the moral functioning of man is perhaps one of the oldest problems of science and philosophy. Modern scholars are primarily interested in the nature of morality. In this regard, the leading role is played by neurocognitive and neurobiological concepts that describe the cognitive and emotional mechanisms of moral functioning. Thus, the works of J. Heidt are widely known, in which the leading role of emotions in making moral judgments is affirmed.

Keywords: moral psychology, moral judgments, ethical positions.

Так, согласно Хайдту, моральное суждение есть ничто иное, как эмоциональная реакция на событие, т.е. моральная интуиция. В ка-

честве источников моральной интуиции Хайдт выделяет эволюционные механизмы и культурное давление[1]. Врожденная моральная способность включает в себя четыре модуля — моральные домены. На основе анализа вариативности морали в разных культурах, Хайдт выделил следующие домены, общие для всех культур:

1. Причинение вреда
2. Отношения иерархии
3. Взаимность, справедливость
4. Чистота

Данные домены представляют собой области, в отношении которых выносятся моральные суждения и устанавливаются схемы-правила. Их конкретное содержание в разных культурах дает вариативность морали.

Критики данной концепции указывают на то, что эмоции, возникающие на те или иные события, не являются специфичными для моральных доменов. Так, Дж. Принц указывает, что эмоции соответствующих моральных доменов имеют и неморальные функции. В этой связи скорее следует говорить о расширении сферы универсальных эмоций на моральные суждения. Таким образом, утверждение ведущей роли эмоций в вынесении моральных суждений не может являться обоснованием врожденности моральной способности.

Необходимо отметить, что нейробиологические концепции морального функционирования, к числу которых относятся работы Дж. Хайдта и Дж. Принца, объясняют культурную вариативность моральных суждений. Инвариативным здесь остаются моральные домены — области человеческих взаимоотношений, относительно которых выносятся моральные суждения. Однако данные концепции не объясняют природу индивидуальной вариативности моральных суждений. По утверждению автора одной из современных психологических концепций, объясняющих индивидуальную вариативность в вынесении моральных суждений, Д. Форсайта, впервые вопрос таким образом был поставлен Ф. Шарпом [4].

Психологические концепции, посвященные проблеме морального функционирования человека, во главу угла ставят не вопрос о природе морали моральных суждений, а основания для их вынесения. Иными словами, психолога интересует не то, что человек считает «плохим» или «хорошим», а то, почему он считает что-то «плохим» или «хорошим». Истоками такого подхода являются ис-

следования когнитивистов в области развития личности, в том числе развития её нравственности. Так, Ж. Пиаже рассматривал развитие нравственного сознания в контексте развития интеллекта детей. Так, ребенок изначально следует правилам на основе частных желаний, затем правила воспринимаются как императив, далее правила приобретают конвенциональный характер, и наконец, приобретают идеологическую форму.

Л. Кольберг рассматривал развитие нравственности более специфично, выделяя три стадии развития собственно морального сознания: доконвенциональную, конвенциональную и постконвенциональную. Общим для данных концепций индивидуальной вариативности в вынесении моральных суждений является их уровневая организация, т.е. утверждается «высший» или «низший» уровень развития нравственного сознания.

Иначе к проблеме индивидуальной вариативности морали подошел американский психолог Д. Форсайт [4]. В рамках его теории индивидуальные различия в области морали объясняются интуитивными этико-философскими идеологиями, присущими личности, которые формируются в результате социализации и приобретения жизненного опыта. При вынесении морального суждения человеком можно проследить две закономерности: озабоченность последствиями (идеализм) и озабоченность принципами (релятивизм). Таким образом, позиция каждого индивида может быть определена на координатной плоскости, осями которой выступают идеализм и релятивизм (Таблица 1).

Релятивизм определяется как установка индивида на то, что твердых моральных принципов не существует. При оценке других релятивисты большее значение придают обстоятельствам, а не нарушенным моральным законам, а их система убеждений соотносится с философией скептицизма. Индивиды с низким уровнем релятивизма (универсализм), напротив, убеждены в существовании абсолютных, незыблемых нравственных норм, этических заповедей, моральных императивов.

Идеализм определяет степень убежденности индивида в том, что «правильные» действия всегда приводят к желаемым последствиям. Индивиды с высоким уровнем идеализма выносят моральные суждения, основываясь на последствиях действий. Морально то, что приносит благо, аморально то, что приносит вред. При этом мотивы совершения поступка в расчет не принимаются, для вынесения мо-

рального суждения важны лишь последствия как таковые. Другими словами, идеалисты верят в то, что «правильные» поступки приносят благо для всех. Индивиды с низким уровнем идеализма (прагматизм) убеждены в том, что любой поступок приносит как пользу, так и вред и любое действие сопряжено с сопутствующим ущербом. Таким образом, вынесение морального суждения о поступке на основе его последствий невозможно, поскольку человек, совершая тот или иной выбор, выбирает «из двух зол».

Таблица 1
Таксономия этических позиций Д. Форсайта

Идеализм	Релятивизм	
	Высокий	Низкий
Высокий	<i>Ситуационизм.</i> Отвергает нравственные правила; выступает за индивидуальный анализ каждого акта в каждой конкретной ситуации.	<i>Абсолютизм.</i> Подразумевается, что наилучший возможный результат всегда достигается за счет следования универсальным моральным правилам
Низкий	<i>Субъективизм.</i> Этическая оценка основана на личных ценностях, а не универсальных моральных принципах	<i>Экспецционизм.</i> Моральные абсолюты являются руководством в моральных суждениях, но они открыты для прагматических, утилитарных исключений

Д. Форсайтом была разработана оригинальная методика, измеряющая степень выраженности идеализма и релятивизма — EPQ (Ethics Position Questionnaire). Нами была апробирована и валидизирована русскоязычная версия данного опросника [3]. В ходе исследования факторной структуры опросника, была модифицирована исходная теоретическая модель, а именно были выделены два уровня проявления идеализма и релятивизма. Так идеализм включает в себя два фактора: «недопущение вреда» и «забота о благе». А релятивизм три: «относительность этических систем», «межличностный релятивизм» и «допустимость лжи».

Выделение факторов первого порядка, включенных в идеализм и релятивизм, таким образом, позволяют более дифференцированно

оценивать индивидуальную вариативность в моральном функционировании человека. При этом, требует дальнейшего теоретического и экспериментального изучения психологическое содержание выделенных факторов.

Литература

1. Бадиев И.В. К вопросу о предмете психологии морали // Reflexio. 2019. № 1 (12). С. 133–140.
2. Криволапова Ю.К. Естественные основания морали в свете современных научных исследований // Манускрипт. 2017. № 7 (81).
3. Фёдоров А.А., Бадиев И.В. Валидизация русскоязычной версии опросника этических позиций // Психология. Журнал Высшейшколыэ кономики. 2018. № 3 (15). С. 491–509.
4. Forsyth D.R. A taxonomy of ethical ideologies. // Journal of Personality and Social Psychology. 1980. № 1 (39). С. 175–184.

© **Жанаева Юлия Владимировна**
педагог-психолог школы № 54, г. Улан-Удэ

ПРОФИЛАКТИКА КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ У ПОДРОСТКОВ

В статье рассматривается определение кризиса и кризисных состояний, их причины, факторы. Подростки в особенности нуждаются в своевременной поддержке преодоления кризиса, рассматриваемый как тяжелый и ответственный период жизни. Эмоциональные переживания и стрессы могут приводить или к овладению новой ситуацией, или к срыву и осложнению реализации актуальных жизненных функций. Выделяют отрицательные последствия кризиса, ключевые компетенции. Исследования показали, что профилактическая, просветительская, коррекционная работа приводит к снижению уровня тревожности. Проведение совместных мероприятий по программе «Профилактики кризисных состояний» повышает стрессоустойчивость у учащихся. У детей формируются новые позитивные жизненные установки, ценности.

Ключевые слова: кризис, кризисные состояния, суицидальное поведение, психологическая компетентность, деструкция, ригидность.

Zhanaeva Yulia Vladimirovna
Teacher-psychologist, school number 54, Ulan-Ude

PREVENTION OF CRISIS IN TEENAGERS

The definition of crisis and crisis conditions, their causes, factors are discussed in the article. Teenagers especially need help in the period of experiencing a crisis, which is considered a difficult and responsible period of life. Emotional tensions and stresses can lead either to mastering a new situation, or to disrupting and worsening the fulfillment of vital functions.

There are negative consequences of the crisis, key competencies. Studies have shown that preventive educational work leads to a decrease in anxiety levels. Conducting joint activities under the program "Prevention of crisis conditions" increases the stress resistance of students. New positive attitudes and values of children are formed.

Keywords: crisis, crisis conditions, suicidal behavior, psychological competence, destruction, rigidity.

Переходный возраст — один из кризисных периодов в жизни подростка. У современного тинейджера отсутствуют четкие планы

на жизнь. Система ценностей не развита. Ежедневно он получает большой объем информации, испытывает перегрузки и стресс. Это приводит к кризисным ситуациям. Понятие «кризис» — поворотный момент, сложное переходное состояние, обострение, опасное неустойчивое поведение.

Исследованиями кризисных ситуаций рассматривались в трудах Л. С. Выготского, Л. И. Божович, Т. В. Драгунова, А. Л. Венгер.

Кризисные состояния — состояние личности, выраженное в нарушении внутреннего равновесия, требующее психологической помощи. Наиболее значимым фактором кризисных состояний является суицидальное поведение.

Ученые отмечают следующие отрицательные результаты кризисной ситуации:

- психологическая и физиологическая деструкция личности;
- снижение мотивации в учебной деятельности;
- колебания настроения, угнетенность, беспокойство;
- возникновение нерешительности, неполноценности и ничемности;
- потеря ценностных ориентаций.

Таким образом, важным условием образования кризиса являются эмоциональные нагрузки, повышенная утомляемость, неудовлетворенность важных потребностей обучающихся.

Известно, что наиболее трудным, отталкиваясь от убеждений становления возрастной психологии, считается переходный подростковый возраст. Поведение подростков определяется несколькими факторами: повышенный эгоцентризм, интерес к противоположному полу, амбивалентность характера, стремлением к риску, незрелость моральных убеждений, кризис идентичности, несформированная «Я концепция», повышенное желание быть взрослым.

Формирование самосознания учащегося, взаимодействие со сверстниками в новых группах со схожими интересами способствует интенсивному росту социальных фундаментальных побуждений и новообразований: умение сопереживать, уважение к чувствам других эмпатия, развитие рефлексии самопознание, переосмысление своих поступков, самоопределение, развитие альтруизма– деятельность, связанная с бескорыстной заботой о других.

Для подросткового возраста характерны настойчивость, неустойчивость эмоциональных состояний, импульсивность, огромный спектр антонимических качеств: развязность сочетается с за-

стенчивостью, нежность с жестокостью, самоуверенность с ранимостью.

Ведущей деятельностью становится коммуникативная. Подростки активно общаются в социальных сетях, вступают в референтные группы. Общение с родителями и педагогами становится не таким важным.

Самосознание как главная движущая сила способствует развитию самовоспитания, рефлексии, и в целом на глубокие процессы самопознания.

Социальное и психологическое неблагополучие несовершеннолетних как следствие приводит к алкогольной и наркотической зависимости, суициду, агрессии и правонарушениям.

Подростковый суицид — это один из видов кризисных состояний, одна из главных общественных проблем государственного масштаба. Уровень суицидов в нашей стране остается наиболее высоким мире. Исследователи обратили внимание на близкую связь между высоким уровнем алкоголизма и наркотической зависимости и распространенностью суицида. Дети, посягающие на свою жизнь, чаще всего воспитываются в семьях с неблагоприятным социальным положением, но благополучные семьи не исключение. Кризисные ситуации случаются в семьях, где нередко происходят конфликты между родителями, также между родителями и детьми, и с применением насилия. Ситуация обостряется в связи с активностью средств массовой информации, развитием веб-сетей, мессенджеров, которые в различных формах привлекают внимание неподготовленной детской аудитории к теме суицида. Кроме того, содействовать принятию решения суицида могут и денежные трудности в семье, развод родителей или утрата с ними взаимного понимания, болезнь матери. Кризисные ситуации у подростков нередко бывают импульсивными, ситуативными и заблаговременно не планируются.

При создании благоприятных условий развития подростка формируются основные компетентности. Это способствует успешной адаптации подростка, становление его более предпочитаемым в кругу своих сверстников, старших товарищей.

С психологической точки зрения рассматривают следующие виды социально психологической компетентности:

1. Компетентности, включающие готовность получения информации в процессе общения, умение отстоять свое мнение.

2. Компетентности, включающие социальное взаимодействие, способность продуктивно общаться со сверстниками, умение соотносить свои желания с интересами других.

3. Компетентности, включающие личностную рефлексию, саморазвитие, самоанализ, способность искать свой путь развития, свое самоопределение.

Важно понять, недостаточная компетентность в одной из областей его развития способствует появлению кризисной ситуации: аутоагрессии, враждебность к людям, отсутствие самоопределения.

Одной из форм профилактики суицидального поведения является работа по программе: «Профилактика кризисных состояний у обучающихся «ЭРМЭЛЗЭЛ»: «Жизнь это стремление стать лучше, сильнее, мудрее», которая была разработана в МАОУ СОШ №54. Главной задачей программы является создание условий, которые способствуют развитию, самореализации, социализации, сохранению физического, психического и общественного здоровья обучающихся.

Для достижения цели представлены задачи программы:

Задачи программы.

1. Выявление детей группы (анкетирование, диагностика)
2. Повышение психологической грамотности родителей.
3. Формирование системы психологической поддержки подростков.
4. Привлечение организаций, общественных объединений на уровне города для совместного проведения профилактических мероприятий, бесед, групповых тренингов.
5. Создание позитивной «Я– концепции», своей яркой индивидуальности, высокой самооценки.

Основные направления программы:

1. Просветительская и профилактическая деятельность кризисных состояний.
2. Формирование ЗОЖ.
3. Медико-психолого-педагогическое консультирование учащихся.
4. Психокоррекционная работа.

Предварительно, при помощи диагностик выявлены дети группы риска: это подростки с высокой тревожностью, низким уровнем стрессоустойчивости, повышенным суицидальным риском.

В обследовании принимали участие учащиеся 7–11 классов в количестве 460 учащихся.

Преобладание кризисных состояний у подростков оценивалось с помощью следующих методик:

-Методика «Шкала тревожности» (О.Кондаш)

-Тест «Самооценка стрессоустойчивости личности» (Л.П. Пономаренко, Р.В.Белоусова)

Первичная диагностика показала по методике «Шкала тревожности»:

Высокий уровень школьной тревожности 4,7%, повышенный уровень — 17,3, низкий уровень — 77 %. Учащиеся с низкой самооценкой выявлено — 4,3 %, повышенный уровень — 20,6%, самооценка в норме — 75 %. Испытывают трудности в межличностных отношениях — 2,3 %, повышенный уровень межличностной тревожности — 11,9 %, в норме — 85 %.

По тесту «Самооценка стрессоустойчивости личности» высокий уровень стрессоустойчивости — 49% учащихся, выше среднего 32% средний уровень — 6% учащихся.

Рассмотрим подробнее основные направления профилактической работы:

1. Просветительская и профилактическая работа. Предполагает проведение бесед, лекций, групповых тренингов, показа видеофильмов. Основными видами деятельности являются: познание (путешествие), организация досуга (совместные походы на природу, спортивные эстафеты), общение с влиятельными взрослыми.

Подростки участвуют в мировом чемпионате «WorldSkills», в технопарке «Кванториум», посещают экскурсии в Улан-Баторе, Эрлянь.

Проводится систематическая просветительская работа с родителями:

Лектории по темам:

- «Кризис подросткового возраста»;
- «Влияние стилей воспитания на подростка в семье»;
- «Профилактика суицидального поведения среди подростков»;

Один из видов профилактики это разработка памяток для учителей и родителей по теме: «Суицидальное поведение и меры предотвращения». «Как уберечь подростка от насилия», «Как оказать поддержку подростку в кризисной ситуации»;

В марте проведен «Родительский урок» совместно с ЦДиК, УФ-СКН по РБ, ГАУЗ РНД. Школа сотрудничает с Городским Центром медицинской профилактики, ЦДиК, ПДН, Психотерапевтическим центром.

2. Формирование ЗОЖ. Здоровый стиль жизни подразумевает правильное питание, систематические физические нагрузки, выполнение режима труда и отдыха, общение с природой.

Учащиеся активно участвуют в спортивных, танцевальных мероприятиях: «Королева бала, конкурс агитбригад, детско– ветеранское движение «Бригантина», дружина юных Пожарных «Дозор».

Также наши ученики участвуют в различных городских конкурсах: «Я Донор», «Вместе против СПИДа», «В поисках профессии» и занимают призовые места. С педагогами проводятся выступления на педсовете и семинаре по теме «Профилактика суицидального поведения»

3. Медико-психолого-педагогическое консультирование учащихся.

С результатами тестирования ознакомлены классные руководители и родители, затем проводится консультативная работа с подростками группы риска. Консультаций может быть несколько, в зависимости от динамики эмоционального состояния подростка. По плану проводятся совместно с учителями: тренинги, классные часы психокоррекционные, развивающие занятия. Групповые тренинги осуществляются по повышению самооценки, по отработке навыков общения, по снижению тревожности.

4. Проведение групповых тренингов. Нами используются следующие виды:

1. «Свобода общения», «Нет буллингу». Формирование умения подростков сказать «Нет» в конфликтной ситуации.

2. «Управление собой». Развитие решительности, повышение самооценки, навыков самоорганизации, эффективного планирования своего времени.

3. «Первый шаг». Раскрытие своего внутреннего мира, понимание других людей, грамотное разрешение конфликтов.

Учащиеся 8-10 классов активно посещают курс «Введение в медиацию»: тренинги, которые направлены на формирование умения разрешать конфликтные ситуации на базе ЦДиК. Проведение просветительских, просветительских, психокоррекционных мероприятий у несовершеннолетних группы риска способствовало положительным переменам в развитии самосознания и самооценки. Это

способствовало улучшению отношений, качеству коммуникации со своими сверстниками и родителями. Положительные изменения в сфере межличностных отношений привели к тому, что учащиеся стали реже испытывать чувство одиночества и состояния стресса, отсутствие желания жить.

Таким образом, целенаправленная просветительская, профилактическая работа повышает стрессоустойчивость у учащихся. У детей формируются новые позитивные жизненные установки, ценности, желание занимать активную жизненную позицию.

Литература

1. Анн Л. Ф. Психологический тренинг с подростками. СПб.: Питер, 2006.– 271 с.

2. Бурмистрова Е.В. Психологическая помощь в кризисных ситуациях (предупреждение кризисных ситуаций в образовательной среде): Методические рекомендации для специалистов системы образования. М.: Изд-во МГППУ, 2006. 96 с.

3. Малкина Пых И. Т. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: Изд-во Эксмо, 2009. 960 с.

4. Овчарова Р.В. Практическая психология образования. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 448 с.

5. Психологическая помощь подростку в кризисных ситуациях. Профилактика, технологии, консультирование, занятия, тренинги / Михайлина М. Ю. авт.-сост., Павлова М.А. авт.-сост. Волгоград: Учитель, 2016. 207 с.

6. Подольский А. И., Идобаева О. А. Внимание: подростковая депрессивность. М.: Вербум–М, 2004. 121 с.

7. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект, 2005. 75 с.

© **Никифоров Тимур Игоревич**

Детский Сад № 104 «Зорька»,
Центр социально-психологического развития «Логос»,
г. Улан-Удэ

© **Меженная Полина Викторовна**

Детский Сад № 104 «Зорька»,
Центр социально-психологического развития «Логос»,
г. Улан-Удэ

© **Борисова Юлия Георгиевна**

Детский Сад № 104 «Зорька»,
Центр социально-психологического развития «Логос»,
г. Улан-Удэ
E-mail: detsad104@mail.ru

**ЭЛЕМЕНТЫ ПРОСТРАНСТВА «ЗЕЛЕНОГО ДОМА»
Ф. ДОЛЬТО В РАБОТЕ РАННЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ
С ОВЗ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Пространство «Зеленого Дома» (фр. La maison verte) аффилированного в социальную парадигму выдающимся представителем французской школы психологии, тонким и одаренным клиницистом, детским психоаналитиком, общественным деятелем, автором множества книг, статей, монографий Французой Дольто, безусловно, является показательной интегративно — коммуникативной моделью межличностного взаимодействия в триаде «ребенок — мать — отец». Через призму богатого интроецируемого клинического опыта Ф. Дольто, конституционально воссоздала пространство, в котором разыгрывались ситуации детско-родительских взаимоотношений без привнесения эмоционально — компенсаторных элементов взаимодействия юного субъекта со «значимыми взрослыми». Ставя во главу угла, данных процессов механизмы восприятия ребенком ментального пространства родительской любви, заботы, ласки, спокойствия, тепла, через репарацию в себя с младенческого возраста чувственно — эмпатичных паттернов поведения.

Ключевые слова: непрерывность процесса обучения, глубинная психология, психоаналитическая концепция, саморегуляция, самоактуализация, самоидентификация, теория объектных отношений, детско-родительские взаимоотношения, детские дефициты, паттерны поведения, психосексуальное развитие ребенка, отклоняющееся поведение, девиация, теория личности, психосоциальная идентичность.

Nikiforov Timur Igorevich
Kindergarten No. 104 "Zorka",
Center for socio-psychological development "Logos", Ulan-Ude

Mezhennaya Polina Viktorovna
Kindergarten No. 104 "Zorka",
Center for socio-psychological development "Logos", Ulan-Ude

Borisova Julia Georgievna
Kindergarten No. 104 "Zorka",
Center for socio-psychological development "Logos", Ulan-Ude
E-mail: detsad104@mail.ru

ELEMENTS OF THE "GREEN HOUSE" SPACE
F. DOLTO IN THE WORK OF EARLY SOCIALIZATION
OF CHILDREN WITH HIA IN A PRESCHOOL INSTITUTION

The space of the "Green House" (FR. La maison verte) affiliated to the social paradigm by an outstanding representative of the French school of psychology, a subtle and gifted Clinician, child psychoanalyst, public figure, author of many books, articles, monographs by Françoise Dolto, is certainly an indicative integrative-communicative model of interpersonal interaction in the triad "child-mother-father". Through the prism of rich introjected clinical experience F. Dolto, constitutionally recreated the space in which the situations of child — parent relationships were played out without the introduction of emotional-compensatory elements of the interaction of the young subject with "significant adults". Putting at the forefront of these processes the mechanisms of perception by the child of the mental space of parental love, care, affection, calmness, warmth, through the reparation of sensory-empathic patterns of behavior in himself from infancy.

Keywords: continuity of the learning process, deep psychology, psychoanalytic concept, self-regulation, self-actualization, self-identification, the theory of object relations, child-parent relationships, child deficits, behavior patterns, psychosexual development of the child, deviant behavior, deviation, personality theory, psychosocial identity.

Предпосылками оформления детской психологии в самостоятельную отрасль науки в середине XIX в. выступили запросы педагогической практики, осознание необходимости построения научной теории воспитания, а также разработка идеи развития в философии и биологии, появление экспериментальной психологии и связанных с ней объективных методов исследования. Все крупнейшие

педагоги прошлого (Я.А.Коменский, Дж.Локк, Ж.Ж.Руссо, И.Г.Песталоцци и др.) говорили о необходимости строить воспитание и обучение с опорой на знание возрастных и индивидуальных особенностей ребенка. Они не только проявляли интерес к детской психологии, но и сами были ее знатоками. Г. Гегель распространил на психологию разработанные им в философии принцип развития и диалектический метод и показал, что психическое развитие подчинено определенным закономерностям. Изучение этого процесса с помощью диалектического метода потребовало выяснения качественных отличий психики ребенка от психики взрослого, а также качественного своеобразия психики ребенка на разных возрастных этапах.

Детство, по праву является одним из важнейших субстратов психологической науки. Выдающимися исследователями данного феномена можно по праву считать Л. С. Выготского, Ж. Пиаже, А. Бине, С. Симона, Ст. Холла, А. Л. Гезелла, Д. М. Болдуина, К. Бюллера, Э. Кла-пареда, В.Штерна, Дж. Уотсон, Б. Ф. Скиннер и многие др.

Психоаналитическая концепция за всю свою непродолжительную историю, благодаря ее родоначальнику талантливому естествоиспытателю, теоретику, клиницисту, профессору Зигмунду Фрейду в изучение данного феномена внесла множество идей, концепций, теорий, клинического материала. К изучению детства З. Фрейд, обратился в связи с необходимостью

проанализировать воспоминания взрослого. Сделав попытку понять, какое значение для взрослого человека в его жизни имеют бессознательные переживания детства, психоанализ тем самым подчеркнул огромное значение раннего детства, показал, что именно там закладываются личность и ее главные проблемы.

Современный психоанализ подчеркивает роль межличностных отношений и социокультурных факторов, в том числе условий воспитания, в процессе становления личности.

Именно в данном психоаналитическом контексте идея Ф. Дольто по созданию открытого для внутрисемейного диалога пространства «Зеленого Дома» черпала свои идеи. Внедряя их в клиническую практику. «Зеленый дом» Франсуазы Дольто — итог ее теоретической и практической деятельности. Итог размышлений и наблюдений всей ее жизни.

Ф. Дольто много рассказывала о том, что представляет собой Зеленый дом, но нигде не описывала концепцию «Зеленого дома» как однозначно расписанную по пунктам застывшую систему. Неоднократно Ф. Дольто подчеркивала, что Зеленый дом не может быть ни лечебным, ни образовательным, ни развлекательным местом, он является пространством жизни, где все сплетено вместе живым общением людей, где все ипостаси человеческой жизни переплетены между собой и наиболее полно реализуются совместно. Это модель общества, в котором каждый из нас зависит от качества коммуникации с другими людьми: детьми и взрослыми. Будучи внимательным педиатром, автором глубочайшей теории бессознательного образа тела, Ф. Дольто показала в своих трудах и клинической практике, что то, как принимают в обществе новорожденных, как складывается первый социальный опыт малыша, зависит дальнейшего его физическое и психическое развитие, его здоровье и благополучие.

Ф. Дольто знает, что у детей — все язык: и плач, и выражение лица, и выбранная игрушка и игра с ней, даже синяки и шишки, и другие «слова», сказанные телом. «Зеленый дом» — это, прежде всего, то место, где взрослые учатся слышать эти «слова», еще не говорящих детей. И если этого не происходит, именно в этом возрасте возникает то взаимонепонимание между детьми и взрослыми, говорящими на разных языках, которое на протяжении веков отчуждало детей и взрослых друг от друга и становилось источником не только семейных драм, но и серьезных психосоматических и психических заболеваний.

Ф. Дольто отмечала, что слово, обращенное к ребенку всегда должно быть правдиво. Любая ложь и та, что нам кажется во спасение — прямой путь к неврозу. Дети всегда чувствуют, что творится в доме, а исключение их из обсуждения того, что их напрямую касается, всегда вызывает у ребенка невротизирующую тревогу. В то время как даже один правдивый, уважительный разговор может изменить жизнь человека и маленького, и большого. Зеленый дом Ф. Дольто — место правдивого слова.

Социальное пространство Зеленого дома задумывалось именно для того, чтобы мамы и папы, бабушки и дедушки увидели воочию, как нуждаются в диалоге самые маленькие, чтобы быть услышанными и понятыми. Она предостерегала любящих родителей от того, чтобы укрывшись волшебным словом «люблю», не освобождали

себя от пытливой работы мысли, необходимой для понимания чувств и мыслей даже только что родившегося ребенка. Она напоминала родителям, что если мы, взрослые, будем подменять уважение к личности ребенка, умилением перед ним, то не заметим, как нетерпеливая беспечность детства пройдет, и настанет пора нашим детям брать на себя ответственность, к которой они могут оказаться не готовыми.

Важную роль в развитие личности малыша играет отношение родителей к запретам. Введение необходимых запретов должно быть объяснено ребенку доступными словами и касаться того, что является запретным не только для ребенка, но и для взрослых, так как представляет опасность в силу природы вещей или отсутствия сноровки, а не потому, что просто запретили. Это помогает усвоить реальность опасностей и их причины. В противном случае ребенок будет думать, что вся опасность для него сводится лишь к наказанию, что не может быть основой для выстраивания здоровых детско-родительских отношений. Поэтому существуют правила для всех, правила, смысл которых объяснен и понятен ребенку. Правила, которые приглашают к разговору и вокруг которых происходят важные для ребенка события.

Основываясь на концептуальных принципах эквивалентных процессов, выстраивает работу Центр социально — психологического развития «Логос», Муниципального Бюджетного Дошкольного Образовательного Учреждения Детский Сад №104 «Зорька». Центрируя в своей работе пространство свободного общения, свободной игры, общих правил, чтобы каждый ребенок мог найти то, что более всего его привлекает, и смог самостоятельно реализовать задуманное. Чтобы мог выразить себя языком спонтанной игры, быть услышанным и понятым взрослыми. Эта встреча в новом пространстве, новом опыте общения позволяет ребенку отыскать для себя свое желание и не путать его с желанием другого.

В Центре создаются те условия, которые открывают ребенку путь к пониманию самого себя и своего места в мире, в мире, где может быть хорошо и тебе, и другому, где каждый также важен как и ты.

Атмосферу в Центре как и в «Зеленом доме», создают принимающие. Принимающие — это те, кто слушают обращенное к ним слово и малышей, говорящих на до вербальном и вербальном языке, и их родителей. Принимающие — это те, кто поддерживает словом

тех родителей, которые нуждаются в поддержке в их столь трудной новой роли мамы и папы, окруженных со всех сторон тревогами совершения ошибок воспитания.

Принимающие — это команда специалистов (педагогов, психологов, педиатров, психотерапевтов и социальных работников). Эта идея позволяет родителям иметь возможность общаться с разными людьми и избежать таким образом одного давящего мнения, делать выбор, полагаясь на свое мнение и принимая на себя ответственность за жизнь своей семьи. В тоже время дети имеют возможность познакомиться с различными людьми: молодыми и пожилыми, разговорчивыми и немногословными, громкими и сдержанными и т. п.

Центр неукоснительно соблюдает принцип анонимности и доступности. Он не оказывает услуги, он является местом общения доступным всем, где нет обслуживающего персонала, а есть специалисты, которые помогают и детям, и родителям найти ответы на тревожащие их вопросы. Центр становится местом профилактики социальных драм, местом для всех, местом где хорошо мне и другому, местом свободного развития свободной личности.

Литература

1. Винникотт Д. В. Игра и реальность. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002.
2. Дольто Ф. На стороне ребёнка. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010.
3. Дольто Ф. Психоанализ и педиатрия. — Т. I. Ижевск: ERGO, 2008.
4. Кляйн М. Детский психоанализ. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010.
5. Лейбин В. Постклассический психоанализ. Энциклопедия. М.: АСТ, 2008.
6. Фрейд А. Введение в детский психоанализ. Норма и патология детского развития. "Я" и механизмы защиты. М.: Попурри, 2010.

© **Шапкин Никита Сергеевич**

аспирант кафедры возрастной и педпсихологии,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ

E-mail: shapkin.88@list.ru

© **Галсанова Долгор Раднанимаевна**

кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей и социальной психологии
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ

E-mail: dolgor.bazarova @yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КИНО-КРУЖКОВ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной работе рассматриваются перспективы развития кино-кружков в сфере дополнительного образования.

Ключевые слова: кино-кружок, кинематограф, зритель, фильм, мировое кино, искусство монтажа.

Shapkin Nikita Sergeevich

graduate student of the department of age and pedpsychology
Buryat State University named after D. Banzarova,
Ulan-Ude

E-mail: shapkin.88@list.ru

Galsanova Dolgor Radnanimaevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of General and Social Psychology
Buryat State University named after D. Banzarova, Ulan-Ude

E-mail: dolgor.bazarova @ yandex.ru

TYPES OF PERSONALITY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT MOVIES IN THE SPHERE ADDITIONAL EDUCATION

This paper discusses the prospects for the development of film circles in the field of additional education.

Keywords: cinema club, cinema, spectator, film, world cinema, art of editing.

В контексте данной проблемы одним из решений является создание кино-кружков, с помощью педагогической работы в которых для учащихся можно открыть удивительный мир киноискусства. Восприятие любого предмета искусства способно быть интересными и творческим процессом, но для этого необходимо изучать и стремиться понять заданный предмет.

Мир кино действительно безграничен и вот лишь краткий экскурс в познаваемые элементы данного искусства.

Мир кинематографа за чуть больше ста лет существования крепко вошел в общественное сознание. Как сказал В.И. Ленин: «Вы должны твёрдо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино», так и происходило. Хороший фильм способен увлечь зрителя в свой неизведанный и удивительный мир, заставить переживать множество различных эмоций, сменять смех слезами. Кино все тверже закрепляло свои позиции в жизни социума, а вместе с этим велась теоретическая разработка.

История мирового кино начинается с изобретения в 1885 году братьями Люмьер «кинематографа». За первые два-три десятилетия своего существования кинематограф проживает поразительные переоплощения. Впервые Ж. Мельес овладевает «магией» кино, направляя кино по пути театрализованного зрелища (Люмьеры снимали в основном хронику, заложив основы документального кино). Практически все, что необходимо для создания кинообраза, применил в кино Мельес: кинотрюк, съемка на натуре, съемка в декорациях, комбинированная съемка, переменный монтаж (последовательный был применен Люмьерами). Мельес впервые использовал в кино выразительные средства театра: сценарий, актеров, костюмы, грим, придавал большое значение жесту и мимике.

Кино мгновенно превращается из балаганного зрелища в искусство; становится одним из важнейших средств массовых коммуникаций, представляет собой мощный коммерческий фактор; становится катализатором умопомрачительной карьеры «звезд». Кино вобрало в себя элементы всех видов искусств и органично взаимосвязано с обоими «семействами» — традиционных и использующих технические средства искусств. Именно кино явилось «точкой» пересечения этих двух художественных систем, что обусловило его специфическую природу. Взаимосвязь с нетрадиционными видами искусства очевидна, в которых создание произведений обусловлено применением технических средств. Взаимосвязь кино и фотографии

очевидна, также, как и взаимосвязь с телевидением и компьютерными технологиями. Традиционные искусства — литература, музыка, изобразительное искусство и театр непосредственно встраиваются в кино.

Так как кино появилось на стыке традиционного и нетрадиционного искусства, следовательно, оно в равной степени связано с фотографией, литературой, театром, изобразительным искусством и музыкой. Более того, кино открывает ранее не возможные области для исследования, такие как искусство монтажа, операторской работы, и др.

Анализ одного хорошего фильма, способен рассказать о том, как грамотно составлять сценарий, о режиссуре и актерской работе, о постановке кадра и работе с цветом, о монтажных приемах и умении музыкально подчеркивать повествование. Все что воздействует на нас при просмотре в совокупности, возможно изучить и понять почему.

Также работа кино-кружка позволяет с актуализировать мечты школьников о работе в киноиндустрии. Ведь лишь немногие выбирают свою карьеру именно в кино, и их число гораздо меньше, чем число тех, у кого появлялась идея стать актером, оператором или поставить свой фильм, снять свой ролик для YouTube.

Для обобщения выводов по результатам исследования кинопредпочтений зрителей был использован факторный анализ массива ответов. Результаты по представлены в таблице (см. Таблицу 1). Для анализа использовались результаты по вопросам №3 «Какие фильмы вы предпочитаете?» и №13 «Как Вы предпочитаете смотреть кино?» из анкеты «Зрительские предпочтения».

Выборка происходила из следующих показателей: блокбастеры, авторское кино, жанровое кино, трагедия, комедия, трагикомедия, драма, мелодрама, приключения, нуар, детектив, вестерн, криминальное кино, триллер, фильм катастрофа, боевик, исторический фильм, фантастика, фэнтези, ужасы, мюзикл, документальное кино, мультипликация, фильмы определенного режиссера, фильмы с определенным актером(ми), фильмы определенной страны. Показатель «фильмы в определенной вселенной» не учитывался, так как проведенный частотный анализ показал, что его не выбрал ни один респондент.

Было получено 9 факторов или видов предпочтений с уровнем покрытия объясняемой дисперсии 44,21%.

В 1 факторе кинопредпочтений представлено 4 показателя: фильмы определенного режиссера, нуар, авторское кино, жанровое кино, так как данные показатели несут в себе высокую интеллектуальную нагрузку для зрителя, каждый из показателей провоцирует к умственной деятельности, а, следовательно, такого рода кинофильмы невозможно смотреть, не обдумывая содержание, фактор можно назвать *«интеллектуальный»*.

Во 2 факторе сгруппировались 3 показателя: драма, мелодрама, с телефона, планшета, этот фактор можно назвать *«эмоциональный»*, т. к. в него вошли личные жанры кино, направленные на раскрытие душевных переживаний героев и появления чувства сопричастности и сопереживания происходящему в картине, способствующие яркому выражению чувств зрителем во время просмотра, что конечно удобнее всего делать в приватной обстановке или с рядом с близкими людьми, именно поэтому индивидуальные способы просмотра включены в данный фактор.

В 3 факторе, сгруппировано 3 показателя: документальное кино, исторический фильм, трагедия — это показывает связь с реальностью и способ ее познания, поэтому фактор можно назвать *«познавательный»*.

В 4 факторе расположились: криминальное кино, фэнтези, мультипликация, дома по телевизору, мюзикл, этот фактор — *«релаксирующий»*, так как в нем представлены различные жанры и комфортный способ просмотра в домашней обстановке с экрана телевизора.

5 фактор включает: способ просмотра в кинотеатре и жанр фантастика, которые можно объединить в *«развлекательный»* фактор. Обычно люди выходят из дома, идут в кинотеатры смотреть фантастику, чтобы развлечься, развеяться.

6 фактор состоит из 3 показателей — ужасы, триллер, блокбастеры, такой вид предпочтений можно назвать *«волнующий»*, так как представленные жанры связаны с получением сильных эмоций.

7 фактор включил фильмы определенной страны, детектив, фильмы с определенным актером(ми), его можно назвать *«избирательный»*.

8 фактор состоит из: фильм катастрофа, боевик, вестерн, такой вид предпочтений можно назвать *«агрессивный»*.

9 фактор включает такие показатели как — комедия, приключения, трагикомедия, данный вид предпочтений можно назвать *«легкий»*.

Таблица 1

Результаты факторного анализа характеристик кинопредпочтения

	Компонент								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
фильмы определенного режиссера	,777								
нуар	,706								
авторское кино	,653								
жанровое кино	,456								
драма		,850							
мелодрама		,814							
с телефона, планшета		,509							
документальное кино			,734						
исторический фильм			,713						
трагедия			,452						
криминальное кино				,604					
фэнтези				,518					
мультипликация				,499					
дома по телевизору				,475					
мюзикл				,462					
в кинотеатре					,749				
фантастика					,653				
ужасы						,846			
триллер						,592			
блокбастеры						,455			
фильмы определенной страны							,746		
детектив							,629		
фильмы с определенным актером(ми)							,450		
фильм катастрофа								,733	
боевик								,698	
вестерн								,445	
комедия									,763

приключения										,511
трагикомедия										,491

По результатам факторного анализа было получено 5 типов выраженности зрительских потребностей, в зависимости от выраженности преобладающих потребностей и стремлений личности: принадлежности, коммуникации, актуализации, творчества, социализации.

Можно сделать выводы, что кино мгновенно превращается из балаганного зрелища в искусство; становится одним из важнейших средств массовых коммуникаций, представляет собой мощный коммерческий фактор; становится катализатором умопомрачительной карьеры «звезд». Кино вобрало в себя элементы всех видов искусств и органично взаимосвязано с обоими «семействами» - традиционных и использующих технические средства искусств. Именно кино явилось «точкой» пересечения этих двух художественных систем, что обусловило его специфическую природу. Взаимосвязь с нетрадиционными видами искусства очевидна, в которых создание произведений обусловлено применением технических средств. Взаимосвязь кино и фотографии очевидна, также, как и взаимосвязь с телевидением и компьютерными технологиями. Традиционные искусства — литература, музыка, изобразительное искусство и театр непосредственно встраиваются в кино.

Так как кино появилось на стыке традиционного и нетрадиционного искусства, следовательно, оно в равной степени связано с фотографией, литературой, театром, изобразительным искусством и музыкой. Более того, кино открывает ранее не возможные области для исследования, такие как искусство монтажа, операторской работы, и др.

Анализ одного хорошего фильма, способен рассказать о том, как грамотно составлять сценарий, о режиссуре и актерской работе, о постановке кадра и работе с цветом, о монтажных приемах и умении музыкально подчеркивать повествование. Все что воздействует на нас при просмотре в совокупности, возможно изучить и понять почему.

Также работа кино-кружка позволяет с актуализировать мечты школьников о работе в киноиндустрии. Ведь лишь немногие выбирают свою карьеру именно в кино, и их число гораздо меньше, чем

число тех, у кого появлялась идея стать актером, оператором или поставить свой фильм, снять свой ролик для YouTube.

Литература

1. Агафонова Н. А. Общая теория кино и основы анализа фильма. М.: Тесей, 2008. 312 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; пер. А. Качалова. М.: ПОСТУМ, 2018. 240 с.
3. Воскресенская Н. Г. Влияние на выбор кинофильмов уровня эмоционального напряжения зрителей // Социальная психология и общество. 2016. № 3. С. 121–134.
4. Выготский Л. С. Психология искусства. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 448 с.
5. Базарова (Галсанова) Д. Р., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р. Образ мира молодежи: структурно-содержательные характеристики. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 164 с.
6. Базарова Д. Р. Психосемантический анализ самоописаний «Я» в структуре образа мира студентов // Вестник Бурятского гос. ун-та. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 26–29.
7. Журавлев А. Л., Павлова Н. Д. К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 6–11.
8. Шапкин Н. С. Перспективы развития кино-кружков в сфере дополнительного образования // Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Улан-Удэ: Нова Принт, 2018. С. 430–432.
9. Эйзенштейн С. М. Избранные произведения / С. М. Эйзенштейн. М.: Искусство, 1971. 412 с.
10. Эйзенштейн С. М. Мемуары. М.: Гараж, 2019. 1016 с.
11. Эйзенштейн С. М. Психологические вопросы киноискусства: учеб. Пособие для вузов по специальности «Психология» / ред. сост. Е. Я. Басин. М.: Смысл, 2002. 335 с.
12. Юнг К. Г. Очерки о психологии бессознательного. М.: Когито-Центр, 2006. 488 с.
13. Яницкий М. С. Изучение ценностно-смысловой сферы личности: методические рекомендации. Кемерово, 1997. 39 с.
14. Яницкий М. С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностной структуры массового сознания // Сибирская психология сегодня: сб. науч. тр. Кемерово: Изд-во Кузбассвузиздат, 2002. С. 189–195.
15. Яницкий М. С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 224 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Юлия Александровна, следователь отделения Железнодорожного района г. Улан-Удэ.

Бадиев Игорь Валерьевич, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ.

Басхаева Ирина Иннокентьевна, кандидат психологических наук, директор Центра дополнительного образования «Эдельвейс», г. Улан-Удэ.

Батожапова Сурэна Самдановна, заведующий центра развития детей «Страна чудес», г. Улан-Удэ.

Большунова Наталья Яковлевна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск.

Борисова Юлия Георгиевна, педагог-психолог, детский сад № 104 «Зорька», центр социально-психологического развития «Логос», г. Улан-Удэ.

Галиакберова Ирина Леонидовна, кандидат психологических наук Забайкальского государственного университета, г. Чита.

Галсанова Долгор Раднанимаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ.

Гунзунова Бальжима Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ.

Дагбаева Соелма Батомункуевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретических и прикладных наук Забайкальского государственного университета, г. Чита.

Доржиева Марина Очиржаповна, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии Бу-

рятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ.

Егорова Аида Июньевна, кандидадт психологических наук, доцент, директор Института психологии Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск.

Жанаева Юлия Владимировна, педагог-психолог школы № 54, г. Улан-Удэ

Иванова Светлана Алексеевна, доцент Института естественных наук Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск.

Карнышев Александр Дмитриевич, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры культурологи и управления социальными процессами ИСН, заведующий лабораторией психолого-экономических и кросс-культурных исследований Иркутского государственного университета, г. Иркутск.

Китова Джульетта Альбертовна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности Института психологии РАН, г. Москва

Константинова Н.В., психолог, Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск

Макарова Аграфена Петровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и этнической психологии, заместитель директора по НИР Института психологии Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Меженная Полина Викторовна, педагог-психолог, детский сад № 104 «Зорька», центр социально-психологического развития «Логос», г. Улан-Удэ

Минкеева Ирина Николаевна, директор школы № 285, г. Санкт-Петербург

Миронова Татьяна Львовна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ.

Монсонова Арюна Раднанимаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ

Мохова Светлана Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского государственного университета, г. Чита

Мысникова Эльвина Александровна, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского государственного университета, г. Чита.

Никифоров Тимур Игоревич, педагог-психолог, детский сад № 104 «Зорька», центр социально-психологического развития «Логос», г. Улан-Удэ

Панькин Аркадий Борисович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Калмыцкого государственного университета, г. Элиста.

Платонова Зинаида Николаевна, доцент Института психологии Северо-Восточного федерального университета, г. Якутск

Ревина Евгения Владиславовна, магистрант Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ

Санжаева Римма Дугаровна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ.

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского государственного университета, г. Чита.

Суханов Алексей Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Забайкальского государственного университета, г. Чита.

Устинова Ольга Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк.

Хазыкова Тамара Саранговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста

Шагаева Наталья Аркадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста.

Шапкин Никита Сергеевич, аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ.

Содержание

<i>Санжаева Р. Д.</i> Предисловие	3
<i>Карнышев А. Д.</i> Творческая миссия этнопсихолога	20
Миронова Т. Л. Учитель, психолог, ученый	24
Дагбаева С. Б. Проблемы этнической социализации школьников	28
Панькин А. Б., Шагаева Н. А., Минкеева И. Н. Генезис этнопедагогических традиций калмыков	33
Егорова А. И., Иванова С. А. Межэтнические отношения и миграционные процессы в Республике Саха (Якутия)	39
Сараева Н. М., Суханов А. А., Галиакберова И. Л., Мысникова Э. А. Показатели психического уровня жизнеспособности старших школьников в условиях экологического неблагополучия	45
Китова Д. А. Региональные особенности отношения современной молодежи к коррупции	52
Большунова Н. Я., Устинова О. А. Прощение как культуральная основа разрешения детских конфликтов	60
Хазыкова Т. С. Проектирование будущими педагогами собственной траектории профессионально-личностного развития	69
Платонова З. Н., Константинова Н. В. Психологические особенности молодежной субкультуры “косплея”	74
Макарова А. П. Этнопсихологические особенности моральных представлений жителей Республики Саха (Якутия)	79
Басхаева И. И., Санжаева Р. Д. Развитие способностей и формирование профессионального самоопределения обучающихся в системе дополнительного образования	87
Гунзунова Б. А., Ревина Е. В. Кросскультурный анализ ценностных ориентаций молодежи Республики Бурятия	96
Доржиева М. О., Батожапова С. С. Коррекция страхов детей старшего дошкольного возраста (гендерный аспект)	107
Мохова С. Ю., Монсонова А. Р. Психокультура сохранения ресурсов своего психологического здоровья в образовательном пространстве	116
Афанасьева Ю. А. Личностные свойства студентов-юристов в системе психологической готовности к профессиональной деятельности	122
Бадиев И. В. Проблема индивидуальной вариативности в вынесении моральных суждений	134
Жанаева Ю. В. Профилактика кризисных состояний у подростков	139
Никифоров Т. И., Меженная П. В., Борисова Ю. Г. Элементы пространства “зеленого дома” Ф. Дольто в работе ранней социализации детей с ОВЗ в дошкольном образовательном учреждении	146
Шапкин Н. С., Галсанова Д. Р. Типология личности как фактор развития кино-кружков в сфере дополнительного образования	152
<i>Сведения об авторах</i>	159

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы региональной научно-практической конференции,
посвященной 65-летию юбилею доктора психологических наук,
профессора Санжаевой Риммы Дугаровны
(г. Улан-Удэ, 2019 г.)

Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 20.12.19. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,41. Уч.-изд. л. 7,64. Тираж 150. Заказ 246.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии
Издательства Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а